

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

НЕГИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВУЗОВ,
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В
МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

13.00.05 – Теория, методика и организация
социально-культурной деятельности

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель –
доктор педагогических наук,
доцент Кузьмин А.В.

ОРЕЛ 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы профилактики экстремизма в молодежной среде в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций.....	21
1.1. Сущность и специфика понятия молодежный экстремизм	21
1.2. Социально-культурное партнерство как эффективная форма комплексной профилактики молодежного экстремизма	49
1.3. Модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде	71
Выводы по первой главе.....	97
Глава 2. Опыт организации социально-культурного партнерства по профилактике экстремизма в молодежной среде.....	100
2.1. Организация опытно-экспериментальной работы по профилактике молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций.....	100
2.2. Экспериментальная апробация организационно-педагогических условий профилактики молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных объединений.....	126
2.3. Результаты опытно-экспериментальной работы по профилактике молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций	154
Выводы по второй главе.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	180

Приложение №1 Опрос студентов высших учебных заведений г. Орла «Что я знаю об экстремизме и как ему противостоять» (автор В.В. Негин)..... 200

Приложение №2 Методические рекомендации «Профилактика экстремизма в вузах г. Орла и Орловской области»..... 203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что молодежный экстремизм является одной из наиболее сложных социальных проблем современного российского общества, оказывающих дестабилизирующее влияние на процессы самоидентификации молодого поколения, создавая благоприятную почву для активизации противоправной деятельности.

Анализ оперативной обстановки в стране свидетельствует о том, что, чаще всего, активными участниками экстремистских акций выступают молодые люди: только в течение 2018 года за экстремистские действия в России осуждены 145 человек в возрасте 18-24 лет, 78 – в возрасте 25-29 лет [125]. Как правило, объектом воздействия экстремистских организаций являются молодые люди, наиболее подверженные манипулированию и влиянию радикальных идей, с неокрепшей психикой и несформированными жизненными стратегиями, у которых отсутствует опыт общения с представителями иных этнических групп. Поэтому так важно уделять особое внимание разработке системы превентивных мер, учитывающих возрастные особенности молодежи, а также их личностные и профессиональные потребности.

Сегодня государством уделяется большое внимание поиску эффективных путей противодействия экстремистской идеологии в молодежной среде, о чем свидетельствуют ряд принятых законодательных и нормативно-правовых документов: «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года», (утверждена указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537); Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г.; «Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде» и др.; утверждена региональная программа «Предупреждение экстремизма и терроризма в городе Орле на 2019 - 2021 годы» (утверждена приказом № 42 от 16 января 2019г.).

Кроме того, разрабатываются организационные мероприятия по профилактике экстремизма среди молодого поколения, нацеленные на включение их в социально одобряемые виды деятельности (дискуссионная площадка Международного образовательного молодежного форума «Евразия», III Всемирный молодежный форум российских соотечественников «Судьба России: вчера, сегодня, завтра»; фестиваль социальных роликов «Я против экстремизма»; «Артиада народов мира», программа «Климат доверия», проекты информационно-аналитического центра «Сова» и др.).

На наш взгляд, реализуемые проекты станут еще эффективнее, если будут осуществлены при партнерской поддержке и взаимодействии социальных институтов, осуществляющих целенаправленную работу по противодействию экстремизму.

Развитие системы социально-культурного партнерства представляется нам одним из перспективных направлений профилактики, так как представляет собой сотрудничество отличных друг от друга и полезных друг другу социальных институтов на основе общности превентивных задач и реализации совместных программ, направленных на снижение уровня экстремистских настроений среди молодежи.

При этом социально-культурное партнерство в контексте противодействия экстремистской идеологии в молодежной среде будет особенно продуктивно, если будет осуществляться на основе кластерного подхода не только в рамках процесса обучения в образовательных учреждениях, но и в свободное от учебных занятий время, способствовать включению молодежи в активную общественную жизнь, развивать их творческую индивидуальность, а также инициировать межкультурное и межконфессиональное взаимодействие.

Степень разработанности проблемы. Изучение процесса профилактики молодежного экстремизма является актуальным предметом научного осмысления в различных концептуальных подходах:

Психоаналитические теории (Р. Бэкон, Л. Берковиц, К. Лоренц, Д. Левинсон, Д. Майерс, Д. Ричардсон, Е. Сэнфорд и др.), в которых экстремизм определяется в контексте с иными формами аддиктивного поведения;

Философские концепции (Г.А. Городенцев, С.Ф. Самойлов, А.А. Хоровинников и др.), определяющие экстремизм как особую форму отчуждения от общечеловеческих и общекультурных ценностей, отражающую крайнее состояние человеческого сознания, нацеленного на уничтожение личностной идентичности;

Социологические концепции (Р.А. Амирокова, И.В. Воронов, Н.Е. Макарова, В.А. Мальцев, М.П. Теляковов, О.А. Русанова и др.), трактующие данное явление социальной деструкции как способ разрешения социальных противоречий, групповой уровень формирования экстремистских установок;

Политологические концепции (Е.Н. Гречкина, В.В. Устинов; В.С. Ковалева, М.И. Лабунец, Е.С. Назарова и др.), интерпретирующие экстремистские действия как радикальную форму политической борьбы, отрицающую деятельность существующих государственных и общественных институтов;

Криминологические концепции (И.П. Башкатов, Б.В. Зейгарник, В.В. Ковалева, В.В. Лунеев, А.Н. Личко, А.Р. Ратинов и др.), определяют экстремизм как девиантную форму поведения, продуцируемую контркультурными группировками;

Психологические концепции (Д.С. Безносова, Д.В. Ольшанский, Л.Г. Почебут, Е.Н. Юрасова и др.) экстремистские проявления характеризуют с точки зрения нарушения у личности психологических механизмов адаптации, которые приводят к непредсказуемости действий и находят отражение в крайних формах агрессии;

Партнерство как особая структура взаимодействия, создающаяся в целях повышения качества образования и воспитания подрастающего

поколения является предметом педагогических исследований Д.В. Григорьева, О.Ю. Кожуровой, Е.Л. Лариной, А.А. Муравьевой, О.Н. Олейниковой, Г.Л. Моржухиной и др.

Категория *социально-культурное партнерство* как полисубъектное социальное явление, обусловленное общественным взаимодействием субъектов, определяется в работах Е.Н. Абузяровой, Н.А. Лаптинской, В.Н. Якимец и др.

Проблемы происхождения молодежного экстремизма подробно анализируются в трудах Р.М. Афанасьевой, Д.Г. Давыдовой, В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, А.В. Шарапова.

Ключевые аспекты социально-культурной профилактики молодежного экстремизма отражены в научных исследованиях В.С. Кудрина, А.В. Кузьмина, М.Н. Солнцева, Л.Н. Тарасова и др.

С позиций теории, методики и организации социально-культурной деятельности процесс интеграции личности в созидательные креативные практики как способ предупреждения контрпродуктивных жизненных стратегий представлен в концепциях М.А. Ариарского, Е.И. Григорьевой, Ю.Д. Красильникова, А.Н. Сингач, Н.В. Шарковской, Н.Н. Ярошенко и др.

Но, несмотря на содержательные научные разработки по проблемам профилактики молодежного экстремизма, остается нерешенным ряд проблем, обусловивших **противоречия**:

- между отсутствием комплексного подхода к взаимодействию субъектов профилактики по предупреждению экстремистских настроений среди молодежи и неразработанностью механизма данного взаимодействия в процессе организации антиэкстремистской работы в учреждениях образовательной и социокультурной сферы;

- между отсутствием систематизированного практического опыта по организации социально-культурного партнерства и недооценкой его ресурсного потенциала, влияющего на процессы снижения уровня проявления экстремистских настроений среди молодежи;

- между потребностью применения кластерного подхода в организации системы социально-культурного партнерства, способствующего консолидации партнерских ресурсов для достижения общей цели профилактики молодежного экстремизма и отсутствием соответствующих методологических разработок;
- между существующей потребностью в разработке партнерских антиэкстремистских программ и недостаточной научно-методической обеспеченностью данного педагогического процесса;
- между необходимостью проектирования особого антиэкстремистского кластера, создающего созидаельную среду для развития просоциальных инициатив молодежи при участии представителей творческих индустрий, государственных инвесторов и общественных организаций и слабой технологической разработанностью функционирования такого кластера.

Указанные противоречия позволили выделить **проблему** исследования, связанную с научным осмыслением сущности и специфики процесса социально-культурного партнерства ключевых субъектов по профилактике экстремизма в молодежной среде, значительно влияющих на процессы личностной профессиональной самоидентификации молодого поколения.

Таким образом, поиск возможных вариантов решения рассматриваемой проблемы предопределил выбор темы диссертации – «*Социально-культурное партнерство вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде*».

Цель исследования – научно обосновать и экспериментально апробировать организационно-педагогические условия социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Объект исследования – профилактика экстремизма в молодежной среде.

Предмет исследования – организационно-педагогические условия социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной

среде.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что профилактика молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций будет наиболее эффективным, если:

- выявлены особенности возникновения экстремизма в молодежной среде и определены факторы, способствующие его распространению;
- разработана модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде, основанная на применении кластерного подхода;
- определены организационно-педагогические условия, при которых возможна реализация модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде, ориентированные на создание особого антиэкстремистского кластера, продуцирующего созидательные молодежные практики;
- разработана и внедрена в деятельность антиэкстремистского кластера авторская партнерская программа по предупреждению экстремистских настроений в молодежной среде при участии таких ключевых субъектов профилактики, как высшие учебные заведения, государственные структуры, общественные организации;
- применены инновационные технологии социально-культурной деятельности при проектировании партнерской программы, направленной на снижение уровня экстремистских настроений среди молодежи, учитывающей их личностные и профессиональные потребности;
- применен диагностический инструментарий, позволяющий объективно оценить педагогическую эффективность процесса социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Задачи исследования:

1. Выявить сущность и обосновать специфику понятия молодежный экстремизм, социально-культурное партнерство.
2. Раскрыть особенности социально-культурного партнерства как эффективной формы комплексной профилактики молодежного экстремизма.
3. Обосновать и внедрить модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде, основываясь на концептуальных положениях кластерного подхода.
4. Выявить и обосновать организационно-педагогические условия социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма.
5. Разработать диагностический инструментарий, позволяющий оценить педагогическую эффективность системы социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде.
6. Разработать и апробировать авторскую программу по профилактике молодежного экстремизма, реализуемую в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций.

Методологическую основу исследования составили:

- концепции о кластерном подходе, влияющем на процессы организации партнерского взаимодействия для достижения общих целей и задач в реализации совместных проектов (Л.А. Александрова, Т.М. Матаев, И.П. Татаринова, Р.Х. Хасанов и др.);
- работы о теории и практике межкультурного взаимодействия (П. Бергер, Э. Эриксон, А.П. Марков, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатова и др.).
- положения о ресурсных возможностях социально-культурной деятельности в процессе профилактики молодежного экстремизма (М.А. Ариарский, Ю.А. Акунина, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, Е.И. Григорьева,

А.В. Кузьмин, Н.В. Шарковская, Н.Н. Ярошенко и др.).

Теоретическую основу исследования составляют:

- научные труды по теории современной социально-культурной деятельности, являющейся одной из перспективных сфер противодействия экстремизму в молодежной среде (Л.А. Апанасюк, В.С. Кудрина, А.В. Кузьмина, М.Н. Солнцева, В.Н. Смысловой, А.В. Шарапова и др.);
- положения о теории этнокультурного образования (А.Б. Афанасьевой, Г.Н. Волкова, Е.В. Клименко, А.Н. Некрасовой, А.Б. Панькина, С.Б. Серяковой, В.К. Шаповалова и др.);
- научные исследования по проблемам формирования поликультурной компетентности (С.Г. Айвазовой, А.Ю. Белогурова, З.Т. Гасанова, И.П. Гладилиной, Г.Д. Дмитриева, М.Н. Кузьмина и др.);
- концепции о методах противодействия деструктивной деятельности экстремистских организаций (Е.И. Аринина, Н.А. Анисимовой, Г.И. Емельянова, М.Ю. Барбашина, Н.С. Седых и др.);
- научные работы о технологиях межличностного взаимодействия (Г.М. Андреевой, Е.А. Левановой, Б.Ф. Ломова, Б.Д. Парыгина и др.);
- теории по педагогическому программированию и проектированию педагогических и социально-культурных технологий (Е.И. Григорьевой, Г.И. Семикина, Г.К. Селевко, Г.А. Мысиной, Г.Н. Новиковой и др.);
- научные идеи о солидаризации общества на основе формирования позитивной гражданской идентичности (А.А. Сусоколова, Г.У. Солдатовой, В.В. Гриценко, Н.М. Лебедевой и др.);
- научные подходы о механизмах кластерного взаимодействия различных организационных структур (В.Т. Волов, Н.Н. Давыдова, Н.В. Жукова, Р.М. Качалов, С.В. Кривых, А.А. Мигранян, С.Л. Фоменко и др.).

Методы исследования. В соответствии с целью и задачами исследования применялся комплекс теоретических и практических методов: а) компаративный анализ документов по теме профилактики молодежного

экстремизма (научных исследований, законодательных документов, информационных статистических материалов и др.); в) метод экспертных оценок (опрос специалистов, занимающихся профилактикой молодежного экстремизма, а также лидеров общественных молодежных организаций); г) эмпирические методы (опрос, тестирование, педагогическое наблюдение, эксперимент); д) статистические методы (качественный и количественный анализ эффективности организационно-педагогических условий социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде).

Опытно-экспериментальная база исследования: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», молодежная общественная организация «Вятычи» (г. Орел); межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла.

Организация и этапы диссертационного исследования. Исследование осуществлялось в три этапа с 2015 по 2019 год.

На первом этапе (2015–2017 гг.) была обоснована актуальность, сформулированы основные научно-понятийные категории исследования (объект, предмет, цель, задачи, гипотеза); обоснована проблема разработки эффективных мер профилактики молодежного экстремизма; уточнены ключевые понятия научной работы (экстремизм, молодежный экстремизм, профилактика молодежного экстремизма, социально-культурное партнерство); охарактеризованы особенности социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма; разработана модель социально-культурного партнерства, базирующаяся на основе кластерного подхода; осуществлена констатирующая часть эксперимента по диагностике уровней проявления экстремистских настроений среди молодежи – студентов ведущих вузов (г.Орёл); выявлены организационно-педагогические условия

реализации модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма.

На втором этапе (2017–2018 гг.) разработана авторская программа «Территория культуры, творчества и толерантности», включающая образовательное, социально-культурное, проектное и информационно-просветительское направление профилактики молодежного экстремизма, а также обосновано диагностическое сопровождение по оценке эффективности данного процесса; проведена формирующая часть эксперимента на базе Орловского государственного института культуры. По результатам диагностики исходного уровня сформированности антиэкстремистских установок молодежи были созданы: экспериментальная группа (ЭГ), в которую вошли 35 студентов, и контрольная группа (КГ) – 34 студента Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Всего в опытно-экспериментальной работе было задействовано 325 респондентов, включая 100 студентов ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; 98 студентов ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парадина», 97 студентов ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», 30 экспертов-специалистов по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде (10 специалистов администрации города Орла; муниципальных образовательных учреждений, 12 членов межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла, 8 активистов Молодежной общественной организации «Вятычи»).

Работа в экспериментальных группах осуществлялась в соответствии с авторской партнерской программой «Территория культуры, творчества и толерантности» при участии администрации города Орла; межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при

антитеррористической комиссии администрации города Орла; Молодежной общественной организации «Вятычи», (г. Орел).

На третьем этапе (2018-2019 гг.) были подведены общие итоги формирующего и контрольного эксперимента, включающие интерпретацию, обобщение и статистическую обработку полученных данных, и обобщены результаты научного исследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что:

- дано авторское определение понятия «молодежный экстремизм» в контексте проявления различных форм публичного деструктивного протеста, присущих особой социально-демографической группе и «профилактика молодежного экстремизма»;
- раскрыта специфика социально-культурного партнерства, являющегося эффективной формой сотрудничества отличных друг от друга и полезных друг другу партнеров в целях комплексной профилактики молодежного экстремизма в условиях специфического местного социокультурного сообщества;
- разработана и внедрена модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма, направленная на формирование навыков поликультурного взаимодействия в молодежной среде;
- выявлены и обоснованы организационно-педагогические условия социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде (кластерный подход, реализация комплексной партнерской программы профилактики молодежного экстремизма, проектирование вариативного событийного пространства для реализации созидательных инициатив молодежи использование современных технологий социально-культурной деятельности);
- разработана и внедрена авторская педагогическая программа по снижению уровня проявлений экстремистских настроений среди молодежи,

включающая образовательное, социально-культурное, проектное и информационно-просветительское направление, а также содержащая инновационные формы социально-культурной деятельности (научные слэмы, квизы, открытый микрофон, «фотосушка», социальный театр и др.);

- разработан критериально-диагностический аппарат оценки уровня эффективности педагогической системы социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о педагогических возможностях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в контексте формирования антиэкстремистских установок у молодежи; дано авторское определение понятия «молодежный экстремизм» «профилактика молодежного экстремизма»; разработана и научно обоснована модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма, что обеспечивает связь между теоретическим осмыслением и практическим опытом реализации этого процесса; теоретически обосновано оптимальное соотношение организационно-педагогических условий социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма с этапами авторской программы по снижению уровня экстремистских настроений; разработан инструментарий диагностического сопровождения, позволяющий изучать динамику проявления экстремистских настроений среди молодежи, базирующийся на применении специально отобранных методик, а также выявлены уровни проявления экстремистских настроений личности, позволяющие варьировать технологии, средства, формы и методы профилактики экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций.

Полученные теоретические результаты носят общепедагогический характер и уточняют концепции социально-культурной профилактики молодежного экстремизма, расширяя представления о педагогической эффективности процесса социально-культурного партнерства в решении вышеуказанной проблемы, а также могут быть использованы при разработке комплексных превентивных региональных программ.

Практическая значимость исследования:

- внедрена модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма в условиях специально созданного антиэкстремистского кластера на базе Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева и при активном сотрудничестве с молодежной общественной организацией «Вятычи», г. Орел , администрации города Орла, межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла;
- на основе кластерного подхода разработано научно-методическое сопровождение социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде;
- внедрена в работу антиэкстремистского кластера авторская партнерская программа профилактики молодежному экстремизму «Территория культуры, творчества и толерантности», которая может быть реализована государственными органами местного самоуправления, высшими учебными заведениями и молодежными общественными организациями в превентивной работе по снижению уровня экстремистской активности среди молодежи;
- экспериментально апробированы социально-культурные технологии профилактики молодежного экстремизма, включая комплекс авторских разработок сценариев научных слэмов, неоконференций, творческих конкурсов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась применением дифференцированных комплексных методик, адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования; целенаправленной опытно-экспериментальной работой; актами о внедрении результатов исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись по ряду направлений:

а) выступления соискателя перед педагогической и научной общественностью на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научно-практических конференциях, совещаниях, круглых столах.

б) разработка авторской программы социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма и непосредственное участие в ее реализации в условиях антиэкстремистского кластера, созданного на базе ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»;

г) внедрение методических рекомендаций по организации системы социально-культурного партнерства субъектов профилактики молодежного экстремизма.

Результаты диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях автора общим объемом 3,4 п.л., в том числе в 4 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Личное участие автора состоит в получении научных результатов, изложенных в диссертации и опубликованных в печатных трудах, теоретической разработке основных концептуальных идей и положений исследования. Исследование является результатом научно-педагогической работы автора в системе высшего образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Молодежный экстремизм рассматривается нами как форма проявления публичного деструктивного протesta особой социально-демографической группы, который проявляется в приверженности к крайним идеологическим воззрениям, осознанном неприятии общественных норм, противоправных действиях, приводящих к кризису идентичности и

затруднению процессов отождествления личности с различными социальными группами.

Социально-культурное партнерство представляет собой эффективный ресурс для организации комплексной работы по противодействию экстремистской идеологии среди молодежи и характеризуется как рациональное межсекторное взаимодействие социальных институтов (вузов, органов местного самоуправления, органов правопорядка и общественных организаций), имеющих особое значение в процессе личностной и профессиональной самоидентификации молодого поколения.

2. Спецификой социально-культурного партнерства является разработка и реализация совместных антиэкстремистских проектов в целях экономического, социального и культурного развития региона при сохранении равенства культурных прав и практик, где: а) *высшие учебные заведения* обеспечивают подготовку будущих специалистов, в частности, в сфере государственной молодежной политики по вопросам профилактики экстремизма; б) *государственные структуры (органы местного самоуправления)* являются инвестором проектных антиэкстремистских инициатив молодежи, организуют стажировку для молодежного студенческого актива в рамках муниципальных программ с последующим трудоустройством; *органы правопорядка* совместно со студентами создают информационно-правовую интернет-платформу по вопросам профилактики экстремизма, осуществляют мониторинг экстремистских материалов в сети Интернет); в) *общественные организации* участвуют в формировании молодежного антиэкстремистского комьюнити, организуя особую систему креативного досуга с целью поддержания культурного многообразия и вовлечения молодежи в просоциальные практики.

2. Модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде учитывает концептуальные положения кластерного подхода, позволяющего сделать данный процесс наиболее

технологически обеспеченным. Модель включает комплекс взаимообусловленных компонентов: *концептуальный компонент* – направлен на обоснование и актуализацию теоретической модели, ориентированной на выполнение социального заказа по нивелированию экстремистских настроений среди молодежи в процессе социально-культурного партнерства социальных институтов по профилактике молодежного экстремизма; *организационно-управленческий компонент* обосновывает эффективность социально-культурного партнерства социальных институтов по профилактике экстремизма в молодежной среде, а также принципы и педагогические закономерности функционирования антиэкстремистского кластера, являющегося драйвером развития созидательных инициатив молодежи и позволяющего генерировать креативные идеи в условиях мультикультурного и межконфессионального сотрудничества; *профилактический компонент* – содержит дифференцированные научно-методические разработки по снижению уровня экстремистских настроений среди молодежи.

4. Организационно-педагогические условия социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде включают в себя: а) применение кластерного подхода в процессе социально-культурного партнерства субъектов профилактики молодежного экстремизма; б) реализацию комплексной партнерской программы профилактики молодежного экстремизма, формирующей толерантное сознание, развивающей конструктивные навыки социально-культурного взаимодействия и творческой самореализации личности; г) проектирование вариативного событийного пространства для реализации созидательных инициатив молодежи; д) использование современных технологий социально-культурной деятельности, направленных на формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном обществе; е) мониторинг эффективности педагогического процесса профилактики молодежного

экстремизма в условиях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, и общественных организаций.

5. Авторская педагогическая программа «Территория культуры, творчества и толерантности» реализуется в специально созданном антиэкстремистском кластере при участии социальных институтов - субъектов профилактики и включает в себя *образовательное, социально-культурное, проектное, информационно-просветительское направление*, базирующееся на применении комплекса *традиционных и инновационных социально-культурных технологий*.

6. Критериальный аппарат для оценки педагогической эффективности модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма включает в себя комплекс дифференцированных диагностических методик: а) определение уровня проявления межэтнической и межконфессиональной толерантности молодежи; б) выявление оценочного отношения молодежи к проблеме распространения экстремистской идеологии; в) определение уровня сформированности антиэкстремистских установок и степени вовлеченности молодежи в просоциальную деятельность; г) экспертную оценку по вопросам комплексного взаимодействия субъектов социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПАРТНЕРСТВА ВУЗОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1. Сущность и специфика понятия молодежный экстремизм

Профилактика экстремизма в молодежной среде является одной из приоритетных государственных задач в российском обществе, так как обретает черты самодостаточного многогранного социального явления, проявляющегося практически во всех сферах общественной жизни (культуре, религии, политике, межнациональных отношениях и др.), а в некоторых случаях даже превосходящего по деструктивному потенциалу террористическим угрозам.

О необходимости активизации антиэкстремистской деятельности в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД РФ 28 февраля 2019 года отметил и Президент России – Владимир Владимирович Путин, рекомендовавший сотрудникам МВД вести тщательную работу с общественными и религиозными организациями для предупреждения работы вербовщиков.

Несмотря на положительную динамику в снижении числа преступлений экстремистского характера за 2018 год (на 7% по сравнению с 2017 годом), согласно данным статистики Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации (осужден 731 человек против, а 113 – за создание экстремистских сообществ, запрещенных на территории Российской Федерации [140]), все еще сильна тенденция популяризации экстремистской идеологии. При этом, лидирующие позиции занимают Москва (46 регистраций преступлений экстремистского характера), Кабардино-Балкария (25 регистраций преступлений экстремистского характера), Пермский край (22 преступления на экстремистской почве), Дагестан (23 регистрации

преступлений экстремистского характера), Курганская и Московская области (по 21 регистраций преступлений экстремистского характера) [140].

К сожалению, сегодня приходится констатировать тот факт, что чаще всего активными участниками экстремистских акций выступают молодые люди, которые в силу социально-психологических, возрастных особенностей, доминирующих иррациональных личностных установок, наиболее чутко реагируют на смену ценностных парадигм, происходящих в социуме: только в течение 2018 года за экстремистские действия осуждены 145 человек в возрасте 18-24 лет, 78 – в возрасте 25-29 лет, 59 – подростки [125], включая такие резонансные происшествия, как:

- массовое убийство в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года, совершенного 18-летним студентом Владиславом Росляковым, в результате которого погиб 21 человек и пострадали 67 человек;

- взрыв в приемной регионального управления ФСБ в Архангельске 31 октября 2018 года, ответственность за который взял на себя 17-летний учащийся местного политехнического техникума, зарегистрированный в Сети под ником «Валерьян Панов»;

- деятельность организации экстремистского сообщества «Новое Величие», в планы которого входило «...захватить власть в России путём государственного переворота [137]» (15 марта 2018 года задержаны 10 участников группы, средний возраст которых 25 лет: А. Павликова (18 лет, г. Москва); В. Крюков (студент, 20 лет, г. Геленджик); Д. Полетаев (безработный, 29 лет, г. Москва); М. Дубовик (студентка, 20 лет, г. Москва); М. Рошин (39 лет, г. Химки); П. Ребровский (безработный, 31 год, г. Москва); П. Карамзин (безработный, 32 года, г. Москва); Р. Костыленков (25 лет, Хотьково, Московская область); Р. Рустамов (инженер Центрального научно-исследовательского института специального машиностроения, 29 лет, Хотьково, Московская область); С. Гаврилов (инженер-программист, 25 лет, г. Москва) [137].

Такие же неутешительные показатели прослеживаются и на международном уровне:

- теракты на Шри-Ланке (апрель 2019 года), в результате которых погибли по меньшей мере 253 человека и около 500 получили ранения;
- теракт в Новой Зеландии (город Крайстчерч 15 марта 2019 года) – в двух мечетях застрелены 50 человек, личность одного из стрелков была установлена (28-летний австралиец Брентон Таррант, опубликовавший перед терактом в социальных сетях 37-страничный манифест, в котором отражено, что необходимо «...отомстить за порабощение миллионов европейцев мусульманами, за террористические атаки исламистов в Европе и снизить уровень миграции, запугав мусульман...[126]»).

Таким образом, молодежный экстремизм многолик, участники экстремистских организаций – представители различных социальных страт, национальностей, конфессий, культур, фанатично преданные идеям противостояния существующему государственному строю радикальными методами.

Поэтому вопросы научного осмыслиения молодежного экстремизма и поиск эффективных путей профилактики сейчас как никогда актуальны. В связи с этим, первоначальным этапом педагогического исследования процессов превенции экстремизма в молодежной среде является определение базового понятия – «экстремизм» в контексте действующего законодательства.

Основополагающие аспекты регулирования данного процесса закреплены в Федеральном Законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором отмечено, что к действиям экстремистского толка относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; возбуждение расовой, социальной, религиозной или национальной розни;

- пропаганда превосходства и исключительности по социальному, расовому, национальному, религиозному признаку;
- пропаганда идеологии нацизма, публичная демонстрация соответствующей атрибутики/символики экстремистских организаций; (Абзац в редакции, введенной в действие с 6 января 2013 года Федеральным законом от 25 декабря 2012 года № 255-ФЗ);
- публичные призывы к экстремистским действиям, массовое тиражирование экстремистских материалов;
- финансирование экстремистских деяний либо, в том числе, предоставление материально-технической базы, полиграфической и учебно-методической продукции (Пункт в редакции, введенной в действие с 12 августа 2007 года Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ) [58]».

Так же в соответствии Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были дополнены нормы в Уголовный кодекс, «предусматривающие ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 2053), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 2054), а также за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 2055) [58]»; в статье 2053 устанавливается «...ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 2051, 206, 208, 211, 277-279, 360 и 361, в том числе, «...за приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными

веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих [58].

За последние годы на государственном уровне принят ряд ключевых документов, обозначающих приоритетные векторы предупреждения проявлений межнациональной и межконфессиональной нетерпимости: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [8] и «Стратегия ООН в области устойчивого развития до 2030 года», Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утв. Указом Президента РФ от 26.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»), создание Межведомственной комиссии по противодействию финансирования терроризму.

В Российской Федерации действует комплексная стратегическая государственная концепция борьбы с терроризмом, в которой зафиксировано, что правовая составляющая государственной системы профилактики терроризма базируется на нормах международного права и общепризнанных принципах, международных договорах Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, нормативно-правовых актах Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военной доктрине Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации и законах Российской Федерации, направленных на повышение эффективности превентивных мер в данной сфере деятельности [58, С. 13-14].

При этом, субъектами противодействия выступают государственных инстанции, в частности, органы местного самоуправления, уполномоченные проводить мероприятия по противодействию терроризму, а также негосударственные организации, объединения и граждане, оказывающие содействие в осуществлении антитеррористической деятельности, а координационную и управленческую функцию в контртеррористических

операциях выполняются Национальным антитеррористическим комитетом, Федеральным оперативным штабом, антитеррористическими комиссиями, оперативными штабами в субъектах Российской Федерации [129].

Среди федеральных программ можно выделить Национальную доктрину образования Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751); Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р); «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 г. № 1493) и др., «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р), в которых закладываются основы системы противодействия экстремистским вызовам и социальным рискам.

С учетом вышеизложенного, можно выделить несколько этапов превентивной работы государственных органов власти: а) оперативно-розыскная деятельность по поиску экстремистских организаций и выявлению пропагандистской экстремистской деятельности на ранней стадии; б) противодействие особо тяжким преступлениям с помощью нестандартных и радикальных оперативно-тактическим и стратегическим мерам; в) модернизация подходов к воспитанию подрастающего поколения, нацеленных на формирование культуры ненасилия и признания прав на свободное вероисповедание, уважительного отношения к национальным традициям различных этносов, а также активной гражданской позиции; г) интеграция в образовательный процесс специальных факультативов и базовых дисциплин, ориентированных на формирование кросс-культурной грамотности.

На наш взгляд, в целях повышения эффективности профилактической деятельности необходимо предпринять целый ряд решений:

- разработать методики профайлинга (оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа невербального и вербального поведения) для продуктивной работы по выявлению, предупреждению и нейтрализации преступлений экстремистского плана;
- совершенствовать формы взаимодействия субъектов, осуществляющих работу по противодействию экстремизму, включая не только правоохранительные структуры, но и просоциальные общественные организации, учреждения социокультурной и образовательной сферы;
- разработать правовые документы, четко регламентирующие систему уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мер по предупреждению экстремистских акций;
- организовать курсы повышения квалификации по подготовке специалистов, владеющих передовыми информационными технологиями, позволяющими вести мониторинг активности экстремистского контента с целью нейтрализации идеологического воздействия и пресечения вербовки адептов среди подрастающего поколения;
- включить в учебно-воспитательный процесс образовательных учреждений и учреждений социокультурной сферы инновационные форматы работы по противодействию распространения экстремистских идей, востребованные среди молодежи на основе дифференцированного подхода;
- осуществлять проектирование антиэкстремистской среды в условиях досуга, формирующего устойчивые установки и мотивы на просоциальную деятельность у молодого поколения на основе идей развивающей социально-культурной деятельности.

Наилучший результат вышеперечисленных профилактических действий можно будет достичь, если четко обозначить этиологические аспекты возникновения данного явления социальной деструкции.

С точки зрения научной рефлексии, понятие «экстремизм» трактуется в общем контексте (от латинского *extremus* — крайний) и определяется как склонность к политическим и идеологическим взглядам и действиям,

основанных на радикальных идеях [87, С. 385-390], «...как способ фанатичного отрицания общественных норм [87, С. 331]», как агрессивные насильственные проявления, совершаемые отдельными лицами в соответствии с политическими целями и при взаимодействии со специализированными деструктивными группами [16]. Такая интерпретация, на наш взгляд, не полностью отражает специфику данного явления, так как акцентирует внимание на радикальных действиях, а не на личностной идеологической позиции.

Если обратиться к историческому генезису данного явления можно выделить несколько концепций, позволяющих дифференцировать этимологический характер причин возникновения экстремистского поведения: «антропологическая» теория преступности (Э. Кречмер, Х. Шелдон и др.) и биологизаторский подход (Ч. Ламброзо); социологический подход, объясняющий преступное поведение экстремистской направленности в тесной корреляции с социальными условиями жизни (Д. Дьюи, Ж. Кетле и др.); концепции соционапатии и психоаналитические теории, рассматривающие данный феномен с другими формами девиаций (Т. Адорно, Л. Берковиц, Р. Бэкон, Д. Левинсон, К. Лоренц, Д. Майерс, Д. Ричардсон, Е. Сэнфорд и др.); социально-психологические теории, трактующие экстремизм как результат негативного межсубъектного взаимодействия (С. Беккер, Р. Мертон, А. Коэн, У. Томас, Э. Сатерленд, Ф. Танненбаум и др.).

Так, в научном труде У. Бекеса «Способы и формы политического экстремизма в прошлом и настоящем» экстремизм характеризуется как «*farthest out*», то есть поведение, представляющее собой такие деяния и поступки, которые противоречат общественной морали и законодательным нормам [96, с. 244–245] и близки к радикальным проявлениям, отражающимся в идеологии «крайне левых» и «крайне правых» политических движений. В частности, в концепции М. Лероя, которым впервые в начале XX в. введено в научный оборот понятие «экстремизм» как противоправные радикальные действия, которые используются в политической борьбе [38]. Затем постулаты

политического экстремизма получили свое развитие во Франкфуртской школе социальной философии, яркими представителями которой были Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм. М. Хоркхаймер [38].

Аналогичная трактовка была представлена и в работах российских мыслителей и общественных деятелей (И.А. Ильиным, Н.А. Бердяевым, Г.В. Плехановым, Л.А. Тихомировым, М.Н. Катковым и др.), изучавших особенности возникновения революционного экстремизма в России, которые данный феномен рассматривали как оправданное политическое освободительное движение, обострившееся в ходе противостояния между радикальной оппозицией из различных социальных слоев и самодержавным строем.

Теоретиком анархизма М.А. Бакуниным была выдвинута гипотеза о том, что в России люди не склонны поддерживать государственный порядок и государственную дисциплину, так как негативно относятся к представителям государственной власти, в «...каком бы виде они перед ним ни представляли [124]». Главным средством борьбы рабочего класса против капитализма является всеобщая забастовка, а на смену рухнувшей политической системы придут объединенные в демократические профессиональные союзы (синдикаты).

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что экстремистские акты – это радикальные способы достижения идеологических, политических и социальных целей.

С точки зрения научной социальной парадигмы, экстремизм – способ конфликтного взаимодействия, характерными особенностями которого являются крайне радикальные проявления насилия, а также отрицание, принятых общественных формальных и неформальных стереотипов конфликтного поведения, отсутствие компромиссных решений, что приводит к контраверсивности и антагонистическим взглядам.

Еще социологом Р. Дарендорфом было отмечено, что любое общество находится в состоянии изменения, базируется на насилии одних членов

общества над другими и в нем существуют элементы несогласия и протesta [124], согласующиеся особенностями проявления экстремизма. То есть действия, направленные на причинения вреда не только непосредственному противнику, но и другим людям.

Согласно еще одной версии этиологии экстремизма истоки такого поведения – радикальное неприятие альтернативных точек зрения, не соответствующее социальным нормам и ролям. При этом одними учеными в качестве точки отсчета («нормы») используются экспектации (ожидания) соответствующего поведения, а другими – аттитюды (образцы, эталоны) поведения.

Также не уступает своих позиций теория о том, что первейшая цель экстремистских актов – это психологическое воздействие, направленное на привлечение общественного внимания и уничтожение государственного авторитета с точки зрения обеспечения безопасности.

Среди современных теорий, исследующих особенности проявления экстремизма, можно отметить авторскую концепцию С.Н. Фридинского, определяющего экстремизм как социальное деструктивное системное явление, объединяющее представителей из различных социальных страт на основе общности политических, идеологических, национальных и религиозных убеждений, направленных на насилиственное распространение экстремистской идеологии находящих отражение в интолерантном отношении к инакомыслящим; идеологическом обосновании насилиственных действий по отношению к лицам, не разделяющим экстремистские убеждения; апелляции к «псевдоидеологическим»/религиозным учениям; эмоциональном воздействии на людей в процессе пропаганды экстремистских идей, имеющих идеологическую подоплеку и вызывающих к патриотическим чувствам; создании безоговорочного авторитета лидера экстремистского движения [112, С.4].

В зарубежных авторитетных источниках таких, как «The Extremist Crime Database» к деяниям экстремистского толка относят: 1) совершение акта

насилия (девиантное поведение); 2) мировоззренческую радикальную идеологию (attitudinally) [103].

Итак, систематизируя существующие подходы к рассмотрению данного негативного явления можно прийти к выводу, что экстремизм явление весьма сложное и неоднозначное, а этиология его форм многообразна (таблица 1).

Таблица 1

Ведущие концептуальные подходы к генезису понятия «экстремизм»

<i>Название концепции</i>	<i>Представители научной школы</i>	<i>Ключевые идеи</i>
<i>Социологическая концепция</i>	И.В. Воронов Р.А. Амироковоа М.П. Теляковов Н.Е. Макарова В.А. Мальцев О.А. Рusanova и др.	способ разрешения социальных противоречий, групповой уровень формирования экстремистских установок
<i>Политологическая концепция</i>	В.В.Устинов В.С. Ковалева Е.Н. Гречкина М.И. Лабунец Е.С. Назарова и др.	радикальная форма политической борьбы, отрицающая деятельность существующих государственных и общественных институтов
<i>Криминологическая концепция</i>	В.В. Лунеев И.П. Башкатов, Б.В. Зейгарник, В.В. Ковалева, А.Н. Личко, А.Р. Ратинов, Л.С. Славина и др.	противоправная деятельность, находящая отражение в девиантной форме поведения, продуцируемой криминальными субкультурами

<i>Культурологическая концепция</i>	Т. Селлин, В. Миллер, Э. Сатерленд, Т. Парсонс и др.	форма отторжения индивида от базовых культурных ценностей и традиций
<i>Психологическая концепция</i>	Д.С. Безносова, Д.В. Ольшанский, Л.Г. Почебут, Е.Н. Юрасова	нарушение психологических механизмов адаптации, непредсказуемость действий, находящие отражение в крайних формах агрессии
<i>Философская концепция</i>	Г.А. Городенцев. С.Ф. Самойлов, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, А.А. Хоровинников	особая форма отчуждения от общечеловеческих и общекультурных ценностей, отражающая крайнее состояние человеческого сознания, нацеленного на уничтожение личностной идентичности
<i>Социально-культурная концепция</i>	А.И. Арнольдов, М.С. Каган, Э.С. Маркаряна, Э.А. Орлова, А.Я. Флиер и др.	в основе социокультурная составляющая экстремизма

Что же представляет собой молодежный экстремизм, в чем заключаются особенности его проявления, каковы причины его возникновения – эти вопросы до сих пор носят дискуссионный характер, попытаемся в них

разобраться и начать научный обзор с определения границ молодежного возраста.

В «Основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) к молодежному возрасту относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях — до 35 и более лет [9].

Таким образом, молодежь составляет одну из самых представительных возрастных групп с достаточно широким возрастным диапазоном, и условно этот период взросления можно рассматривать как переходный этап между *отрочеством* (14-18 лет), *юностью* (18-20 лет) и первым периодом зрелого возраста (21-35 лет).

К сожалению, сегодня среди современной молодежи проявляются черты социально-политической инфантильности; свойственны черты эгоцентризма, утрата национальной культурной идентичности, в частности на: а) доминировании радикальных взглядов и оппозиции; б) преобладании конфликтной парадигмы в процессе межличностной и межкультурной коммуникации; в) максимализме и склонности к применению крайних форм протеста; г) смещении группы или индивида с социально одобряемой и позитивно оцениваемой позиции на формы крайней (*marginal*) идеологической позиции в социуме, в которых прослеживаются чуждые общественным взгляды с преобладанием антиобщественных норм поведения [51]».

В свою очередь для каждого из периодов молодежного возраста свойственна своя специфика. Молодые люди в возрасте *14-18 лет* находятся в состоянии а) резкой смены внутренней позиции; б) поиске идентичности; в) зависимости от родителей и не имеют полноценных гражданских прав; г) испытывают диссонанс между чувством «субъективной» и «объективной» взрослости; д) склонны к аффилиации, конформному поведению и резкой смене эмоциональных состояний; в *18-20 лет* наступает определенная физиологическая зрелость, идут процессы профессионального самоопределения, получения высшего образования, формируются жизненные

стратегии; с 21 до 35 лет начинается самостоятельная трудовая деятельность, приобретается определенный социальный статус, появляется финансовая независимость, гражданские и политические права, приходит осознание ответственности за свои поступки.

На наш взгляд, наиболее подверженными экстремистской идеологии, являются молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет – яркие представители поколения Z – центениалов («Теория поколений» Нила Хау и Уильяма Штраусса), для которых «он-лайн» – актуальное измерение реальности, формирующее тренды (ролевые модели поведения), где наглядность информации часто популярна, чем текст (то есть преобладает «клиповое мышление» и визуальное восприятие информации). У представителей данного поколения нет навыков самостоятельного принятия решений, им важно быть уверенными в своей исключительности, а модель постепенного движения к успеху контрпродуктивна, главное в жизни – найти свой путь, а признание должно вести к социальной популярности (на работе, среди друзей, в социальных сетях).

Сетевое поколение Z находится под воздействием информационных технологий, которые, зачастую рассчитаны на стимулирование экстремального поведения, впоследствии трансформирующегося в экстремистское.

О степени влияния медиапространства на формирование ценностных ориентаций пишет М. Кастельс, отмечая, что сетевое общество – это поле противодействия фреймов и образов, борющихся за души и умы, которое происходит в коммуникационных мультимедиа сетях, являющихся всеобъемлющими, диверсифицированными и мультимодальными, способными быть мультикультурными и включать в себя сообщения мультилинированного характера [55]. В связи с чем, можно отметить, что информационные потоки оказывают мощное медийное влияние на молодое поколение и нередко Интернет-платформы используется для разжигания этнополитических и религиозных конфликтов, предоставляя возможность для

экстремистских организаций оказывать манипулятивное воздействие на молодежь, опережая институты социализации и наполняя деструктивным контентом мировоззренческую компоненту жизни.

Поэтому неслучайно А.И. Бастрыкин (председатель Следственного комитета Российской Федерации) обозначил одно из ключевых направлений профилактики экстремизма – нивелирование деструктивных тенденций в интернет-пространстве, которые применяются как основной инструмент вербовки подрастающего поколения через социальные сети, закрытые сообщества, а также чаты и форумы [125].

По мнению Д.Г. Давыдова, всплеску экстремистских настроений в молодежной среде способствует «культура насилия в обществе», воспринимаемая молодежью как социальная норма и эффективное средство разрешения проблем, стремление молодежи к преодолению препятствий с помощью радикальных методов, а также поиск враждебной группы, и проявлении фruстрации как одной из форм психологического стресса [38].

Среди причин возникновения молодежного экстремизма ученым А.В. Шараповым выделяются следующие факторы [117, С. 24 – 31]:

- 1) социально-экономические и политические;
- 2) социокультурные и идеологические;
- 3) этнические и религиозные (см. таблицу 2).

Таблица 2

*Факторы, влияющие на возникновение молодежного экстремизма
(концепция А.В. Шарапова)*

<i>Тип группы</i>	<i>Причины возникновения экстремизма</i>
Социально-экономические и политические	1. Социально-экономический кризис

	<ol style="list-style-type: none"> 2. Снижение уровня жизни 3. Безработица 4. Социальная напряжённость в молодёжной среде 5. Отсутствие конструктивного опыта политической борьбы 6. Массовая миграция
Социокультурные и идеологические причины	<ol style="list-style-type: none"> 1. Деструктивное влияние СМИ 2. Уничтожение доступной культурно-досуговой среды 3. Утрата системы социальных ценностей и идеалов 4. Снижение культурного уровня населения 5. Культ насилия в обществе
Этнические и религиозные причины	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост псевдорелигиозных течений (сект) 2. Рассогласованность конфессиональных структур населения России 3. Нарушение прав религиозных и этнических меньшинств 4. Политическая амбициозность отдельных религиозных лидеров. 5. Отсутствие межрелигиозного (межконфессионального) конструктивного диалога

Во многом данные обстоятельства свидетельствуют о признаках социальной дезадаптации молодежи, побочным эффектом которой является

девинатное поведение, формирующее асоциальные установки личности, проявляющиеся в идеологическом экстремистском максимализме.

Особенности возникновения молодежного экстремизма подробно рассматриваются в «Методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде»:

- пребывание в маргинальной среде, неустоявшаяся система ценностей, социальная неопределенность;
- отсутствие действующих правовых установок, ориентированных на консенсус с государственными институтами;
- «низкий уровень культуры», деформированный, не являющий собой целостности;
- принятие идеологии насилия и проповедование нравственной неразборчивости, особенно в средствах достижения целей [74].

Особого внимания заслуживает точка зрения отечественных исследователей В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, которые определяют молодёжный экстремизм в контексте социально обусловленной формы отклонения от экстремального типа сознания молодёжи при выборе поведенческих моделей, представляющих опасность для окружающих и характеризующихся приверженностью к крайним идеологическим взглядам [48, С. 73].

По мнению социологов, экстремальность – это проявление молодым человеком различных форм максимализма, приводящих к кризису идентичности и затрудняющих процесс отождествления с различными социальными группами, что приводит к доминированию деструктивных практик, проявляющихся в крайних формах отклоняющегося поведения (нигилизме, фанатизме, радикализме, экстремизме) [48]. При этом форму экстремизма экстремальность обретает тогда, когда «экстремальные настроения приобретают смысл самоцели, специфика которой заключается в достижении социального резонанса [48, С. 73]».

Учеными выделяются три этапа трансформации экстремальности в экстремизм [117]: 1) формирование экстремистской среды; 2) членство в экстремистских организациях (молодым людям с близкими фрустрациями свойственно объединяться; 3) совершение конкретных экстремистских деяний.

Педагогическая антропология объясняет стремление молодого человека вступить в экстремистские организации комплексным влиянием средовых факторов, в частности, отсутствием строгой детерминации в генетической программе развития. Таким образом, в поведении индивида наследуемые и приобретенные качества тесно переплетены, а события, происходящие в детстве (особенно эмоционально окрашенные) оставляют впечатления на всю жизнь («импрессинг»). Термин «импрессинг» принадлежит ученому В.П. Эфроимсону, который обращает внимание, что эффективность информационного воздействия оказывают значительное влияние впечатления детского возраста, в дальнейшем определяющие систему ценностей, а также векторы личностного саморазвития, составляя основу мотивации целеполагания. То есть подсознательно аккумулируются представления о таких категориях, как культура, ненасилие, толерантность, патриотизм, и в силу принципа врожденной наследственной гетерогенности, каждый индивид выбирает для себя решающие импрессы [129].

Таким образом, импрессинг следует определять как средство воздействия семьи и общества на индивидуальные установки личности, определяющие детерминанты позитивного противодействия экстремизму в молодежной среде.

Молодежный экстремизм, согласно концепции Ю.А. Акуниной представляет собой «социально-культурное явление, имеющее публичный асоциальный характер, основанное на поведенческих стратегиях экстремального характера, проявляющихся в радикальных формах религии, политики и других сферах жизни общества (являясь деструктивной формой

проявления молодёжной субкультуры, экстремизм локализуется в националистических, фашистских, террористических движениях) [14]».

В.С. Кудриным данный феномен рассматривается как особый общественный риск, радикальная мера решения социально-политических противоречий в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений [62].

Сквозь призму индивидуальных и социально-групповых проявлений крайних идеологических воззрений, свойственных особой социальной группе и специфической возрастной категории, не выступающим субъектом экстремизма, осмысливается сущность молодежного экстремизма Р.М. Афанасьевой [23].

Как форма контркультурного протеста, выражающаяся в деструктивных действиях, противоречащих системе общепринятых государственных норм и культурных ценностей характеризуется экстремизм в работе М.Н. Солнцева [102].

С целью методологической рефлексии понятия «молодежный экстремизм», охарактеризуем причинно-следственные связи, влияющие на возникновение данного деструктивного явления, а затем сосредоточимся на характеристике направлений экстремистских организаций и на систематизации концептуальных подходов к профилактике.

Мы солидарны с точкой зрения современных исследователей, изучающих этиологию молодежного экстремизма, что характерными чертами экстремистских противоправных форм поведения является:

- 1) особая система ценностных координат;
- 2) субъективизм (оценка происходящего с позиций оторванного от социума/социальной группы индивида);
- 3) транзитивность (активная стадия проявлений экстремизма чередуется с затуханием/подготовкой к новым растущим вспышкам агрессии);

- 4) «многоликость» форм проявления насильственных действий (радикализм, фанатизм, терроризм, преступления, совершаемые в целях эскалации этнических, конфессиональных и других конфликтов);
- 5) резистентность по отношению к юридическим нормам и правам, принятым в обществе, берущая истоки из архетипов народов;
- 6) структурированность и иерархичность, воспроизводящие модель семьи, имитирующие родственные отношения;
- 7) стереотипное мышление, имеющее зеркальное отражение (мифы об особенностях ментального сознания представителей различных наций экстраполируются целиком на всех представителей определенного этноса);
- 8) отрицательное отношение к процессам социальной инклюзии (протест против включения социально незащищенных слоев общества в активную общественную жизнь);
- 9) комплекс превосходства (избранность) участников экстремистских организаций;
- 10) контркультурная составляющая (ценостные и поведенческие установки разделяются всеми участниками организации и активно влияют на становление системы мировоззренческих координат) [65, С. 175–176];
- 11) высокая степень организованности, сплоченность;
- 12) мощная идеологическая база;
- 13) разнообразие методов достижения поставленных целей;
- 14) применение новейших технологий НЛП в интернет-пространстве, в частности, в соцсетях;
- 15) высокая степень конспирации;
- 16) разнообразие направлений экстремистских направлений.

Остановимся на последнем пункте более подробно. Методологиями выделяются такие ведущие направления молодежного экстремизма, как националистический, политический, религиозный.

Идеологической особенностью националистического экстремизма является защита «своей нации», ее культурных ценностей, прав и интересов, требование «особых привилегий» для своей национальности и неприятие подобных прав представителей других этносов, приводящее к насилию и конфликтам на этой почве.

Среди крупнейших организаций, придерживающихся идей националистического экстремизма, в список запрещенных на территории Российской Федерации вошли:

- Община Коренного Русского народа, (г. Астрахань);
- Региональное общественное объединение «Русское национальное объединение «Атака»;
- Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество»;
- Общественное объединение «Меджлис крымско-татарского народа» [118].

Для религиозного экстремизма свойственны: интолерантность к представителям различных конфессий, наличие «особых прав» и стремление насильственно обратить в «свою веру» инакомыслящих.

Американский исследователь Д. Баррет в своем прогнозе дальнейшего развития международной религиозной ситуации до 2025 отмечает рост приверженцев новых религиозных движений до 217 миллионов человек, ряды которых быстрее пополняются, чем народонаселение и охватывают 54% населения земного шара [92, С. 215].

Особенно масштабное распространение получил исламский экстремизм и ваххабитская идеология, в основе которых: 1) признание шариата, как для мусульман, так и для представителей иных конфессий, находящихся в одном государстве с мусульманами; 2) призыв к джихаду с представителями иных конфессий и мусульманами, не разделяющими радикальные идеи исламизма; 3) стремление к халифату, где нет представителей иных культур и прежних территориальных границ.

На сайте Национального антитеррористического комитета представлен перечень запрещенных исламских экстремистских организаций, который достаточно обширен и подтверждает серьезный масштаб проблем распространения экстремистских идей, имеющих религиозную подоплеку [151].

Таблица 3

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими

Наименование организации	
1	«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»
2	«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»
3	«База» («Аль-Каида»)
4	«Асбат аль-Ансар»
5	«Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»)
6	«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»)
7	«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»)
8	«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)
9	«Лашкар-И-Тайба»
10	«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»)
11	«Движение Талибан»
12	«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»)
13	«Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»)
14	«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихъя ат-Тураз аль-Ислами»)

15	«Дом двух святых» («Аль-Харамейн»)
16	«Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии)
17	«Исламский джихад – Джамаат моджахедов»
18	«Аль-Каида в странах исламского Магриба»
19	«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»)
20	«Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)»
21	«Террористическое сообщество - структурное подразделение организации "Правый сектор" на территории Республики Крым»
22	«Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»)
23	Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)(другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии)
24	«Аджр от Аллаха Субхану уа Тагъяля SHAM» (Благословение от Аллаха милостивого и милосердного СИРИЯ)
25	«Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад»
26	«Чистопольский Джамаат»
27	«Рохнамо ба суи давлати исломи» («Путеводитель в исламское государство»)

Политический экстремизм подразумевает насильственное изменение конституционного строя и призыв к нарушению государственной целостности государства. В большинстве случаев националистический или религиозный экстремизм являются предпосылками для возникновения данного направления экстремизма. Наиболее известной политической организацией, которая была запрещена в России, была Общероссийская политическая партия «ВОЛЯ» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2016 и апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2016), основными идеями которой было переустройство государственного порядка.

Подпольно функционирующим молодежным праворадикальным экстремистским сообществом сегодня также является «MisanthropicDivision» (MD) – национал-социалистическое движение, трансформировавшееся из немногочисленной социальной группы интернет-ресурса в организацию, продвигающую идеи политического экстремизма на постсоветском пространстве, зародившееся в период Евромайдана в 2013 году, а уже в 2015 году MD «Вконтакте» создало 22 подразделения [33].

Общественный резонанс в 2019 году произвела деятельность организации молодежного экстремистского сообщества «Новое Величие», в планы которого входил государственный переворот.

На наш взгляд, помимо общеизвестных направлений молодежного экстремизма сегодня можно выделить следующие зарождающиеся инновационные формы:

Киберэкстремизм – сетевентрические противостояния, меметизация и фреймизация виртуального пространства на основе наполнения экстремистского контента, направленного на нарушение коммуникаций в информационном обществе с помощью новейших информационных технологий, деструктивно разрушающих «мирные» формы социально-культурного взаимодействия разных этносов и представителей различных конфессий. При этом, в качестве субъекта киберэкстремизма может выступать один человек, так и целое сообщество, а ведущей площадкой для его развития является интернет-пространство (форумы и микроблоги, сетевые сообщества), активно используемое экстремистами в своих целях.

Экстремистские кибер-сообщества очень опасны для подрастающего поколения, так как его основатели четко вычисляют в социальных сетях молодых людей с нарушенными социальными коммуникациями, входящими в группу риска, применяя индивидуальный подход с помощью методов нейролингвистического программирования.

Печально известна деятельность так называемых «групп смерти», занявших субкультурную нишу, предоставляющую подрастающему

поколению «свободу выбора» и создающую эффект исключительности и избранности молодому человеку. Сакральность, особые «ритуалы», тайны формируют чувства доверия и сопричастности к происходящему.

Согласно сообщению официального представителя Следственного комитета России Светланы Петренко, следствием было доказано, в течение 2013-2016 гг. злоумышленниками было создано восемь виртуальных сообществ в сети «ВКонтакте», в которых пропагандировались суициды, велась активная работа в этом направлении среди несовершеннолетних пользователей [125]. Один из администраторов такого сайта Филипп Будейкин (Филипп Лис) в интервью сайту saint-petersburg.ru заявлял, что он лично довел до суицида 17 молодых людей, считая их «биомусором».

История Олега Капаева (сейчас ему 22 года) – яркий пример того, насколько «изобретательны» такие группы в методах вербовки, который в 2016 году из-за любопытства начал искать их, при этом был скептически настроен. После регистрации на специализированном сайте в закрытой группе, он начал выполнять задания (написал эссе, почему хочет умереть, придумал легенду, что больше не хочет жить), и стал получать в день по 30–40 сообщений от разных людей, в частности и от куратора, которые скидывали для просмотра жесткие видео. Такие действия привели к тому, что 26 ноября 2016 года Олег под предлогом экскурсии отправился в Москву (на самом деле для свершения суицида), но его успели вовремя остановить родители, которые узнали обо всем в последний момент от участницы той же «группы смерти», оказавшейся психологом, изучавшим техники работы таких объединений по обработке сознания подрастающего поколения.

В данном случае, кураторы таких культов добиваются контроля над эмоциями, заставляют людей ощущать себя исключительным, окружая молодого человека «любовью», доводя до суицида. Мы причисляем данные организации к экстремистским, так как они аутодеструктивны и направлены на уничтожение молодежи различных национальностей и культур, истребляя их поодиночке.

Следующее актуальное направление молодежного экстремизма – *общекриминальный, мимикирующий*, когда экстремисты, прикрываясь идеологическими лозунгами, совершают преступления уголовного характера (хулиганство, разбой и др.).

В данном случае, особое внимание следует уделить так называемым «околоспортивным» объединениям, в частности, «околофутбольщикам». «Hooligan's» (футбольные хулиганы) являются наиболее агрессивными членами данного объединения, склонные к нарушениям общественного порядка. Среди требований, предъявляемых к «Hooligan's» - ежегодные выезды в города, где находятся враждебные фан-движения, с дальнейшим отчетом и обсуждением их результатов (количество драк, исход драк, количество задержанных, количество побед и др.)

Сегодня в современной России функционируют множественные «околофутбольные» группировки, которых объединяет не только интерес к футболу, но склонность к экстремистской деятельности. Наиболее подверженными проявлениям нетерпимости «карланы» (молодые люди с городских окраин, для которых футбол и спиртное единое целое, а экспрессивность и тяга к агрессии возникает как побочный эффект); «хуллс», организующие драки «стенка на стенку», это своеобразное противостояние фанатов различных спортивных клубов, принимающее зачастую деструктивный характер [51], ярким подтверждением этому являются события 11 декабря 2010 года на Манежной площади (г. Москва), когда представитель северокавказской диаспоры А. Черкесов убил футбольного болельщика клуба «Спартак» Е. Свиридова. Известно, что зачастую, участниками таких событий становятся случайно втянутые в «разборки» молодые люди.

Итак, подводя итоги вышесказанному, нами были сделаны следующие выводы:

1. Молодежный экстремизм определяется нами как форма публичного деструктивного протesta, свойственная особой социально-демографической группе (с 14 до 30 лет), характерными особенностями которой является:

- приверженность к крайним идеологическим взглядам;
- отрицание норм существующего государственного порядка;
- система ценностных координат, резистентных к действующим в обществе культурным и правовым нормам;
- противоправные действия, запрещенные законодательством и представляющие опасность для граждан;
- многообразие насильственных проявлений (националистический, религиозный, политический, киберэкстремизм, общекриминальный/мимикрирующий, аутодеструктивный и др.);
- организационная структура, имитирующая семейную модель родственных отношений (как результат «импрессинга» в детском возрасте с отсутствующей строгой детерминацией генетической программы развития);
- активное вовлечение сверстников на основе применения новейших технологий НЛП в интернет-пространстве;
- «избранность» и высокая степень конспирации.

2. Среди многочисленных направлений молодежного экстремизма наиболее распространены: а) религиозный (интолерантность к представителям иной конфессии); б) националистический (стремление к обособлению «своей нации» с отрицанием культурных ценностей других этносов); в) киберэкстремизм (информационная фреймизация виртуального пространства на основе наполнения экстремистского контента); г) политический (призыв к уничтожению действующего государственного порядка); д) аутодеструктивный (самоуничтожение); е) мимикрирующий с элементами криминального характера (совершение уголовных преступлений на основе экстремистской идеологической подоплеки).

3. В данном ракурсе одной из приоритетных государственных задач является усовершенствование комплексной системы первичной профилактики молодежного экстремизма, постоянный мониторинг социальных конфликтов,

затрагивающих молодежную среду, грамотное разрешение возникающих социальных проблем.

Ясно, что превентивную систему мер нельзя рассматривать только как некую «закрытую» правовую систему, так как ее функционирование невозможно без участия других субъектов, формирующих открытую социально-культурную среду для культурных и ценностно-смысовых проявлений.

Таким образом, в современном обществе назрела необходимость диверсификации системы мер противодействия молодежному экстремизму, а именно: развитие системы партнерских отношений ведущих субъектов, имеющих значительное влияние на процессы самоидентификации личности и занимающихся профилактикой экстремистских настроений, что позволит разработать комплекс эффективных мер для решения данной проблемы.

1.2. Социально-культурное партнерство как эффективная форма комплексной профилактики молодежного экстремизма

Решение проблем профилактики молодежного экстремизма требует комплексного подхода. Сегодня ведется активная разработка региональных программ противодействия экстремизму, в которых участвуют различные государственные органы самоуправления и социальные институты. При этом можно констатировать тот факт, что еще достаточно много проблем существует при планировании, организации этой работы, особенно, в системе взаимодействия субъектов профилактики экстремизма в молодежной среде (реализуемые ими программы, зачастую, не корреспондируют друг с другом).

Следует также отметить, что в Российской Федерации также ежегодно наблюдается и рост латентных экстремистских правонарушений, которые очень сложно отследить, так как достаточно большое количество общественных молодежных организаций функционирует на территории страны, а «потенциально» некоторые из них могут быть площадкой для пропаганды экстремистских идей.

В связи с чем, традиционные средства противодействия молодежному экстремизму становятся неэффективными, и требуется поиск новых форм противодействия данному негативному явлению.

Мы придерживаемся точки зрения, что именно социально-культурное партнерство может как раз являться искомой формой для взаимодействия всех субъектов профилактики. По мнению В.В. Путина, сильного государства и благополучного гражданского общества, не может быть без партнёрских отношений между обществом и государством [147].

В этой связи представляется важным обозначить особенности системы социально-культурного партнерства в процессе предупреждения экстремистской идеологии в молодежной среде.

Профилактика – это предупреждающая деятельность, направленная на недопущение каких-либо опасных общественных деяний, предотвращающая

возникновение правонарушений, а основным методом выступает убеждение [64].

Среди ключевых превентивных направлений, снижающих рост экстремистских настроений среди подрастающего поколения можно выделить следующие:

- антитеррористическая политика, направленная на определение причин и нейтрализацию деструктивных факторов, способствующих развитию экстремистских настроений [69, С.65-67];
- информационно-просветительская деятельность по объяснению губительных последствий экстремистской идеологии;
- превенция кибер-терроризма (экстремистских учений, распространяющихся в интернет-среде, социальных сетях, блогосфере);
- внедрение курсов по профилактике экстремизма в учебно-воспитательную деятельность высших учебных заведений;
- развитие социально-культурной активности личности на основе её интеграции в культуротворческие и созидательные инициативы [64, С. 44];
- развитие системы социально-культурного партнерства между субъектами профилактики.

Остановимся на последнем пункте более подробно.

Социально-культурное партнерство – явление относительно новое, мало изученное, относящееся к конструктивным типам взаимодействия, и рассматривающееся нами с точки зрения этимологических конструктов в следующей логической последовательности: партнерство - социальное партнерство - социально-культурное партнерство.

Идеи *партнерства* (фр. partenaire - участник какой-нибудь совместной деятельности) впервые получили свое развитие в философских и социологических концепциях в контексте общественного договора между людьми, а также объединения их усилий для реализации совместных целей (Ж.Ж. Руссо, К.А. де Сен-Симон, Г. Лейбниц, Р. Оуэн и др.); с позиций теории социального взаимодействия (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Дарендорф и др.);

а также как особая система производственных отношений (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.).

В научной среде зафиксирована трактовка *социального партнёрства* как «...форма взаимодействия многообразных субъектов социума (государственных институтов, корпораций, некоммерческих организаций, социальных групп и др.), позволяющей им свободно выражать свои интересы и находить цивилизованные способы их реализации» [47, С. 20]».

Далее идеи социального партнерства получили свое продолжение в педагогических исследованиях Д.В. Григорьева, О.Ю. Кожуровой, Е.Л. Лариной, А.А. Муравьевой, О.Н. Олейниковой, Г.Л. Моржухиной, где «социальное партнёрство» определяется как особая структура взаимодействия, создающаяся в целях повышения качества образования и воспитания подрастающего поколения.

Социальное партнерство гражданского и общества государства – это рациональное и конструктивное межсекторное взаимодействие, которое формируется под влиянием внешних средовых факторов в специальную систему социальных ценностно-нормативных ориентаций субъектов для минимизации рисков.

На наш взгляд, одним из наиболее точно отражающих специфику межсекторного социального партнерства представил в своем исследовании В.Н. Якимец, который рассматривает эту форму как «конструктивное (целенаправленное и «выгодное» каждому участнику и населению территории, где оно реализуется) взаимодействие организаций двух или трех секторов (государство, бизнес и некоммерческое сообщество), при решении социально значимых задач в рамках социального подпространства, образуемого в ходе сложного взаимовлияния ряда полей, возникающих из-за различия потенциалов и многообразия возможностей взаимодействующих организаций, отражающих специфику их структур, ресурсов, правил деятельности и норм поведения [122, С. 9-10]».

При этом, ключевыми характеристиками социального партнёрства выступают: а) наличие у взаимодействующих сторон «групп интересов», преследующих не только противоположные, но и общие цели; б) достижение «баланса интересов» взаимодействующих сторон на основе взаимовыгодного соглашения; б) паритетность в исполнении добровольно принятых решений (договоров, соглашений и т.п.); в) наличие нормативно-правовой базы для проведения деловых переговоров, контроля и регулирования процесса исполнения принятых соглашений и обязательств [122, С. 15].

Следовательно, в ходе налаживания партнерских отношений можно выделить следующие этапы: актуализация проблемы, определение позиции сторон (официальное/формальное заявление), выявление целей участников партнёрских отношений (при максимальном учете интересов сторон).

На наш взгляд, развитие идей партнерства – важнейшая часть процесса консолидации общественных усилий в противодействии молодежному экстремизму. Так, в системе антиэкстремистского партнерства государственные интересы представляют Национальный антитеррористический комитет, силовые ведомства, государственные структуры, а интересы гражданского населения – общественные организации, институты и органы самоуправления.

В последнее время активно проявляют инициативу в развитии партнёрских отношений учреждения социокультурной сферы, деятельность которых базируется на культурных ценностях, максимально соответствующих потребностям личности. Мы поддерживаемся точки зрения, что социально-культурные инициативы молодежи, связанные с решением проблем распространения идей экстремизма, которые будут осуществляться при комплексной поддержке государственной исполнительной власти, учреждений культуры (музея, библиотеки, Домов культуры и др.), образования и НКО, значительно повысят эффективность процессе профилактики социальной деструкции (экстремизма).

Вышеперечисленное позволяет нам сделать вывод о том, что такой инновационный формат взаимодействия как *социально-культурное партнерство* в данном случае будет наиболее востребованным.

Согласно интерпретации Е.Н. Абузяровой «...социально-культурное партнёрство представляет собой полисубъектное явление социальной жизни, обусловленное взаимодействием социальных субъектов, обладающих определенной системой ценностных координат и исполняющих особые социальные роли, которые являются важным элементом общественной жизни, оказывающим огромное влияние на формирование социальных коммуникаций [11, С. 29-30]».

Мы солидарны с определением Н.А. Лаптинской, указывающей, что в процессе социально-культурного партнерства особую значимость приобретают учреждения культуры как институты, аккумулирующие и транслирующие ценности и нормы культуры [66, С. 193 – 195]».

На уровне личности участие в социально-культурном партнерстве развивает качества, определяющие меру культурной социализации и самореализации (культуру на микроуровне), выполняющие интегративную функцию, включая личность в активную общественную жизнь, развивая её индивидуальность, способность вести равноправный социальный диалог, выстраивать стратегическую иерархию ценностей [30].

Еще Г. Зиммель, размышляя над происхождением культуры, писал, что «...культура возникает тогда (этот момент является определяющим для ее понимания), когда встречаются два элемента, каждый из которых не содержит ее сам по себе: субъективная душа и объективное духовное произведение [47]».

Учитывая вышесказанное, социально-культурное партнерство может рассматриваться как особый тип взаимовыгодных отношений, выстроенный на основе доверия, добровольности, общих целей и долговременного сотрудничества, а также на признании взаимной ответственности субъектов,

ведущих превентивную работу по снижению уровня экстремистских настроений в молодежной среде.

В данном контексте, основными принципами социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма выступают:

а) взаимодополнение и интеграция – комплексное сотрудничество государственных и общественных структур, являющихся полноправными участниками процесса профилактики экстремизма (на сегодняшний день доминирует принцип параллельных служб, не оправдывающий себя, потому что их превентивные действия зачастую дублируются и не функциональны);

б) паритетное признание конфессиональных интересов в доступе к информации, проведении религиозных мероприятий, которые легитимны и одобрены государством, и могут принимать участие в популяризации антиэкстремистских проявлений;

в) адресность – профилактические меры и мероприятия, ориентированные на ценностные ориентации различных возрастных, национальных, конфессиональных и социальных групп [62, С. 21].

Среди превентивных направлений, в которых могут принимать непосредственное участие государственные органы власти, органы местного самоуправления и общественные объединения/организации, можно выделить:

а) политическое (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму); б) социально-экономическое (оздоровление ситуации в отдельных регионах, выравнивание социально-экономического уровня различных регионов, уменьшение имущественной дифференциации, сокращение преступности, обеспечение социальной защиты населения); в) информационно-пропагандистское (объяснение гражданам причин возникновения, особенностей развития и опасности последствий терроризма с целью формирования у них иммунитета по отношению к идеологии деструктивности и активизации их

антиэкстремистской деятельности); г) организационные; д) культурно-образовательные (развитие системы координат социально значимых ценностей в обществе) [37; 74, С. 41].

Рассмотрим наиболее стремительно развивающиеся направления социально-культурного партнерства.

1. Партнерство государственных исполнительных структур с общественными молодежными организациями.

Значимым событием 2017 года стал всероссийский форум «Общественно-государственное партнерство в системе профилактики негативных проявлений в молодежной среде», собравший представителей более семидесяти шести субъектов Российской Федерации.

В период форума учеными, представителями культуры и искусства, общественными деятелями, а также сотрудниками федеральных органов исполнительной власти РФ, участниками общероссийских общественных организаций обсуждались ключевые вопросы развития партнерских отношений между государством и обществом, в частности: а) сотрудничество профильных органов исполнительной власти и НКО по вопросам профилактики асоциального поведения молодежи; б) создание системы интеграции НКО в превентивную работу несовершеннолетними лицами и молодёжью; в) выявление технологий работы НКО по противодействию деструктивным проявлениям в молодежной среде; д) разработка механизма оценки результатов взаимодействия НКО и государственных структур [130].

После форума, в рамках итоговой сессии, которая была проведена в Общественной палате, участниками и экспертами было высказано единодушное мнение о том, что в настоящее время между государственными органами и молодежными общественными объединениями и организациями налажена определенная практика взаимодействия, которую необходимо оказывать всестороннюю и активную поддержку, а также институализировать.

С этой целью Федеральным агентством по делам молодежи в сотрудничестве с государственными органами власти был разработан ряд

патриотических мероприятий, проектов и акций, среди которых особо следует выделить Всероссийский исторический квест «Сталинградская битва», для проведения которого участниками квеста были собраны на основе очерков и воспоминаний ветеранов подлинные исторические факты о Сталинградской битве и разгроме советскими войсками немецко-фашистских войск.

Также в 2018 году был проведен всероссийский конкурс «Моя страна – моя Россия», целью которого было развитие проектных инициатив молодежи в сфере социально-экономического развития российских регионов.

Проект «Россия для всех» прошел в различных регионах России и преследовал цель гармонизации межнациональных отношений, в программу которого были включены интересные формы творческих мероприятий:

- фольклорные фестивали;
- образовательные вечера культур народов России;
- дискуссионные клубы «Роль СМИ в профилактике экстремизма»;
- конкурсы «Творчество против экстремизма».

Ведущими задачами которого были: а) сохранение, укрепление и развитие национальных традиций, языков, ремёсел и промыслов народов России; б) популяризация традиций русского языка и русской литературы; в) создание межрегиональных молодежных площадок по изучению важнейших исторических периодов России; г) развитие гражданской активности, уважительного отношения к представителям различных этносов и формирование национально-государственной идентичности.

Тема взаимодействия с молодыми соотечественниками является весьма актуальной и это направление курируется межведомственным Советом по делам молодежи при Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

По мнению Александра Бугаева – руководителя Федерального агентства по делам молодежи, в 2017 году состоялось большое количество мероприятий, где приняли участие молодые соотечественники:

- XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в котором на добровольной основе участвовали представители из 150 стран мира, более 20 000 молодых людей, среди которых творческая и спортивная молодежь, молодые журналисты, преподаватели вузов, лидеры студенческого самоуправления, молодые ученые, лидеры молодежных организаций, а также соотечественники и иностранцы, интересующиеся российской культурой и изучающие русский язык (в программу фестиваля были включены открытые лектории, панельные дискуссии, научные конференции, конкурсы и концерты);
- дискуссионная площадка Международного образовательного молодежного форума «Евразия»;
- III Всемирный молодежный форум российских соотечественников «Судьба России: вчера, сегодня, завтра»;
- V Слет молодых соотечественников, проживающих за рубежом.

Каждый год по инициативе Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» организуются и проводятся общественно значимые образовательные проекты, способствующие формированию культурной идентичности, сохранению и трансляции культурных ценностей, а также развитию гражданско-патриотических качеств личности («Балтийский Артек», «Итуруп», «Евразия», «Территория смыслов», «Таврида»).

Всероссийский молодежный форум «Таврида» уже зарекомендовал себя как центр притяжения одаренной и талантливой молодежи, девизом которого является - «Найти своих». В данном форуме участвуют представители творческой интеллигенции, деятели культуры (писатели, поэты, журналисты, художники, скульпторы, искусствоведы, критики, композиторы, хореографы, режиссеры), которые проводят мастер-классы по своему направлению, передавая опыт подрастающему поколению, тем самым активизируя социально-культурные инициативы молодежи. На площадках на постоянной основе функционирует «Конвейер проектов», где участниками перед коллегами и экспертами презентуются авторские проекты.

В 2017 году под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации стартовал фестиваль социальных роликов «Я против экстремизма», основная цель которого – вовлечение молодежи в общественно-значимую деятельность по превенции экстремистских установок в молодежной среде на основе создания контента, предназначенного для профилактики и идеологического противодействия экстремизму в сети Интернет.

Среди перспективных направлений в рамках межнационального сотрудничества, является волонтерская деятельность, в частности, «Волонтерство – путь к открытому обществу» (Всероссийская программа международного сотрудничества ДИМСИ), нацеленная на развитие международных партнерских отношений между детскими и молодежными общественными объединениями в сфере волонтерства, которые принимают участие в совместных добровольческих акциях, проектах: Всемирном дне Молодежного служения, Международном дне молодежи, программе «Год Волонтера», а также «Артиаде народов мира» и др.

2) партнерство учреждений культуры, вузов и молодежных общественных объединений

Среди зарубежного опыта можно выделить деятельность музеев толерантности, где посетителям предлагается участвовать в интерактивных выставках на тему и ксенофобии экстремизма (музей Анны Франк в г. Амстердам, который активно сотрудничает со школами и вузами, организуя экскурсии, конкурсы и мероприятия по теме противодействия экстремистской идеологии; музей «Яд Вашем» в Израиле, который помимо экспозиции, посвященной Холокосту, проводит образовательные программы, в числе которых дистанционные курсы по истории Холокоста, а также программы, связанные с семейной историей во времена войны и др.).

На нивелирование экстремистских настроений нацелены общеевропейские кампании солидарности, посвященные Международному

дню толерантности (16 ноября) и Международному дню памяти Холокоста (27 января).

Одним из оригинальных проектов, на наш взгляд, является «Живая библиотека», которая представляет собой имитацию «библиотеки», в которой вместо книг истории людей, подвергающихся дискриминации. При этом, любой желающий может зайти в «библиотеку», выбрать «книгу» по интересующей теме, в потом «прочитать» ее, то есть выстроить диалог. Такое общение - непосредственный живой рассказ, который дает читателям возможность познакомиться с иным восприятием, помогающим видеть за каждой «вывеской» реального человека и бороться с предрассудками и общественными стереотипами.

В США уже на протяжении многих лет реализуется партнерская программа «Мир разнообразия» (World of Difference), направленная на воспитание толерантности, где субъектами выступают не только школьники, студенты, но и преподаватели, которые вначале должны пройти курс обучения. Главной идеей этой программы является формирование критического подхода в совокупности с уважением к мультикультурному разнообразию, в частности, распознать и понять различные варианты этнической идентичности; ознакомиться с дискриминационной системой и её последствиями; научиться конструктивно вести диалог с представителями различных культур; обучиться навыкам саморегуляции в полиэтническом сообществе.

Среди уникальных учебных пособий по кросс-культурному образованию является совместный проект, подготовленный Советом Европы при сотрудничестве с учреждениями образования «Компас», в котором повествуется о протестных ситуациях в разных регионах, социальных, этнических и религиозных группах, а широкая география историй помогает предоставить бесконечное многообразие человеческих культур, что позволяет сформировать представление о собственной идентичности. В «Компасе», помимо игровых форматов этнокультурного воспитания, подробно

представлена информативная часть, связанная с ксенофобией, а также проектам в области социальных медиа [145].

Очевидным является тот факт, что в системе преподавания в Северной Америке и европейских странах доминирует педагогический подход, нацеленный на обсуждение круга вопросов, связанных с изучением прав и свобод человека, а не на изложение информативного материала по проблеме посредством лекции.

Креативным, на наш взгляд, является партнерский проект известной организация FARE и УЕФА, направленный на преодоление расовых предрассудков (цикл постеров, на которых представлены изречения известных футболистов, направленных против расизма в футболе).

Общеевропейский межкультурный образовательный проект Совета Европы по толерантности «Все различны, все равны» (All different, all equal) также интересен для изучения европейского опыта и представляет собой разработку методологических подходов к системе поликультурного обучения, где основным методом профилактики негативных тенденций в молодежной среде выступает метод включенного участия (моделирование ситуаций, инициирующих чувства рефлексии, сопереживание и сочувствие) и групповой метод (дискуссионный обмен мнениями, включение личного опыта в общий социокультурный контекст), где сама личность является ресурсом для улучшения собственной жизни.

Среди успешных международных практик партнерства, систематизированных специалистом по интеграции мигрантов в активную социальную жизнь местного сообщества Евгением Варшавером, выделяются следующие:

- 1) «Школьники играют в компьютерную игру» (Венгрия). Группой разработчиков была разработана компьютерная игра про мигрантов, где каждому участнику необходимо было выбрать для себя героя (жителя Эфиопии, Ливана, Китая, Нигерии и др.), после чего, перебраться из своей страны в Венгрию, выполняя задания, связанные со сложными жизненными

ситуациями, с которыми мигранты сталкиваются при интеграции в местное сообщество (разработчики систематизировали данные о миграционных потоках в Венгрию и создали базу жизненных историй мигрантов, воплотив их в персонажах игры). Игра была переведена на английский язык, в ней могли поучаствовать посетители из разных стран мира.

2) «Жители-мигранты района Утрехта создают местное сообщество» (Голландия). Основная цель проекта — познакомить жителей определенного района и «активизировать сообщество». Для этого организаторами были опрошены все жители одного из районов на предмет того, что недостает в районе, чем они бы хотели заниматься в свободное время. Опрос показал, что у жителей есть предложения по совершенствованию района и налаживанию межличностной коммуникации, после чего жители района договорились о переустройстве двора, а также о проведении регулярных кулинарных вечеров, совместных занятий спортом. Таким образом, более трети семей района приняли участие в предложенных мероприятиях, и, согласно их мнению, они стали больше доверять друг другу, стали «работающим сообществом».

3) «Мигранты приобщаются к искусству» (Греция). Проект иницирован неправительственной организацией «Амака» совместно с местными театральными организациями. Еженедельно были организованы бесплатные двухчасовые встречи специалистов-психологов и артистов с мигрантами, которым было предложено «выразить себя» посредством разных видов искусства; помимо этого участники ходили в музеи, на выставки и спектакли. Основная цель — помочь участникам снизить уровень тревожности, развить творческий потенциал, наладить коммуникацию, повысить качество жизни. На встречах каждый мигрант отвечал на вопрос «кто я?» и описывал проблемы, связанные с адаптацией.

4) «Русские» (Израиль). Общиной молодых русскоязычных израильтян «Фишка» была организована психологическая группа, состоящая из трех коренных израильтянина и трех русских, объединившихся на почве

волонтерской деятельности и обсуждающих вопросы, связанные с идентичностью, этническими стереотипами.

В России активную деятельность по межнациональному сотрудничеству проводит «Всероссийский межнациональный союз молодёжи» (ВМСМ), осуществляющий координацию органов студенческого самоуправления в российских вузах на интернациональной основе, выступающий в качестве площадки для обмена и распространения эффективных международных практик. Так, под эгидой ВМСМ 17-18 ноября 2017 года в г. Тюмени в рамках молодежного патриотического форума «Диалог поколений» функционировала площадка «Многонациональная Россия», на базе которой были проведены такие мероприятия, как: интерактивная лекция «Российская нация: особенности национальной политики в Российской Федерации»; мастер-класс «Технология создания клубов межнациональной дружбы»; а также сессия по разработке региональных проектов, направленных на гармонизацию межнациональных отношений и шестичасовой тренинг «Межкультурный диалог и противодействие идеологии экстремизма».

Также ежегодным является молодежный форум «Экстремизму – отпор!», объединяющий талантливых молодых ученых, неравнодушных к проблемам превенции экстремизма в современно российском обществе (истоки молодежного экстремизма, его трансляционные каналы, специфику деятельности общественных институтов по профилактике молодежного экстремизма).

Согласно сведениям за 2016-2017 гг., отраженным в Библиотеке лучших практик реализованных проектов по межнациональному сотрудничеству и профилактике экстремизма, за этот период были осуществлены следующие инновационные проекты в сфере культуры по профилактике межэтнической напряженности, рассмотрим их более подробно:

- 1) *Республиканский молодежный многонациональный форум «Дружба народов – богатство Татарстана»*, организованный Республиканской молодежной общественной организацией «Молодежная

Ассамблея народов Татарстана» включал в себя работу четырех площадок, направленных на создание атмосферы межкультурного сотрудничества:

- «Театр толерантности» – психолого-педагогический спектакль об установлении культурного межнационального диалога в быту;
- «Этносоциальное проектирование» – разработка самоокупаемых этнических проектов;
- «Этножурналистика» – рекомендации по объективному отражению вопросов межнационального и межконфессионального характера в СМИ;
- «Многонациональный КВН», в ходе которого участниками моделируются особенности межнационального общения народов России.

2) Международный фестиваль молодежных субкультур «*Mир без препядствий*» (г. Курган), нацеленный на взаимодействие традиционных этнических и современных молодежных субкультур, необходимых для толерантного сосуществования различных этносов, включающий в себя мастер-классы, соревнования в популярных жанрах молодежных субкультур и гала-концерт;

3) Выставка «*100 фотографий в поддержку межнационального мира*» (г. Псков), знакомящая жителей Псковской области с традициями культуры национальных диаспор через язык фотографий с визуальными образами национальных и межнациональных семей, которые собраны в мультисемейном альбоме, содержащем «живой рассказ» о жизни людей разных национальностей (фотопроект <http://sempark.ru/100photos>);

4) проект «*Мувинг Поэтри - движущаяся поэзия (MOVING POETRY)*» (г.Санкт-Петербург) в сотрудничестве с международным литературным фестивалем «Петербургские мосты», объединил танцоров и поэтов, которые взаимодействуя, создают серии перформансов на стихи поэтов, представляющих национальные округа России, делая поэзию зрителем, а танец – осмысленным (более 10 танцевальных школ и известных современных поэтов из России, Украины, Таджикистана, Бельгии, Латвии, Литвы приняли в нем участие);

5) «*Куклы – народы России*» (г. Краснодар, СООКК «Союз славян Кубани»), проект который находится на стадии разработки и направлен на решение межэтнической напряженности в обществе, представляет собой организацию передвижной выставки кукол в национальных костюмах, сопровождающейся проведением круглых столов и мастер-классов по их изготовлению;

6) «*Клуб межнациональных инициатив*» - образовательные семинары, дискуссии для российских этнокультурных организаций, проводимые Федеральной еврейской национально-культурной автономии (ФЕНКА) совместно с Национальным благотворительным фондом и Министерством экономического развития Российской Федерации по различным аспектам просоциальной проектной деятельности.

На наш взгляд, эффективной площадкой общегосударственной системы противодействия идеологии экстремизма является одно из самых массовых учреждений культуры – библиотека, располагающая обширным информационным материалом по организации профилактической деятельности и проведению превентивных антиэкстремистских мероприятий.

Мероприятия библиотек необходимо организовывать, выстраивая систему социально-культурного партнерства с государственными муниципальными учреждениями (правоохранительными органами, правозащитными организациями, комитетами по культуре и вузами).

Наиболее эффективными интерактивными формами социально-культурного партнерства являются следующие мероприятия, проводимые на базе библиотек:

- дискуссионные клубы, модераторами которых выступают деятели культуры и искусства («Молодёжь за культуру мира, против терроризма»);
- лекции представителей правоохранительных служб о правовой ответственности за распространения экстремистских идей;
- научно-практические конференции во взаимодействии с НКО;

- вечера культур народов России в сотрудничестве с историко-культурными общественными организациями;
- дни информации «Экстремизму скажем «НЕТ»!», «Современный мир и терроризм», организуемые СМИ;
- конкурсы творческих работ под патронажем органов государственной власти и местного самоуправления;
- книжные выставки (при организации которых следует не только презентовать издания, в которых повествуется о специфике экстремизма и терроризма, но и акцентировать внимание посетителей на бесперспективности попыток решения тех или иных проблем подобным образом) [29].

Также за счет оперативности, своевременности донесения до читателя информации о специфике молодежного экстремизма, набирают обороты популярности малые формы библиографии – буклеты, памятки, листовки. Например:

- буклеты - «Будьте бдительны и внимательны» (правила поведения в экстремальных ситуациях), «STOP! Террор», «Россия против террора», «Скажем «НЕТ» экстремизму!»;
- книжные закладки - «Рекомендации гражданам по действиям при угрозе совершения террористического акта», «Молодёжь против террора»; «Как вести себя во время теракта», «Дети против терроризма»;
- информационные стенды, тематика их которых может быть самая разнообразная, например, «Экстремизм – вызов обществу», «Толерантность – ответ экстремизму», «Обвиняется терроризм» и др. [29].

Таким образом, библиотеки вносят огромный вклад в решение данной проблемы, проводя целый ряд профилактических мероприятий, нацеленных на осмысление важности и значимости процесса противодействия экстремизму в молодежной среде, информируя о последствиях экстремизма, технологиях профилактики терроризма

3) партнерство государственных правоохранительных органов и НКО

В течение десяти лет реализовывалась российско-американская программа «Климат доверия», которая была посвящена «...роли кооперации между органами правопорядка и общественными организациями в деле профилактики и расследования преступлений на почве ненависти [145]», в которой приняли участие с американской стороны: сотрудники полиции, работники прокуратуры, национальные диаспоры, общественные и религиозные организации, среди российских участников - сотрудники Министерства внутренних дел, региональных администраций, ученые, представители национальных диаспор, общественные деятели. Суть программы заключалась в организации визитов по обмену между странами, что позволило подробно изучить как американский, так и российский опыт профилактики преступлений на почве экстремизма.

Другим антиэкстремистским проектом является создание Информационно-аналитического центра «Сова», который более десяти лет осуществляет мониторинг преступлений «на почве ненависти», создавая базу противоправных действий, которая служит объективным источником информации по выявлению группы риска, как в различных регионах, так и по всей стране

4) партнерство общеобразовательных учреждений и высших учебных заведений

Курс «Гуманист», подготовленный неправительственным центром для Московского городского педагогического университета, особенностью которого было обучение студентов толерантности для дальнейшего их взаимодействия в рамках образовательных программ со школьниками.

Программа «Гармонизация межэтнических отношений» (с 2006 по 2015 гг.), основная цель которой - создание *в Санкт-Петербурге толерантной среды на основе трансляции соблюдении прав и свобод человека, трансляции культурных и духовных ценностей многонационального российского государства, формирования гражданской идентичности, а также «петербургского культурного самосознания» [144].*

Программа разработана для школьников и студентов.

В разделы Программы были включены такие вопросы, как формирование толерантных установок личности с помощью образовательных ресурсов; развитие мультикультурного и межконфессионального взаимодействия; трансляция ценностей толерантности на основе взаимодействия с медиасообществом; языковая и социально-культурная интеграция учащихся-инофонов в петербургское сообщество; адаптация мигрантов; формирование антиэкстремистских установок среди молодежи [144].

Вышеупомянутые инновационные практики, на наш взгляд, способствуют нормализации межкультурной коммуникации, межнациональному сотрудничеству, снижению риска возникновения экстремистских угроз, обеспечивая интеграцию молодежи в социально значимую деятельность.

Эффективными мерами по профилактике также являются: 1) мониторинг социальных, психологических и культурных проблем адаптации молодежи, проводящийся на постоянной основе; оценка эффективности государственной молодежной политики; 2) организация патриотических акций, направленных на развитие гражданской активности, навыков ведения межкультурного и межконфессионального диалога; 3) проведение творческих вечеров различных этнических культур (знакомство с традициями и обычаями различных стран); 4) инициирование международных культурных фестивалей, содействующих развитию молодежного межкультурного сотрудничества [37, С. 69].

Проанализировав существующие формы социально-культурного партнерства, мы пришли к выводу, что в основном в рамках сотрудничества выступают только два субъекта профилактики (*органы государственной власти - общественные молодежные организации; вузы - молодежные общественные объединения; учреждения культуры - социально активная молодежь; общеобразовательные учреждения - высшие учебные заведения, государственные правоохранительные органы - НКО; государственные*

правоохранительные органы - общеобразовательные учреждения; государственные правоохранительные органы - высшие учебные заведения). Как мы видим, отсутствует триадная модель социально-культурного партнерства, соединяющая общественные институты, значительно нивелирующие проявления экстремизма в молодежной среде (вузы - общественные организации - государственные структуры: органы государственного управления, охраны правопорядка и др.), и способствующие реализации социально-культурных личностных потребностей (в самоидентификации, саморазвитии, самообразовании, самовоспитании, самоуправлении).

На наш взгляд, эффективность реализации социально-культурного партнерства может быть достигнута при соблюдении следующих мер:

- обоснования теоретико-методологических основ развития социально-культурного партнерства вузов - общественных организаций - государственных структур в рамках адаптационных и интеграционных процессов личности в общество, предотвращающих попадание молодых людей в экстремистские группировки;
- разработки нормативно-правовой базы по применению принципов и механизмов социально-культурного партнерства в решении вопросов профилактики молодежного экстремизма;
- утверждении модели созидательного социального взаимодействия субъектов профилактики;
- создании общественных пространств, инициирующих социально-культурные инициативы самоорганизованных досуговых общинств;
- высокой степени заинтересованности партнерских сторон в реализации антиэкстремистских проектов;
- подготовке высокого профессионального кадрового состава для решения превентивных задач.

При этом, *государственным органам власти на региональном уровне необходимо:*

а) использовать модель социально-культурного партнерства на основе следующих принципов:

- доверия, обуславливающего определенную степень добровольности участия со стороны каждого из субъектов;
- ригоризма (соблюдение стабильности отношений, позволяющей вести поиск источников взаимного развития при различных социальных контактах на основе общности нравственно-ценостных установок);
- соблюдении субъектности в личностных позициях молодых людей во взаимоотношениях с другими субъектами профилактики;
- событийности (продуцировании социально-культурных практик досуговых общностей просоциального типа);
- рефлексивного партнёрства (конструктивного взаимодействия, основанного на рефлексивном управлении своим поведением и соуправлении ситуацией на основе выработке норм);

б) разработать программу профилактики молодежного экстремизма для интеграции и адаптации молодых людей в антиэкстремистское созидательное поле социального взаимодействия с определением круга субъектов, указанием цели, задач, основных критериев эффективности, учитывающих социально-культурные региональные особенности;

в) развивать практику социально-культурного партнерства: проводить мероприятия, направленные на инициирование антиэкстремистской деятельности.

Государственным органам местного самоуправления нужно активизировать практику обмена антиэкстремистским опытом в области социально-культурного партнерства между администрациями муниципальных образований, проводить научные мероприятия с привлечением СМИ для дальнейшего обсуждения вопросов взаимодействия субъектов профилактики;

Представителям *общественных организаций* - увеличивать круг взаимодействий с представителями государственной исполнительной власти,

органами правопорядка, высшими учебными заведениями; разрабатывать конструктивные предложения для улучшения партнерских отношений в адаптации и интеграции молодых людей в общество; изучать зарубежный и отечественный опыт развития системы социально-культурного партнерства, повышая эффективность проводимой деятельности в сфере превенции экстремизма; оценивать эффективность собственной деятельности по уровню активности субъектов социально-культурного партнерства.

Высшим учебным заведениям - регулярно участвовать в антиэкстремистских мероприятиях, позиционируя себя в качестве субъектов социально-культурного партнерства.

1.3. Модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде

Общий анализ современных подходов к социально-культурному партнерству как инновационному ресурсу противодействия экстремизма в молодежной среде свидетельствует о том, что именно такой вид взаимодействия ключевых субъектов профилактики, объединяющий различные структуры триады социальных институтов «вуз» - «государственные органы исполнительной власти» - «общественные организации», продуцирует новые эффективные формы сопряжения их педагогических потенциалов в решении проблемы распространения экстремистской идеологии среди молодого поколения.

Главное преимущество социально-культурного партнерства – это сотрудничество полезных друг другу участников, обладающих различными ресурсными возможностями, которые позволяют достичь намеченного результата за счет специфики деятельности каждого субъекта партнерства.

Таким образом, в соответствии с целями и задачами нашего диссертационного исследования, нами была разработана авторская модель социально-культурного партнерства, объединяющая различные субъекты профилактики: «вуз» - «государственные структуры» - «общественные организации», ресурсные возможности которых создают условия для интеграции молодых людей в антиэкстремистское созидающее поле социально-культурного взаимодействия.

При этом, наиболее продуктивной формой социально-культурного партнерства, на наш взгляд, является кластер.

Выбранный формат предопределил целевое предназначение модели, заключающееся в выявлении организационно-педагогических педагогических условий профилактики молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства её участников.

Авторская модель включает в себя взаимообусловленные компоненты (*концептуальный, организационно-управленческий, профилактический*), реализуемые при взаимодействии различных субъектов социально-культурного партнерства (рисунок 2).

Рассмотрим вышеперечисленные компоненты более подробно, уделяя внимание специфике их комплексного применения.

Концептуальный компонент учитывает социальный заказ, содержит цель и ключевые задачи профилактики молодежного экстремизма в условиях социально-культурного партнерства её субъектов.

Социальный заказ: предупреждение распространения экстремистской идеологии среди молодого поколения.

Нормативно-правовая база:

- 1) Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года;
- 2) Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).
- 3) Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г.;
- 4) Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г.;
- 5) Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г.;
- 6) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года;
- 7) «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 18.07.2019);
- 8) Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р);

9) Федеральный закон «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ (12.12.1996);

10) Федеральный закон «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ (19.05.1995);

11) Федеральный закон № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 г.;

12) Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Цель: профилактика молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства «вузов» - «государственных структур» - «общественных объединений».

Задачи:

- организация комплексной превентивной работы среди молодежи, направленной на формирование механизмов «неприятия» экстремистской идеологии;

- реализация актуальных антиэкстремистских проектов при участии различных субъектов социально-культурного партнерства, обусловленных общими целями и действующих на определенной территории;

- формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном и многоконфессиональном обществе.

- развитие компетенций, инициирующих высокий уровень гражданской и социально-культурной активности молодежи в процессе их участия в разработке и реализации антиэкстремистских проектов;

- осуществление мероприятий по поддержанию конструктивных инициатив молодежных общественных организаций, выступающих в качестве молодёжных комьюнити, генерирующих новые смыслы, актуальные в молодежной среде;

- формирование толерантного отношения к представителям различных культур и конфессий;

- информационно-правовое сопровождение профилактической работы субъектов социально-культурного партнерства;
- вовлечение молодежного актива в работу муниципальных государственных структур в сфере молодежной политики по вопросам профилактики экстремизма;
- усиление антиэкстремистской защищенности молодежи.

В авторской модели социально-культурное партнерство определяется как особый тип взаимодействия высших учебных заведений, государственных структур и общественных организаций, нацеленный на разработку, принятие и реализацию совместных антиэкстремистских проектов, обеспечивающих снижение уровня экстремистской активности молодежи.

При этом, стратегия социально-культурного партнерства выстраивается на основе формирования устойчивого антиэкстремистского кластера, способствующего консолидации партнерских ресурсов для достижения общей цели профилактики.

Организационно-управленческий компонент содержит концептуальные подходы взаимодействия субъектов социально-культурного партнерства, применяемые в процессе профилактической деятельности; характеристику областей сотрудничества субъектов социально-культурного партнерства; описание принципов и закономерностей функционирования системы социально-культурного партнерства.

Базовым для авторской модели социально-культурного партнерства является кластерный подход, в частности, формирование устойчивого антиэкстремистского кластера.

В современной науке становится все более востребованным кластерный подход, учитывающий множественные взаимосвязи между структурами, объединенными в единое целое (Волов В.Т., Давыдова Н.Н., Жукова Н.В., Игошев Б.М., Качалов Р.М., Кривых С.В., Кирпичникова А.В., Ляшко А.В., Мигранян А.А., Нагрудная Н.Б., Симонова А.А., Фоменко С.Л., Jonathan Sallet, Cooke P. и др. [46; 107; 65; 82; 94; 168]).

Одним из первых, понятие кластера было введено в экономическую теорию М. Портером, который определял его как организационную форму консолидации усилий заинтересованных сторон, сконцентрированных по географическому признаку и направленных на достижение конкретных результатов [88].

Кластером (от английского cluster - скопление) является объединение нескольких однородных элементов, рассматривающихся в качестве самостоятельной единицы, обладающей определёнными свойствами, в которой добавление нового элемента может значительно улучшить его работу, а его извлечение не приводит к разрушительным последствиям.

При этом, преимуществами кластера является глобальный охват, гибкость, открытость, простота в управлении, а также многофакторное использование.

Согласно концепции российских исследователей кластер представляет собой локально сконцентрированные взаимодействующие органы управления учреждений и организаций различных форм собственности, которые объединены общими интересами, партнерскими и одновременно конкурирующими отношениями в единой информационно-коммуникационной среде, которые реализуют совместные проекты, нацеленные на качественное улучшение социально значимых услуг [15].

По мнению Л.А. Александровой, кластер включает не только деятельность, связанных общей целью организаций, сколько социальные отношения на основе доверия и сотрудничества между конкретными людьми в условиях особого местного социокультурного сообщества [15, С. 26].

Таким образом, для того чтобы стать кластером, группа взаимосвязанных компаний и пересекающихся с их деятельностью организаций должна характеризоваться общностью деятельности и друг друга дополнять.

Основная идея и главное преимущество социально-культурного партнерства в рамках антиэкстремистского кластера – сотрудничество

отличных друг от друга и полезных друг другу партнеров в целях решения проблемы распространения экстремистской идеологии в молодежной среде.

При этом, кластер – это высокоагрегированная структура, открытая инновациям, где акцент сделан на взаимодействии специалистов в решении вопросов превенции экстремизма среди молодого поколения, связанных между собой неформальными отношениями.

Особенностью антиэкстремистского кластера является то, что они являются генератором креативных идей молодежи, предоставляя возможность для проявления своего личностного потенциала, сотрудничества с молодыми людьми других национальностей и различных конфессий в процессе совместной проектной работы, что, в свою очередь, способствует превенции экстремистских настроений.

Значимым фактором является, что представители креативного класса (педагоги творческих вузов: художники, дизайнеры, музыканты и т.д.) тоже активно задействованы в авторской модели партнерства, что позволяет по-новому позиционировать культурное наследие региона и сделать кластер точкой притяжения для молодежи, вовлекая их в созидательную деятельность.

В условиях стремительно меняющихся общественных приоритетов молодые люди высоко оценивают атмосферу созданного пространства для работы и жизни, позволяющего самореализоваться, в том числе толерантную среду и творческие стимулы.

Из вышесказанного следует то, что становится актуальной активизация совместных усилий территориальных органов управления, некоммерческих организаций и вузов в создании и развитии антиэкстремистских кластеров.

В этом случае нам близка концепция Саймона Эванса (куратора программы ЮНЕСКО «Creative Cities»), характеризующего кластер с точки зрения креативного пространства как ресурс для жизни, общения, генерирования идей и обобщения опыта, а также как ресурс сосредоточения мест для творческой деятельности и его презентации на определенной территории.

Обобщая вышесказанное, можно выделить несколько ключевых аспектов функционирования антиэкстремистского кластера в процессе социально-культурного партнерства:

- совместная общая цель;
- правовая основа для совместной деятельности субъектов;
- механизмы субъектного взаимодействия;
- технологии реализации кластерного подхода.

В настоящее время в научной литературе представлены семь кластерных стратегий:

- построение пространственно-территориальных кластеров;
- мегаструктуры кластерного типа;
- взаимодействие отдельных уровней образования;
- объединение разных структур, приводящих к новым комбинациям;
- совокупность структур, пользующихся общей технологией;
- кластер организаций, сосредотачивающийся вокруг одного центра;
- приоритет качественных индикаторов деятельности в процессе сотрудничества [95].

В нашей модели социально-культурного партнерства применяется кластерная стратегия, согласно которой кластер выстраивается вокруг одного центра, и таким кластерно-образующим центром выступает вуз.

Антиэкстремистский кластер определяется нами как организационная форма социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций, объединяющих их научный, образовательный, социально-культурный, кадровый потенциал, а также административные ресурсы в целях снижения уровня экстремистской активности молодежи.

За основу функционирования антиэкстремистского кластера нами взят закон трех «Т» Ричарда Флориды: технология (проектная деятельность), талант (творческие молодежные инициативы), толерантность (уважительное отношение к представителям иных культур и конфессий при всем демографическом разнообразии) [110].

Таким образом, создание подобного кластера позволит содействовать развитию пространства, свободного от экстремистской идеологии путем повышения его аттрактивности за счет развития просоциальных креативных инициатив молодежи, внедрения мультикультурных практик, сохранения историко-культурной преемственности, а также будет способствовать взаимодействию представителей творческих сообществ, государственных инвесторов и общественных организаций.

Исследователи Ю.Г. Лаврикова и Т.В. Миролюбова в своих научных работах обосновали основные этапы формирования кластеров, которые нами были взяты за основу при проектировании авторской модели социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма:

1. Выявление стратегических инициатив в сфере превенции экстремистской идеологии в молодежной среде, приоритетных для того территориального субъекта (города, района, учреждения), на базе которых необходимо создать антиэкстремистский кластер.
2. Прогнозирование с учетом государственной/муниципальной поддержки и частных инвестиций эффективной социально-культурной, экономической деятельности антиэкстремистского кластера.
3. Выявление субъектов антиэкстремистского кластера, распределение функциональных обязанностей с целью достижения ключевых задач профилактики.
4. Совместное проектирование форм профилактической деятельности всеми субъектами, осуществляющими данный процесс.
5. Институциональная поддержка превентивной деятельности субъектов антиэкстремистского кластера путем разработки и утверждения необходимой нормативно-правовой базы, регулирующей их партнерские отношения на уровне местной власти.
6. Моделирование антиэкстремистского информационного комьюнити-пространства.

Как видим, преимущества антиэкстремистских кластеров как формы социально-культурного партнерства очевидны: они объединяют усилия заинтересованных сторон и предоставляют возможности для саморазвития его субъектов. В отличие от традиционных подходов, кластерная модель: а) обеспечивает подготовку будущих квалифицированных кадров в сфере государственной молодежной политики, и по вопросам превенции экстремистской идеологии; б) развивает новые технологии, создающие систему ресурсно-информационного регулирования социально-культурного партнерства; в) управляет инновационной деятельностью общественных организаций; г) инвестирует социально значимые молодежные проекты, активно продвигая их.

Вышеперечисленное позволяет нам сделать вывод о необходимости и целесообразности формирования антиэкстремистского кластера как эффективной формы социально-культурного партнерства, направленного на установление единого профилактического пространства.

В соответствии с выделенными выше этапами создания антиэкстремистского кластера, охарактеризуем каждый из них.

1. *Стратегические инициативы в создании антиэкстремистского кластера* - профилактика экстремистской идеологии; развитие креативного класса среди молодежи; организация мультикультурного творческого взаимодействия; сохранение и трансляция культурного наследия и культурных ценностей при реализации совместных проектов; развитие идей социального предпринимательства; подготовка будущих специалистов для сферы государственной молодежной политики.

2. *Прогнозирование:* а) целевой прогноз - кластер развития молодежных антиэкстремистских просоциальных инициатив; б) социально-культурный прогноз - сохранение культурной идентичности с признанием многообразия других культур; в) экономическая эффективность (грантовые программы и краудфандинг, наличие партнёров и спонсоров отдельных мероприятий; привлечение добровольцев, сообществ, госорганов).

3. Характеристика субъектов социально-культурного партнерства

В авторскую модель социально-культурного партнерства неслучайно включены такие субъекты, как вузы - государственные структуры и общественные организации.

Высшее учебное заведение, согласно российскому законодательству - это «...образовательное учреждение, учрежденное и действующее на основании законодательства Российской Федерации об образовании, имеющее статус юридического лица и реализующее в соответствии с лицензией образовательные программы высшего профессионального образования [4]», к основным задачам которого относятся: «а) удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования; б) развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе; в) подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников с высшим образованием и научно-педагогических работников высшей квалификации; д) формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии; е) сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества; ж) распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня [4]».

В целом, вузы можно рассматривать как сложные системы, включающие такие взаимосвязанные подсистемы, как: научно-исследовательская, образовательная, социокультурная (культуры, науки и образования в регионе), к приоритетным процессам которых относятся научно-исследовательская, учебная, воспитательная, самообразовательная и самостоятельная работа студентов.

Следовательно, именно вуз может выступить в качестве эффективного кластернообразующего антиэкстремистского центра, так как, во-первых,

обладает мощным образовательным, научным и воспитательным ресурсом, позволяющим сконцентрировать наиболее активную творческую молодежь; во-вторых, является площадкой для подготовки будущих кадров, в частности, в сфере государственной молодежной политики по вопросам профилактики экстремистской идеологии среди молодежи; в-третьих, пространством для обмена практического опыта между экспертными сообществами, занимающимися разработкой превентивных мер по противодействию молодежному экстремизму.

Государственные структуры – это соответствующие организации, созданные с целью реализации государством основных задач и функций.

В рамках нашего научного исследования среди государственных структур, задействованных в партнерском проекте, особенно важными являются: а) правоохранительные (органы правопорядка, осуществляющие деятельность по защите прав и свобод человека, в также по противодействию терроризму и экстремизму), а также органы исполнительной власти по делам молодежи (деятельность которых сосредоточена на развитии гражданской активности российской молодежи).

Правоохранительные структуры позволяют выстроить систему взаимодействия социально-культурного партнерства по вопросам профилактики экстремизма законодательно, на основе соблюдения соответствующих нормативно-правовых документов, а также они наделены определенными полномочиями, позволяющим вести целенаправленную работу с молодыми правонарушителями. Следовательно, органы правопорядка при взаимодействии с субъектами партнерства выступают в качестве как и «информационно-правового банка» по вопросам превенции экстремизма (правовое сопровождение, мониторинг правонарушений, консультации), так и экспертного сообщества, обладающего уникальным практическим опытом работы с молодежью, входящей «в зону риска».

Органы исполнительной власти по делам молодежи осуществляют:

«..- нормативно-правовое регулирование сферы государственной молодежной политики;

- методическое обеспечение реализации государственной молодежной политики;
- организацию и проведение мероприятий в сфере государственной молодежной политики;
- информационное и консультационное обеспечение сферы государственной молодежной политики;
- поддержку некоммерческих организаций;
- создание инфраструктуры для реализации государственной молодежной политики [143]».

При этом особое внимание уделяется созданию условий для кадрового обеспечения работы, а именно: подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов по работе с молодежью; организации методической работы в сфере государственной молодежной политики; созданию условий для стимулирования специалистов по работе с молодежью.

Согласно базовому перечню государственных и муниципальных услуг по направлению молодежной политики, органами исполнительной власти оказываются такие ключевые в рамках нашего исследования работы, как:

- организация и проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение асоциального и деструктивного поведения молодежи, а также поддержку молодежи, находящейся в социально-опасном положении;
- разработка и реализация мероприятий, направленных на формирование системы развития талантливой и инициативной молодежи, создание условий для самореализации молодежи и развитию её творческого, профессионального и интеллектуального потенциалов;
- проведение акций, направленных на гражданское и патриотическое воспитание молодежи, формирование толерантного отношения к

представителям различных культур и конфессий, обучение правовой грамотности, трансляция культурно-нравственных ценностей;

- развитие гражданской активности, вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, добровольческую деятельность, формирование здорового образа жизни;
- организация досуга молодежи [123].

Практически в каждом городе сегодня функционирует многофункциональный молодежный центр, создающий пространство для реализации творческого и профессионального потенциала молодых людей в различных сферах деятельности, что говорит о пристальном внимании государства к процессам социализации молодежи и формирования гражданского общества.

Являясь одним из ключевых субъектов социально-культурного партнерства по профилактике молодежного экстремизма, органы исполнительной власти по делам молодежи в рамках нашей модели являются платформой для государственной поддержки молодежных проектов (финансовая и административная помощь), кадрового взаимодействия с будущими работодателями (социальный заказ на подготовку специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма), реализации социально-культурных практик.

Общественные организации согласно определению, представленному в Федеральном законе № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 (ред. от 20.12.2017), относятся, основанные на членстве общественные объединения, созданные в целях совместной деятельности для защиты общих интересов, достижения уставных целей граждан, входящих в данные объединения [5].

Основными принципами деятельности является добровольность, равноправие, самоуправление и законность. Общественные организации обладают свободой в определении целей, внутренней структуры, форм и методов деятельности. Выступая в роли социального формирования,

общественная организация выполняет целый ряд социально необходимых функций, среди которых: предоставление возможности принимать участие в принятии решений политического характера, проявления гражданской позиции, формирование общественного мнения.

Общественные организации дифференцируются по территориальному признаку городские, районные, региональные, общегосударственные и международные; по виду деятельности (волонтерские, спортивные, политические и др.), по социальным или возрастным признакам (детские, подростковые, молодежные).

При этом, общественные организации не обладают такими полномочиями, как органы исполнительной власти, но существенно влияют на их деятельность и являются активным социальным партнером.

В авторской модели общественные организации являются связующим звеном между вузами, правоохранительными органами, органами исполнительной власти по делам молодежи и молодыми людьми с активной гражданской позицией. Просоциальные общественные организации образуют тем самым молодежное комьюнити, влияющее на снижение уровня экстремистских настроений, вовлекая молодежь в социально значимую деятельность, формируя при этом досуговую компетентность личности (субъектность выбора во время досуга в соответствии с жизненными интересами).

4. Области сотрудничества субъектов социально-культурного партнерства (рис.1)

Высшие учебные заведения в рамках социально-культурного партнерства задействованы в разработке и реализации совместных антиэкстремистских проектов, направленных на снижение уровня экстремистских настроений в молодежной среде по некоторым направлениям: научному, образовательному, культуротворческому, основная задача которых - утверждение созидательного социально-культурного взаимодействия.

При этом, задача государственных структур, в частности, органов местного самоуправления - координация кластерных проектов в рамках партнерства на административном уровне, организация финансовой (грантовой) поддержки проектов социально-активной молодежи, создание стажерских площадок для молодежного актива с наделением их полномочиями внесения инициативных предложений по проблемам профилактики молодежного экстремизма в рамках муниципальных программ, а также создание кадрового резерва с последующим трудоустройством наиболее талантливых молодых людей.

Органы правопорядка нацелены на: превентивную работу с молодежью, входящую в зону риска и подверженную экстремистской идеологии (рейды); проведение цикла курсов по профилактике молодежного экстремизма (нормативно-правовой аспект); создание информационно-правовой платформы по вопросам профилактики экстремизма, а также он-лайн консультационного центра для молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; организацию мониторинга правонарушений экстремистского толка среди молодежи как диагностико-прогностическое отслеживание эффективности системы социально-культурного партнерства по профилактике молодежного экстремизма.

Общественные организации формируют молодежное антиэкстремистского комьюнити, организуя особую систему креативного досуга с целью поддержания культурного многообразия, проводя специальные едьютеймент программы, а также участвуя в социально значимых государственных проектах.

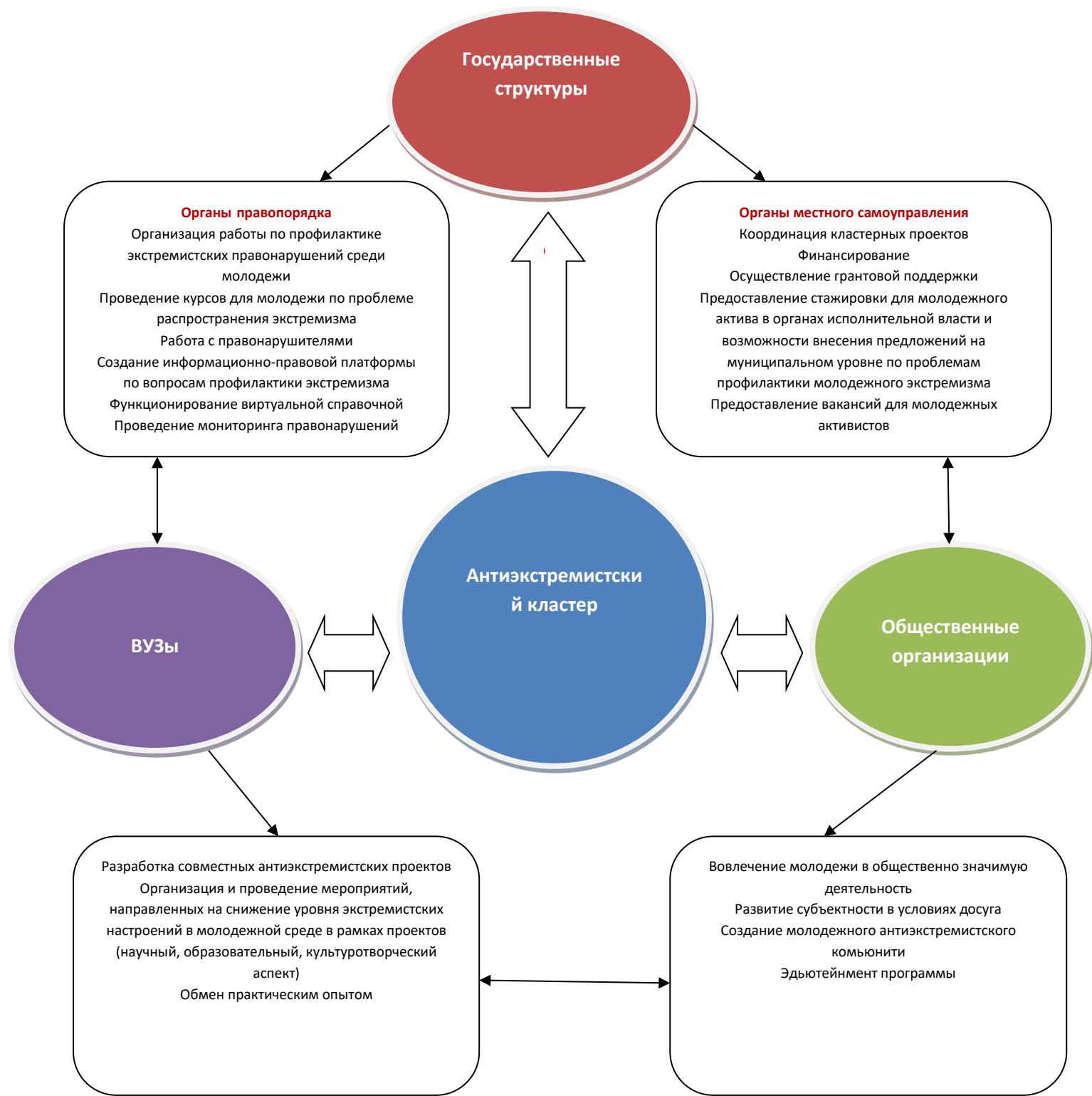

Рис. 1. Области сотрудничества субъектов социально-культурного партнерства в модели профилактике экстремизма в молодежной среде.

Педагогические закономерности.

Результативность профилактики молодежного экстремизма в рамках социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций обусловлена следующими педагогическими закономерностями:

- а) организацией комплексной системы включения молодых людей в систему созидательных социально-культурных практик в условиях антиэкстремистского кластера;
- б) стимулированием гражданской активности личности в ходе участия молодых людей в разработке антиэкстремистских программ;
- в) осознанием личностью значимости межкультурного и межконфессионального взаимодействия;
- д) реализацией программ и проектов, открывающих реальные перспективы для личностной самоидентификации, творческой самореализации, культурного самоопределения молодежи.

5. Организация институциональной поддержки субъектов кластера

Институциональная структура - кластер, объединяющий усилия всех субъектов социально-культурного партнерства, снижающий административные барьеры при оптимальном распределении ресурсов и рисков (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р); Инновационная Россия (Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.); Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ, Концепция совершенствования региональной политики в РФ (2009 г.).

Ресурсная база

Человеческие ресурсы – субъекты социально-культурного партнерства, вовлеченные в деятельность антиэкстремистского кластера;

Материальные ресурсы – материалы и физический капитал, используемые в реализации проектов антиэкстремистского кластера;

Информационные ресурсы – основные источники внешней и внутренней информации, а также структура информационных каналов и эффективность их использования в трансляции проектной деятельности антиэкстремистского кластера;

Финансовые ресурсы – государственная и частная поддержка проектов, реализуемых в условиях антиэкстремистского кластера.

6. Создание единой информационно-правовой платформы по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде при участии всех субъектов социально-культурного партнерства.

Профилактический компонент

Данный компонент включает в себя содержательный аспект авторской педагогической программы «Территория культуры, творчества и толерантности», а также виды, формы, и методы осуществления профилактической работы в рамках социально-культурного партнерства субъектов профилактики экстремизма.

Содержание: авторская комплексная программа по профилактике экстремизма в молодежной среде, реализуемая в условиях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций на базе специально созданного антиэкстремистского кластера.

Программа последовательно реализуется в следующих направлениях: образовательном, социально-культурном, проектном, информационно-просветительском.

Цель программы: профилактика и предупреждение экстремистской идеологии среди молодежи.

Задачи Программы:

- организация информационно-просветительской, образовательной, воспитательной работы по превенции экстремистских настроений в молодежной среде в условиях единого антиэкстремистского кластера;

- формирование толерантного отношения молодежи к представителям различных конфессий и национальностей;
- осуществление мероприятий по поддержанию значимых социально-культурных инициатив в среде неформальных общественных организаций, формирующих молодежное антиэкстремистское коммюни티;
- информационно-правовое сопровождение превентивной деятельности, создание единого банка данных по вопросам профилактики молодежного экстремизма;
- проведение работы по повышению уровня антитеррористической защищенности среди молодежи.

Участники программы – высшие учебные заведения, государственные структуры, общественные организации, студенческая молодежь, являющиеся субъектами социально-культурного партнерства.

Антиэкстремистский кластер как сложноорганизованная система функционирует в соответствии с *принципами*:

- *системности* (целостное кластерное образование);
- *сингергизма* (взаимодействие субъектов социально-культурного партнерства приводит к саморазвитию и самоорганизации);
- *открытости профилактической системы*, способной обмениваться с внешней средой необходимыми ресурсами, технологиями, нормативно-правовой информацией и т.д.;
- *принцип осознанной перспективы* («сделай себя сам»), согласно которому молодой человек имеет возможность активно участвовать в построении своей личностной и профессиональной траектории жизни;
- *динаминости и изменчивости* (введение инновационного компонента улучшает его работу, а изъятие не приводит к отрицательному эффекту).

Функции: нормативно-регулятивная, образовательная, аксиологическая, воспитательная, развивающая, просветительская, коммуникативная, культуротворческая, интегративная.

Технологии: образовательные технологии, технологии социально-культурного проектирования, информационно-просветительные, игровые технологии, исследовательские, культуротворческие и культуроохраные, межнационального и межкультурного обмена, а также технологии коммуникации и общественных связей.

Наряду с указанными технологиями социально-культурной деятельности, в процессе профилактики экстремизма в молодежной среде в условиях антиэкстремистского кластера военных могут эффективно применяться и инновационные технологии, потенциал которых еще в недостаточной степени учитывается при разработке программ превенции экстремистских настроений в молодежной среде. Охарактеризуем их более обстоятельно.

Эдьютейнмент-технологии (*education-образование и entertainment - развлечение*) представляют собой стремительно набирающие популярность технологии обучения, а именно «обучение через развлечения», предполагающие внедрение игровых практик, где освоение навыков происходит прямо в процессе обучения, как в условиях традиционного образовательного процесса, так и во время досуговой деятельности.

Эдьютейнмент - это новый тренд в сфере обучения и проведении досуга, согласно данным «The 2017-2022 Global Game-based Learning Market» на протяжении последних пяти лет отмечается рост популярности образовательных игр в среднем на 20%, среди которых наиболее востребованными являются игры на развитие практических навыков (эмоционального интеллекта, кодинга и т.д.).

Именно через игровые форматы молодые люди активно вовлекаются в обучающий процесс и приобретают новый опыт, имея возможность грамотно отрефлексировать его.

Однако, специалистами в этой области отмечается, что эдьютейнмент-технологии, несмотря на свою востребованность, пока не являются

альтернативой традиционным формам обучения, а, скорее всего, эффективно дополняют их.

Edutainment создаёт пространство проб и ошибок, где, полагаясь на собственный опыт, можно убедиться в правильности принятия самостоятельных решений, апробировав свои силы.

Формировать такое пространство можно создавая игровые симуляции с возможностью попробовать разные роли; разрабатывая интеллектуальные игры и квесты; придумывая практические задания, требующего креативного решения; организуя среду, в которой участники могут принимать самостоятельные решения.

Четыре ключевых составляющих edutainment-технологий: креативность - критическое мышление - коммуникативные навыки - коопeração.

Именно через edutainment создается творческая событийная среда, в которой правила устанавливают сами участники, решая задачи с множеством альтернативных вариантов. Для развития креативности с помощью данной технологии специалисты рекомендуют: а) разрабатывать открытые творческие задачи (изобразить, нарисовать, сыграть роль, подобрать образ, придумать историю и т.д.); б) развивать проектную деятельность; в) предоставить возможности для создания авторского творческого продукта; г) создавать импровизационные ситуации.

Edutainment также обладает ресурсом для развития критического мышления, создавая пространства выбора и погружая собственное мнение в контекст других мнений, тем самым инициируя поиск аргументации своих суждений путем создания инвариантных решений, разработки логических задач и «вопросов с подвохом», в которых необходимо обосновать собственную точку зрения, сравнивая с другими вариантами.

Edutainment всегда предполагает диалог и совместную деятельность, развитие коммуникативных навыков и навыков коопeration, которые можно совершенствовать, создавая условия для коммуникации с разными людьми, организуя пространство обсуждения и активного слушания при участии

модераторов и медиаторов, обеспечивающих психологически комфортную атмосферу, а также при использовании техник командообразования решать общие задачи или разрабатывать новый проект.

Для эдьюейнента характерно переформатирование культуры общения - от официального к неформальному между всеми участниками процесса.

Уже давно доказано психологами, что молодые люди в силу возрастных особенностей ищут общения и ярких впечатлений → стремятся к самовыражению → мечтают об общественном признании → не терпят формализма и авторитарного давления → стремятся выстроить диалог на равных со взрослыми → ощутимым результатом обучения считают освоение нового практического навыка → лучшим способом усвоения нового - активное действие.

«Эдьюеймент» отличается от традиционной образовательной парадигмы тем, что субъект принимает активное участие в процессе обучения в качестве активного потребителя, высказывая личностные предпочтения, проявляя субъективную реакцию на полученный практический опыт. Так, результатом взаимодействия информативно-развлекающего объекта и активного субъекта обучения приобретается знания, умения, навыки, индивидуальный опыт, субъективные эмоции.

Такой формат, может быть успешно интегрирован в программу профилактики молодежного экстремизма, так как учитывает тренды молодежного досуга и отвечает запросам современного молодого человека.

Open Space Technology (технологии открытого пространства), в котором целенаправленно создаются условия для проявления способностей личности к самоорганизации, открывая возможности для развития лидерских способностей при взаимодействии с другими участниками, работая над общим результатом.

Формы проведения: семинар, конференция, форум (количество участников может варьироваться от 5 до 1000 человек).

Длительность: от трех дней до еженедельных встреч.

Уникальность: за минимум времени можно обсудить большое количество вопросов, темы обсуждения предлагаются самими участниками, нет дифференцированных групп, участники могут во время дискуссии переходить из одной группы в другую.

Ведущие от 1 до 5 человек (в зависимости от общего количества участников) объясняют правила и принципы работы, которые фиксируют на больших плакатах; объявляют общую тему дискуссии; оглашают места сбора групп; формируют протоколы; помогают разным группам в обсуждении.

При этом участники предлагают темы для обсуждений (кто предлагает тему, тот становится созывающим группы по данному вопросу); а также могут работать в одной из групп или перемещаться во время дискуссии от одной группы к другой.

Открытое Пространство лучше всего работает тогда, когда:

- сложная и неоднозначная тема обсуждения;
- люди, которых нужно вовлечь в дискуссию, входят в различные группы с несовпадающими точками зрения;
- ограничено время для решения поставленной задачи.

Технология базируется на следующих принципах: а) все собравшиеся - наиболее подходящие участники; б) процесс начинается, когда время приходит; в) то, что здесь происходит - единственное, что может произойти; в) подходящий темп обсуждения создается на месте, если участникам надо время на раскачку, то их ничто не должно ограничивать; г) если обсуждение в группе подошло к логическому завершению, а сессия ТОП еще в самом разгаре, то участники самостоятельно решают, как им потратить оставшееся время; д) если же отведенное на сессию время закончилось в самый неподходящий момент, то участники могут договориться о новом времени или перенести дискуссию в другую локацию.

Законом технологии открытого пространства называется «Закон двух ног», который гласит, если занимаясь в группе, вы осознаете, что ничего не можете дать другим и ничему не обучаетесь, то «используйте свои две ноги»,

переходя на другую локацию, где вы можете рассказать свои идеи или научиться чему-то новому.

Суть закона в том, что по типу поведения можно выделить «шмелей» (участников продуктивно разрабатывающих тему групп) и «бабочек» (перемещающихся от группы к группе), что существенно отличает формат технологий открытого пространства от классических групповых дискуссий.

Структура технологий открытого пространства, несмотря на кажущуюся разрозненность, в действительности, очень структурированы и соответствует потребностям участников в работе, которую им необходимо проделать в ходе сессии.

При этом, самые животрепещущие для участников вопросы будут рассмотрены; вопросы будут выдвинуты наиболее квалифицированными и способными к их решению участниками, которые самостоятельно могут наметить пути решения обозначенной проблемы; в короткий временной промежуток рекомендации, выводы получают документальное подтверждение в форме отчета; после мероприятия результаты могут быть в свободном доступе для всех участников.

Средства социокультурной деятельности, применяемые при реализации авторской программы:

- устные;
- программно-технические;
- печатные;
- наглядные;
- интернет.

Формы социокультурной деятельности, применяемые при реализации авторской программы: индивидуальные, групповые, массовые, коучинг, научные слэмы, sharing, питч-сессии, квиз, игровые симуляции, открытый микрофон, storytelling, баттлы, вечера культурного многообразия, «фотосушка» и др.

Методы, применяемые при реализации авторской программы:

- формирования сознания личности в условиях социально-культурной деятельности;
- опыта формирования социального поведения и организации социально-культурной деятельности;
- стимулирования и мотивации социально-культурной деятельности;
- контроля и самоконтроля.

При оценке эффективности авторской модели в качестве шкалы измерения используется выявленная в ходе мониторинга информация о наличии и характере экстремистских проявлений в молодежной среде, количество мероприятий в сфере профилактики молодежного экстремизма, а также оценочные суждения представителей субъектов профилактики экстремистских настроений среди молодежи. В качестве оценочных суждений следует рассматривать оценки субъектов профилактики экстремизма в регионе относительно их сферы профессионализации.

Уровни: высокий, средний, низкий.

Результат: повышение уровня сформированности антиэкстремистских установок среди молодежи в процессе взаимодействия субъектов социально-культурного партнерства.

Рис.2. Модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде

Выводы по первой главе

В первой главе рассматриваются концептуальные подходы к выстраиванию процесса профилактики молодежного экстремизма, анализируются ключевые понятия научного исследования: экстремизм – молодежный экстремизм – направления молодежного экстремизма – профилактика молодежного экстремизма – социально-культурное партнерство как эффективный ресурс профилактики молодежного экстремизма.

Молодежный экстремизм определяется как форма публичного деструктивного протesta особой социально-демографической группе, проявляющаяся в: а) приверженности к крайним идеологическим взглядам; б) отрицании норм существующего государственного порядка; в) системе ценностных координат, резистентных к действующим в обществе культурным и правовым нормам; г) противоправных действиях, запрещенных законодательством и представляющих опасность для граждан; д) конспиративной организационной структуре, имитирующей семейную модель родственных отношений, построенную на активном вовлечении молодежи с помощью новейших технологий НЛП.

Обобщается и систематизируется практический опыт по профилактике молодежного экстремизма, при этом особое внимание уделяется социально-культурному партнерству как наиболее эффективному инновационному ресурсу противодействия данному негативному явлению.

Разработана модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма, включающая такие компоненты, как: концептуальный, организационно-управленческий, профилактический.

Определены ключевые принципы социально-культурного партнерства: доверие, добровольность, ригоризм, субъектность, событийность, рефлексия.

Выделены субъекты социально-культурного партнерства: вузы - государственные структуры - общественные организации, производящие

новые эффективные формы сопряжения педагогических потенциалов в решении проблемы распространения экстремистской идеологии среди молодого поколения, а их ресурсные возможности создают условия для интеграции молодых людей в антиэкстремистское созидаельное поле социально-культурного взаимодействия.

Формой социально-культурного партнерства выбран антиэкстремистский кластер как драйвер развития созидаельных инициатив молодежи, позволяющий генерировать креативные идеи, предоставляя возможность для личностной и профессиональной самореализации, а также мультикультурного и межконфессионального сотрудничества молодых людей в процессе совместной проектной работы.

В основе функционирования антиэкстремистского кластера применяется закон трех «Т» Ричарда Флориды: технология (проектная деятельность), талант (творческие молодежные инициативы), толерантность (уважительное отношение к представителям иных культур и конфессий при всем демографическом разнообразии).

Определены роли субъектов социально-культурного партнерства:

- высшие учебные заведения: а) научно-исследовательская, образовательная, социокультурная (культуры, науки и образования в регионе) деятельность, направленная на формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном обществе; б) площадка для подготовки будущих кадров, в частности, в сфере государственной молодежной политики по вопросам профилактики экстремизма; в) пространство для обмена практического опыта между экспертными сообществами, занимающимися разработкой превентивных мер по противодействию молодежному экстремизму.

- государственные структуры: а) органы исполнительной власти по делам молодежи: координация кластерных проектов в рамках партнерства на административном уровне, организация финансовой (грантовой) поддержки проектов социально-активной молодежи, создание стажерских площадок для молодежного актива с наделением их полномочиями внесения инициативных

предложений по проблемам профилактики молодежного экстремизма в рамках муниципальных программ, а также создание кадрового резерва с последующим трудоустройством наиболее талантливых молодых людей; б) органы правопорядка - превентивная работа с молодежью (рейды); проведение цикла курсов по профилактике молодежного экстремизма (нормативно-правовой аспект); создание информационно-правовой платформы по вопросам профилактики экстремизма; организация мониторинга экстремистских правонарушений.

- общественные организации участвуют в формировании молодежного антиэкстремистского комьюнити, организуя особую систему креативного досуга с целью поддержания культурного многообразия и вовлечения молодежи в просоциальные практики.

Сотрудничество партнеров в процессе профилактики молодежного экстремизма осуществляется при реализации программы «Территория культуры, творчества и толерантности», которая базируется на применении комплекса традиционных (образовательные, технологии социально-культурного проектирования, культуротворческие) и инновационных социально-культурных технологий (эдьютеймент-технологии, Open Space Technology).

В качестве оценки эффективности модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма используются следующие критерии сформированности антиэкстремистских установок личности:

- информационно-коммуникативный критерий;
- рефлексивно-оценочный критерий;
- деятельностный.

ГЛАВА 2. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПАРТНЕРСТВА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

2.1. Организация опытно-экспериментальной работы по профилактике молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций

Опытно-экспериментальная работа по выявлению возможностей применения авторской модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма осуществлялась в два этапа, включая констатирующую и формирующую части.

Целью проведения научного исследования являлось: а) определение уровня проявления межэтнической и межконфессиональной толерантности молодежи; б) выявление оценочного отношения молодежи к проблеме распространения экстремистской идеологии; в) определение степени сформированности системы культурно-ценостных координат и вовлеченности личности в просоциальную деятельность г) систематизация экспертных мнений по вопросам комплексного взаимодействия субъектов социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма.

В связи с этим, на протяжении пяти лет (с 2015 по 2020 гг.) нами было осуществлено эмпирическое исследование на базе ведущего вуза г. Орла – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», который выступил кластерно-образующим, антиэкстремистским центром профилактики молодежного экстремизма на муниципальном уровне.

База исследования была определена неслучайно, так как вуз создан за счет слияния двух крупнейших региональных вузов – Приокского и Орловского государственного университета и стал *опорным университетом*, реализующим экспериментальную программу развития, направленную на удержание молодежи в Орловской области, а также сохранение и преумножение ее кадрового потенциала, консолидацию интеллектуальных ресурсов с целью развития инноваций и социокультурной среды региона.

Сегодня в университете обучаются 18 000 студентов, включая 2000 иностранных студентов из 78 стран мира.

Таким образом, такой опорный университет может выступить эффективным кластернообразующим центром профилактики экстремизма среди молодежи, центром привлечения талантливой молодежи, драйвером развития региональных социально-культурных инициатив, позволяющим выстроить эффективную систему партнерства, в которой будут заинтересованы как администрация региона, так и внешние партнеры.

Таким образом, объектом опытно-экспериментальной работы является профилактика молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных учреждений, общественных организаций в условиях специально созданного антиэкстремистского кластера.

Предмет исследования – организационно-педагогические условия, отражающие особенности профилактики молодежного экстремизма в процессе реализации авторской модели социально-культурного партнерства вузов, государственных учреждений, общественных организаций.

В ходе опытно-экспериментального исследования (ОЭИ) были поставлены и решены следующие задачи:

1. Проанализированы аналитические документы и статистические материалы по проблеме предупреждения экстремистской идеологии среди молодежи, в частности, и частоте и причинах проявления межэтнической и межконфессиональной интолерантности, а также эффективности превентивной

работы, осуществляемой различными ведомственными учреждениями с 2015–2018 годы (г. Орел).

2. Проведен опрос, выявляющий оценочное отношение молодежи к проблеме распространения экстремистской идеологии (г. Орел).

3. Осуществлен мониторинг экспертных мнений по вопросам продуктивного комплексного взаимодействия субъектов социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма (г. Орел).

4. На основании полученных ответов респондентов, определены приоритетные направления просоциальной деятельности, наиболее актуальные среди молодежи.

5. Проверена эффективность модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма, базирующаяся на применении кластерного подхода.

6. Проведена диагностика педагогического процесса по повышению уровня сформированности антиэкстремистских установок среди молодежи с помощью дифференцированных методик.

Эксперимент был направлен на превенцию экстремистской идеологии среди молодежи, дискредитацию террористических учений и формирование межэтнической и межконфессиональной толерантности в условиях антиэкстремистского кластера.

Опытно-экспериментальное исследование проходило в три взаимосвязанных этапа:

Первый этап (2015–2017 гг.) – констатирующая часть эксперимента на базе высших учебных заведений Орловской области, которая была направлена на: а) анализ статистических данных о преступлениях экстремистского характера среди молодежи в регионе; б) систематизацию результатов опроса об отношении молодежи к распространению экстремистской идеологии в молодежной среде; в) обобщение результатов мониторинга экспертных оценок по вопросам продуктивного взаимодействия различных ведомств в решении данного вопроса;

г) определение востребованных среди молодежи направлений просоциальной деятельности, способствующих развитию созидательных практик и инициатив.

Второй этап (2018-2019 гг.) – осуществление формирующего эксперимента на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» при активном сотрудничестве с ключевыми партнерами (администрации города Орла; межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла; Молодежной общественной организации «Вятичи», (г.Орел), задействованными в процессе профилактики молодежного экстремизма с применением разработанных организационно-педагогических условий, нацеленных на превенцию экстремистских настроений среди участников экспериментальной группы.

Третий этап (2019-2020 гг.) – контрольная часть опытно-экспериментального исследования, включающей интерпретацию, обобщение и статистическую обработку полученных данных, а также систематизацию эмпирических выводов.

В научном исследовании были применены следующие методы: а) анализ документов (статистический анализ и аналитический обзор материалов по проблеме предупреждения экстремистской идеологии среди молодежи и предпринимаемых различными ведомственными учреждениями превентивных мер, г. Орел); б) опрос студентов высших учебных заведений г. Орла с целью выявления оценочных суждений об экстремизме; в) мониторинг экспертных суждений по вопросам эффективных форм межведомственного взаимодействия по профилактике экстремистских настроений среди молодежи (30 экспертов: специалисты муниципальных образовательных учреждений, сотрудники правоохранительных органов, активисты просоциальных общественных организаций, преподаватели вуза); г) анкетирование студентов по вопросам выявления наиболее популярных форм социально-культурной деятельности; е)

педагогические беседы со студентами в процессе профилактики экстремизма в условиях антиэкстремистского кластера; д) диагностика уровня сформированности антиэкстремистских установок среди молодежи в процессе внедрения авторской педагогической программы социально-культурного партнерства «Территория культуры, творчества и толерантности» с учетом разработанных в контексте работы критериев (информационно-коммуникативный критерий; рефлексивно-оценочный критерий, деятельностный).

В течение 2015-2016 годов проводился *констатирующий этап исследования*; количество респондентов – 325, включая 100 студентов ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; 98 студентов ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парамахина», 97 студентов ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», 30 экспертов-специалистов по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде (10 специалистов администрации города Орла; муниципальных образовательных учреждений, 12 членов межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла, 8 активистов Молодежной общественной организации «Вятычи»).

В процессе реализации констатирующей части опытно-экспериментального исследования были составлены аналитико-статистические отчеты, осуществлен комплекс действий, выстроенных в соответствии с авторской моделью социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике молодежного экстремизма, а именно:

- составлен аналитико-статистический отчет по проблеме распространения и предупреждения экстремистской идеологии среди молодежи в Орловской области;

- осуществлен опрос студентов на тему осведомленности по проблеме распространения идей экстремизма в молодежной среде (опросник В.В. Негина «Что я знаю об экстремизме и как ему противостоять» (приложение 1));
- проведен мониторинг экспертного мнения по вопросам межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного экстремизма;
- организовано анкетирование студентов по выявлению степени их вовлеченности в просоциальную деятельность во время учебной и внеучебной (досуговой) деятельности (анкета В.В. Негина «Социально-культурные приоритеты» (приложение 2));
- установлен потенциал антиэкстремистского кластера как эффективной формы социально-культурного партнерства субъектов по профилактике молодежного экстремизма.

Остановимся подробнее на описании констатирующей части эксперимента, и проанализируем данные аналитико-статистического отчета по проблеме распространения и предупреждения экстремистской идеологии среди молодежи в Орловской области.

Согласно информации, представленной на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры России [175], в период с 2015 года по 2019 год в Орловской области было зарегистрировано 57 преступлений экстремистской направленности (2015 г. - 16 преступлений; 2016 - 12 преступлений; 2017 год - 11 преступлений; 2018 год - 12 преступлений; июль 2019 год - 6 преступлений), а средний возраст правонарушителей - 20 лет, что говорит об актуальности поиска эффективных мер по предупреждению данному негативному явлению в молодежной среде.

Во многом активизация экстремистских настроений связана и с увеличением потока мигрантов в Орловскую область (по состоянию на 1 июля, в регионе пребывает больше 13 тысяч иностранцев), у которых зачастую нарушены механизмы социально-культурной адаптации, сопровождающиеся неприятием культуры другого народа.

Также, согласно статистике, представленной исследователем В.А. Ливцовым, на территории Орловской области в разное время, функционировали и продолжают свою деятельность различные религиозные организации экстремистской направленности:

- 1) секты оккультизма «Вуду», «ДЭИР», («Ашрам Шамбалы» (секта Руднева), оккультная секта Айши («Великой матери»);
- 2) восточные культуры («Сант Мат», секты «Сахаджа йога», «Шри Чинмоя», «Рэйки», «Трансцендентальная медитация», «Искусство Жизни», Секта необуддистов «Карма Кагью»), позиционирующая себя как фитнес-движение;
- 3) сатанистские секты («Черное братство», «Пентаграммное братство», «Пещерное братство»);
- 4) неоязыческие секты (Академия развития Светланы Пеуновой, группа «Союза Славянских Общин Славянская Родная Вера»).

Помимо религиозных проэкстремистских организаций отмечается активность и праворадикальных движений, деятельность которых зачастую завуалирована под просоциальную, так как, на первый взгляд, ведется «якобы» пропаганда здорового образа жизни, спорта, проводятся санкционированные легкоатлетические забеги, но, при этом, сопровождаются все эти мероприятия мощным экстремистским ликбезом.

Сегодня в Орловской области проживают около 215 000 тыс. граждан в возрасте от 14 до 30 лет, из них 76 000 тыс. – обучается в образовательных учреждениях, а около 3 743 тыс. человек являются иностранными студентами из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В регионе зарегистрировано 157 молодежных и детских общественных организаций, что говорит о высокой гражданской активности подрастающего поколения и потребности в личностной и профессиональной самореализации. Именно данные потребности учитывают в своей идеологической работе экстремистские организации, занимая влиятельные позиции среди молодежи и перехватывая инициативы просоциальных организаций.

Поэтому в образовательных организациях региона проводится целенаправленная систематическая работа по созданию воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды, а также по исключению фактов использования студентов образовательных учреждений членами экстремистских и террористических организаций для совершения терактов, в том числе в качестве «террористов-смертников», выявлению лиц, склонных к совершению особо резонансных преступлений.

На базе всех ведущих высших учебных заведений созданы центры международных связей, одной из важнейших задач которых является взаимодействие с представителями национальных диаспор и различных конфессиональных групп:

- «Центр разрешения конфликтов» во ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», который успешно функционирует, и в его работу вовлечены обучающиеся всех факультетов и институтов университета, в том числе иностранные студенты;

- действуют «Комнаты дружбы» во ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина» и Среднерусском институте управления – филиале ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», способствующие формированию межнациональной и межконфессиональной терпимости обучающихся и их коммуникативному взаимодействию;

- Кабинет кросс-культурных коммуникаций во ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», в котором задействованы педагоги кафедры психолого-педагогических наук, народной художественной культуры, историки, филологи, реализующие программу по развитию кросс-культурных коммуникаций, направленную на устранение проблематичности кросс-культурного общения, регулирование интернациональных, международных, межкультурных, межэтнических, межнациональных, мультикультурных отношений обучающихся института.

В течение 2018 года в рамках деятельности вышеуказанных центров проведено более 40 мероприятий, направленных на предупреждение распространения идеологии терроризма и экстремизма с целевой студенческой аудиторией.

Важнейшим направлением профилактической работы в образовательных организациях высшего образования региона также является проведение рейдов по обследованию условий проживания обучающихся в общежитиях, анкетирование по выявлению неформальных объединений экстремистской направленности, установление их лидеров и активных членов.

В рамках превентивной деятельности вузами регулярно проводятся:

- социологические исследования по проблемам ценностных ориентаций студентов, включая вопросы межэтнических и межконфессиональных отношений;

- мероприятия (тренинговые занятия, квесты, круглые столы, классные часы, правовые дискуссии), подготовленные с учетом методических рекомендаций Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии, целью которых является предотвращение случаев воздействия сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии на обучающихся, развитие толерантного отношения к лицам других национальностей и религиозных конфессий, организация правового воспитания, формирование активной жизненной позиции (в 2018 году проведено более 300 мероприятий в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования региона);

- кураторами проводится ежедневный контроль посещаемости, личные беседы, знакомство с семьями обучающихся, организация групповых мероприятий, контроль межличностных взаимоотношений в группе;

- осуществляется мониторинг открытых страниц студентов в социальных сетях, мониторинг сети Интернет на предмет выявления материалов экстремистского характера;

- создаются условия для максимальной занятости студентов, которая позволяет нивелировать негативные факторы, формируя у них установку на здоровый образ жизни, выработать в их сознании и поведении отторжение к криминальным поступкам, к идеологии и деятельности террористических и экстремистских организаций. Для реализации этих задач в образовательных учреждениях функционирует более 250 научных, творческих, общественных объединений, спортивных секций, клубов и объединений духовно-патриотической направленности, добровольческих отрядов.

- организована индивидуальная профилактическая работа с обучающимися образовательных организаций, составляющих «группу риска»: а) ведутся разъяснительные (индивидуальные и групповые) беседы с обучающимися образовательных организаций с использованием методических материалов Национального Антитеррористического комитета и интернет-портала «Наука и образование против террора», методических рекомендаций Общественной палаты Российской Федерации и Национального центра противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет; б) организуются конференции, обучающие семинары и круглые столы с участием представителей национальных диаспор, силовых структур и ведомств.

Таким образом, в регионе организована планомерная работа по профилактике экстремистской идеологии среди молодежи, однако, идеи экстремизма еще не утратили своей актуальности в молодежной среде, так как фиксируются, хоть и разовые, но радикальные акции, а также отмечается активность немногочисленных, но функционирующих на постоянной основе организаций экстремистской направленности.

Проанализировав систему профилактики молодежного экстремизма на региональном уровне, нами было выделено направление, которое еще только

начинает развиваться, но еще не в полной мере используется - это социально-культурное партнерство ключевых субъектов (высших учебных заведений, государственных структур, общественных организаций), совместные усилия которых могут значительно повысить эффективность осуществляющей работы за счет применения кластерного подхода, позволяющего комплексно реализовать программу по снижению уровня экстремистских настроений среди молодежи.

Следующим этапом опытно-экспериментальной работы стал опрос студентов высших учебных заведений г. Орла «Что я знаю об экстремизме и как ему противостоять».

Общий объем выборки составил 295 человек в возрасте от 14 до 30 лет (14-18 лет - 22,3%; 19-22 лет - 37,5%; 23-30 лет - 40,2%), из них 43% - юноши, 57% - девушки.

Исследование проводилось на основе замера таких показателей, как:

- толерантность в современном мультикультурном обществе;
- отличительные черты толерантного поведения молодежи;
- информированность по проблеме распространения молодежного экстремизма.

1. Толерантность в современном мультикультурном обществе

На территории Орловской области проживают многие национальные сообщества, взаимодействующие в сложившейся системе социально-экономических отношений. Так как непосредственно молодежь, в первую очередь, быстро реагирует на изменения, и эта реакция проявляется наиболее активно, чем у других социальных групп, именно исследование степени рефлексии на данные процессы является наиболее важными.

Успешное взаимодействие различных культурных, конфессиональных и социальных групп в сообществе зависит от степени готовности их к взаимодействию с другими сообществами, независимо от их национальной и религиозной принадлежности, мировоззренческих позиций, мышления и поведенческих стратегий – 44,5% респондентов выразили свою готовность к такому сотрудничеству. Критериями сосуществования различных групп

молодыми людьми были обозначены: уважение и принятие форм проявлений человеческой индивидуальности, а также способов самовыражения (30,3%); уважительное отношение и интерес к изучению культурных традиций других стран, знакомство с религиозными канонами различных конфессий (23,3%).

Доминирование агрессивного стиля межкультурной коммуникации в регионе отметили 54,3%; считают, что сегодня преобладает толерантное отношение к представителям других национальностей – 42,1%, затруднились ответить – 3,6 % респондентов.

Среди общественных организаций, занимающихся развитием программ межкультурного и межконфессионального сотрудничества в Орловской области молодые люди выделили: мультикультурные центры и центры преодоления конфликтов в вузах (42,3%), Всероссийский межнациональный союз молодежи (20,5%), общественная организация «Вятичи» (20,3%), Правоохранительные службы (16,9%).

2. Отличительные черты толерантного поведения молодежи

Около 80,2% опрошенных считают себя толерантными, 10,2% признают, что часто проявляют интолерантны по отношению к представителям других народностей, 9,6% относят себя к категории людей, скорее толерантных.

Среди сообществ, к которым молодые люди наиболее негативно настроены, респонденты отметили: религиозные секты, навязывающие свою идеологию – 63,8%, иммигрантов – 28,2%, представителей контркультурных организаций – 8 %. Менее интолерантно, но с определенной степенью недоверия молодые люди относятся к представителям различных конфессий – 24,3% и другим этносам – 15,1%.

Опрошенные в возрасте с 14 до 18 лет – 52,3%, в возрасте 19-22 лет – 29,2%, в возрасте 23-30 лет – 21,2% отмечают, что необходимо поддерживать и развивать просоциальные субкультуры в обществе, которые могут благотворно влиять на развитие межкультурных отношений.

На вопрос, готовы ли молодые люди уважительно относиться к традициям и обычаям других народов 63,8% опрошенных ответили утвердительно; 48,2%

опрошенных полностью разделяют данную точку зрения, а 13,8% негативно относятся к ней; 23,4% опрошенных затруднились ответить.

Среди респондентов, которые проявили высокую готовность к изучению традиций и обычаев народов мира 43,7%; не готовы и не испытывают потребности в новых знаниях по этому вопросам 39,8%; затруднились ответить 10,5% молодых людей; 6 % положительно воспринимают идеи шовинизма и считают, что существует четкая граница между коренными жителями и приезжими, необходимо исключать иные этнические группы из общества.

3. Информированность по проблеме распространения молодежного экстремизма

В ходе исследования было выявлено, что значительная часть молодых людей не имеют представлению о таком явлении, как экстремизм, и затруднились дать ему характеристику (10,2%); ассоциируют экстремизм с террористами (38,7%); более 43,2 % называют экстремистами идеологов, проповедующих национальную или расовую нетерпимость, «поддерживающих нацистскую идеологию»; 37,3% высказали мнение о том, что экстремизм - это непосредственное участие в разжигании межрелигиозной, межнациональной розни; 15,9% молодых людей считают, что термин экстремизм производен от слова «экстремум»; реже всего респонденты характеризовали экстремизм, как политическую борьбу за свержение власти, государственного правопорядка (13,2%).

Также выяснилось, что большая часть респондентов не владеет информацией о том, в какую государственную структуру, службу, в случае обнаружения фактов проявления экстремизма, следует обращаться (63,2%), только 26, 8% ответили, что знают, как реагировать в подобной ситуации и с какой службой необходимо связаться (полицией, МВД, больницей).

Выразили готовность помочь правоохранительным органам в профилактической работе 43,6% участников в опросе, при этом 32,6% высказали мнение о неготовности сотрудничать с государственными структурами по данному вопросу.

Причинами возникновения экстремизма, по мнению респондентов, являются:

- социальное неблагополучие, исключение из активной общественной жизни (22,2%);
- навязывание экстремистской идеологии радикально настроенными организациями (20,5%);
- низкая степень информационно-правовой осведомленности по вопросам распространения экстремистской идеологии (16,8%);
- интолерантное отношение к мигрантам (15,2%);
- многонациональность населения, которое проводит к сегрегации и растет напряженность между социальными группами, возникают этнические анклавы (14,6%);
- неэффективные правовые меры в сфере противодействия экстремизму, отсутствие эффективных механизмов взаимодействия государственных и общественных структур в решении данного вопроса (6,2%);
- недостаточное количество просоциальных досуговых практик (4,5%).

Также участниками опроса было отмечено, что проблема экстремизма остается актуальной на сегодняшний день (65,5%), о чем свидетельствуют такие показатели, как 36,2% респондентов наблюдали экстремистские проявления в регионе, из них 22,8% были свидетелями происходящего, 5,6% участниками, а 2,8% жертвами экстремистских акций.

Среди направлений экстремизма молодыми людьми были озвучены: религиозный (секты) 36,5%; националистический (35,5%); политический (28%). При этом, 6,6% одобряют действия представителей таких организаций; 20,9% относятся к таким действиям нейтрально, а 72,5 % осуждают подобные действия.

Ключевыми векторами профилактики экстремизма, по мнению респондентов являются:

- информационно-просветительная деятельность образовательных учреждений (31,1%);

- развитие молодежных созидательных инициатив и просоциальных общественных организаций (25,3%);
- превентивная работа учреждений правопорядка (19,2%);
- государственная поддержка молодежи (гранты, трудоустройство, стажировки) 14,1%;
- развитие креативных досуговых практик, интегрирующих молодежь в досуговые общности просоциального типа (10,3%).

Подводя итоги проведенному опросу, можно сделать вывод о том, что молодые люди считают себя достаточно осведомленными по вопросам межгрупповых отношений в молодежной среде, толерантны и готовы включаться в процессы межкультурного сотрудничества, негативно относятся к разжиганию межконфессиональной розни и этнической нетерпимости.

Участниками опроса четко артикулируется проблема распространения экстремистской идеологии среди молодежи; выявлены причины возникновения экстремизма (националистическая агрессия, низкий уровень правовой грамотности, интолерантность, создание и обособление этнических анклавов). Выделены эффективные направления профилактики экстремизма, среди которых особое внимание уделяется развитию молодежных общественных организаций просоциального типа, государственной поддержке, содержательному насыщению досуга молодежи, а также налаживанию системы партнерства ключевых субъектов профилактики.

Следующим этапом констатирующей части опытно-экспериментальной работы является мониторинг экспертных мнений по вопросам продуктивного комплексного взаимодействия субъектов социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма, в котором приняли участие 30 экспертов-специалистов по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде, включая 10 специалистов администрации города Орла; муниципальных образовательных учреждений, 12 членов межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при

антитеррористической комиссии администрации города Орла, 8 активистов Молодежной общественной организации «Вятичи».

Согласно мнению опрошенных экспертов, проблема молодежного экстремизма в ближайшем будущем может занять ведущие позиции в статистике преступлений, поэтому необходимо выработать ряд общих и специальных мер по предупреждению данного опасного явления.

Так как границы молодежного возраста с 14 до 30 лет включают различные периоды становления личности в обществе, сопряженные с соответствующими физиологическими и социальными трансформациями, поэтому превентивные меры должны учитывать эти факторы, и, в первую очередь, в противодействии молодежному экстремизму необходимо устраниить причины и факторы, способствующие девиантному поведению (семейное неблагополучие, пропаганда асоциального образа жизни, нарушение механизмов социализации и др.).

Среди факторов, влияющих на личностное становление, экспертами были отмечены такие, как общение (32%), ближайшее окружение молодого человека (38,5%) , образование и досуг (29,5%).

Участники экспертного опроса оказались единодушны во мнении (83,2%), что важным социальным институтом, имеющим возможность активно влиять на формирование идеологии неприятия экстремистских учений, является вуз (система образования), так как именно обучение является ключевым этапом социализации и самоидентификации молодого человека; а посредником в развитии межкультурной коммуникации и межконфессионального сотрудничества должны выступать молодежные организации просоциальной направленности (73,2%).

В контексте мер специального назначения эксперты отметили комплексные мероприятия, которые необходимо осуществлять при взаимодействии различных органов государственной власти, а именно:

- внедрить программу, в которой будет прослеживаться взаимосвязь правоохранительных, психологических, социальных аспектов, по нивелированию экстремистских настроений среди молодежи (54,2%)
- проводить социологические исследования современного состояния проблемы на постоянной основе (22,5%);
- создать сеть научно-исследовательских центров, занимающихся проблемами распространения экстремизма (20,8%);
- организовать вариативное пространство в сфере молодежного досуга (17,2%);
- инициировать трансляцию материалов, направленных на преодоление отрицательных последствий ксенофобии, национальной дискrimинации и расизма через СМИ (19,8%);
- отслеживать интернет-ресурсы экстремистских организаций с целью удаления их из сети (18,2%);
- создать общедоступный информационно-правовой контент о деятельности правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом (10,2%);
- осуществлять государственную поддержку просоциальных молодежных организаций (9,8%);
- наладить работу по профилактике молодежного экстремизма создавая центры разрешения социально-культурных конфликтов, где цель не наказать, а предотвратить вступление молодежи в экстремистские организации (6,5%).

Учитывая вышеизложенное, к работе с молодежью необходимо подойти креативно, признавая, что для неё свойственен свой взгляд на образовательную и воспитательную систему, поэтому она должна видеть реальные перспективы, куда она может двигаться как в плане профессиональной, так и личностной самореализации.

Также экспертами было высказано предложение о том, чтобы на базах высших учебных заведений постоянно функционировали антиэкстремистские

центры, координирующие взаимодействие всех государственных структур и общественных организаций, участвующих в профилактической работе (85,2%), и данное взаимодействие было комплексным и постоянным.

Наряду с этим, экспертами было акцентировано внимание на том, что не все сотрудники органов внутренних дел обладают необходимой компетенцией в вопросах проведения антиэкстремистской профилактической работы, так как для этого необходима специальная подготовка для организации превентивных мер среди студенческой молодежи. В связи с чем, требуется разработка курсов повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, которые будут направлены на обучение методикам выявления социально-экономических характеристик студентов, особенностей национального состава курса (группы), а также религиозных ориентаций в профилактируемой среде, уделяя особое внимание информации о различных группах антиобщественной направленности, присутствующих в конкретном районе города.

Схему превентивной работы эксперты обозначили согласно трем направлениям: а) сотрудничество с органами местного самоуправления, общественными объединениями по вопросам их участия в превентивных мероприятиях, направленных на снижение уровня экстремистских настроений среди молодежи; б) проведение оперативно-профилактических мероприятий, целью которых является выявление и учет лиц, причисляющих себя к молодежным экстремистским и неформальным группировкам; в) оказание методической помощи в организации системы мер противодействия преступлениям экстремистского характера; д) исследование факторов, причин и условий, способствующих совершению преступлений на экстремистской почве.

Далее нами были проведены опросы среди студенческой молодежи, позволившие определить организационно-педагогические условия профилактики молодежного экстремизма и выявить степень их вовлеченности в просоциальную деятельность во время учебной и внеучебной (досуговой) деятельности в вузе (анкета В.В. Негина «Социально-культурные приоритеты»).

Анкета была поделена на несколько блоков: 1) жизненные приоритеты молодого поколения; 2) популярные направления досуга; 3) социально-культурная активность.

В первом блоке *жизненные приоритеты молодого поколения* респондентам был задан вопрос «Что в вашем представлении означает жизненный успех», в ходе которого ответы распределились следующим образом:

- 1) семейное благополучие, взаимопонимание, взаимовыручка, поддержка – 64,8%;
- 2) возможность работать в интересующей сфере деятельности и заниматься любимым делом (59,9%);
- 3) хорошее физическое и эмоциональное состояние, здоровье (43,5%);
- 4) общение с друзьями (41,8%);
- 5) материальное благополучие – (38,8%).

Участники опроса также отметили высокую степень удовлетворенности жизненным укладом (74%), из них полностью удовлетворены жизнью 28%; скорее удовлетворены – 47%; скорее не удовлетворены – 12%, совершенно не удовлетворены – 5% и затрудняются с ответом – 7%.

В ходе проведенного исследования были определены проблемные стороны жизни молодежи:

- рост числа молодых людей, склонных к аддиктивному поведению (употребления алкоголя, сигарет и наркотиков) – 34,5%;
- социальная изоляция, одиночество, отсутствие интересов и стремлений к близкому общению (22,5%);
- материальные трудности (19,5%);
- отсутствие возможностей для профессионализации и карьерного продвижения (11,2%);
- неорганизованный досуг (10,4%);
- ухудшение здоровья (1,9%).

Важным показателем жизненного положения молодых людей является сфера его досуговых интересов, поэтому блок вопросов о популярных

направлениях молодежного досуга, свидетельствует о том, что молодые люди довольно статичны в его выборе:

1. Гуляю на улице/во дворе – 91 %;
2. Нахожусь дома – 89 %;
3. Посещаю кинотеатры – 86 %;
4. Провожу время в торговом центре – 77 %;
5. Посещаю в кафе – 76 %;
6. Прослушиваю музыкальные композиции – 85 %;
7. Общаюсь с друзьями – 82 %;
8. Изучаю паблики – 60 %;
9. Мониторю Интернет в поисках интересующей – 59 %;
10. Смотрю фильмы – 57 %;
11. Сижу в Инстаграмме, социальных сетях – 51 %;
12. Занимаюсь дополнительным образованием – 34 %;
13. Посещаю секции, клубы по интересам (29,9%);
14. Делаю репосты – 26 %;
15. Ищу новые знакомства – 22 %;
16. Занимаюсь проcrastинацией – 17 %;
17. Смотрю образовательные видео – 16 %;
18. Веду паблик – 10 %;
19. Веду блог/влог – 6 %.

Наименее популярными формами досуга у респондентов были отмечены:

а) чтение книг – 5,8%; б) посещениеочных клубов – 1,8%.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод о том, что возможность знакомств с новыми людьми, а также общение принципиально важны при выборе досуга, а социальные сети – основное средство коммуникации и обмена информацией.

Одним из показателей *социально-культурной активности* молодых людей является участие в различных мероприятиях. К сожалению, полученные сведения неутешительны, более четверти опрошенных никогда не хотели

участвовать в мероприятиях в силу того, что форма проведения их недостаточно актуальна и носит пропагандистский и обязательный характер (38,6%); принимают участие в мероприятиях по мере необходимости (36,9%); и только 24,5% являются активными участниками общественной жизни.

В разработке программы, нацеленной на снижение уровня экстремистских настроений в молодежной, необходимо и учитывать доминирующий «социальный тип» личности.

С этой целью были использованы шкалы, одна из которых демонстрировала степень ориентации молодого человека «исключительно на себя»/ «ориентацию в своих интересах на общество, общественную пользу», вторая шкала определяла степень комфорности (высокую, зависимую от мнения окружающих и низкую, выражающую готовность преодолевать неодобрение окружающих).

На основании полученных ответов были условно определены 4 «социальных типа» молодых людей:

1. Ориентированных на себя (преодолевающих), с низкой степенью комфорности – 33,8%;
2. Ориентированных на себя (поддающихся воздействию окружающих) – 31,2%;
3. Просоциальных (преодолевающих) с ориентацией на общественно полезную деятельность, с низкой степенью комфорности – 26,6%;
4. Просоциальных (поддающихся) с высокой степенью конформности – 8,4%.

Таким образом, 39,8 % респондентов готовы активно участвовать в созидательной и социально значимой деятельности.

Далее нами были изучено мнение молодых людей о возможностях реализации проектных идей. Ответы распределились следующим образом: 40,3% готовы реализовывать проектные идеи при поддержке органов молодежной политики; 12,5% респондентов не хотят реализовывать свои инициативы, так как не верят, что их идея будет поддержана и достойна

реализации. При этом 10,5 % молодежи региона говорит о том, что у них никогда не было собственных проектов, потому что отсутствует подробная информация о сферах проектной деятельности, и они не видят дальнейших перспектив в реализации проектных идей.

«Стартовой площадкой» для самореализации, согласно мнению участников опроса, являются «досуговые общности просоциального типа» (45,3%), позволяющие проявить личностный и творческий потенциал.

Как средство продвижения бизнес-идей институты молодежной политики воспринимаются 42,4% молодыми людьми; а 45,3% отметили, что, несмотря на то, что интересы молодежи во внимание принимаются, это не влияет на их продвижение; 12,3% респондентов уверены, что идеи молодежи не поддерживаются на должном уровне государством.

Весомую поддержку в реализации проектных идей оказывают органы по делам молодежи (47,3%), молодежные центры (49%) и общественные организации (37,9%); молодежные советы (22,7%), студенческие советы (16,1%).

Чаще всего проектные инициативы молодежи, по сравнению с социальными (26,6 %) и политическими (19,2%), реализуются в досуговой сфере (54,2%).

Систематизируя полученные результаты в ходе опроса, можно отметить, что показатель жизненного успеха включают в себя устойчивую систему жизненных координат, таких как семейное благополучие, работа по профилю полученной специальности, наличие друзей. Индекс удовлетворенностью жизни достаточно высок, и молодые люди в основном удовлетворены тем, как складывается их жизнь, оптимистично оценивают жизненные перспективы.

Иерархия жизненных ценностей молодежи включает такие показатели, как семейное и материальное благополучие, возможность общаться с друзьями, а также крепкое здоровье.

Среди проблем, препятствующих формированию социально-культурной активности личности, выделяются такие, как преобладание девиантных стратегий поведения; феномен социального исключения; материальные

трудности, отсутствие продуктивных сценариев профессионального продвижения; неорганизованную досуговую деятельность.

Оптимистичным является тот факт, что треть респондентов является просоциальными и готова принимать активное участие в жизни общества. Большая часть опрошенных входит в состав институтов молодежной политики и является наиболее ориентированной на общество и социально активной. Востребованность проектных инициатив молодежи носит устойчивый характер, а среди наиболее популярных инициатив выделяются досуговые практики созидательного типа. По мнению молодых людей, вышеуперечисленные инициативы активно поддерживаются отделами по делам молодежи, молодежными центрами и общественными организациями.

Обобщая полученные в ходе констатирующего эксперимента данные, мы пришли к выводу, что при организации превентивной деятельности, направленной на снижение уровня экстремистских настроений среди молодежи, особое внимание необходимо уделять их личностным, профессиональным и досуговым потребностям, предоставлять площадку для реализации этих потребностей, принять во внимание, что ведущим социальным институтом для них являются вузы, а общественные организации являются платформой для реализации проектных инициатив. Для реализации вышеуперечисленного необходим комплексный подход, позволяющий выстроить систему взаимодействия субъектов профилактики, а социально-культурное партнерство является эффективной формой такого взаимодействия.

Опираясь на количественные и качественные показатели, полученные в констатирующей части эксперимента, нами были выделены уровни сформированности антиэкстремистских установок молодежи, на основе которых определяли эффективность авторской модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций (табл. 4).

Таблица 4

Уровни сформированности антиэкстремистских установок у молодежи

	информационно-коммуникативный	критерии рефлексивно-оценочный	деятельностный
	ПОКАЗАТЕЛИ		
Высокий	<ul style="list-style-type: none"> - владение основными способами и средствами информационного межкультурного взаимодействия, способность к восприятию и переработке правовой информации по вопросам распространения экстремизма; - умение коммуницировать, соблюдая интересы представителей иных национальностей и конфессий; - оперирование информацией о ключевых вопросах и технологиях профилактики молодежного экстремизма; - способность анализировать, проектировать и осуществлять межличностные, межкультурные и межконфессиональные коммуникации 	<ul style="list-style-type: none"> - осознание этнической идентичности; - неприятие экстремистской идеологии; - бесконфликтное поведение; - толерантность; - умение трансформировать конкретные действия в соответствии с изменениями условий мультикультурной среды; - критическая самооценка; -умение принимать на себя ответственность за совершенные поступки и быть объективными в их оценке 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая потребность в организации и проведении мероприятий, направленных на повышение эффективности межнационального и межконфессионального диалога; - потребность в проявлении творческо-поисковой активности при организации межкультурного взаимодействия молодых людей; - активное участие в просоциальных проектах; - проектная деятельность в сфере профилактики молодежного экстремизма
Средний	<ul style="list-style-type: none"> - пассивная позиция по отношению к межкультурной и межконфессиональной коммуникации; - отсутствие систематизированного подхода к анализу и интерпретации правовой информации по проблеме распространения молодежного экстремизма; 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая степень толерантности; - неготовность к поиску продуктивных стратегий в ходе решения межкультурного и межконфессионального конфликта; - низкая самооценка; - субъективная оценка принимаемых решений; - индифферентное отношение к экстремистской идеологии; 	<ul style="list-style-type: none"> - участие в мероприятиях, направленных на повышение эффективности межнационального и межконфессионального диалога по мере необходимости; - пассивное участие в просоциальных проектах; - безынициативная проектная деятельность в сфере профилактики молодежного экстремизма

	- отсутствие комплексных знаний по технологиям профилактики молодежного экстремизма		
Низкий	<ul style="list-style-type: none"> - нигилизм по отношению к межкультурной и межконфессиональной коммуникации; - отсутствие навыков в идентификации опасных экстремистских материалов, их субъективная интерпретация 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая степень интолерантности; - преобладание деструктивных стратегий в решении возникающих межкультурных и межконфессиональных разногласий; - заниженная самооценка; - отсутствие чувства социальной ответственности; - этнокультурные стереотипы и предрассудки; - приверженность к экстремистской идеологии высокая степень восприятия экстремистских идей 	<ul style="list-style-type: none"> - сознательный отказ от участия в антиэкстремистских мероприятиях; - негативное отношение к участию в просоциальных проектах; - активная степень участия в деятельности проэкстремистских организаций

Выводы, полученные в ходе констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы, позволили выявить организационно-педагогические условия реализации модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма являются:

- применение кластерного подхода в процессе социально-культурного партнерства субъектов профилактики молодежного экстремизма;
- реализация комплексной партнерской программы профилактики молодежного экстремизма, формирующей толерантное сознание, развивающей конструктивные навыки социально-культурного взаимодействия и творческой самореализации личности;
- проектирование вариативного событийного пространства для реализации созидательных инициатив молодежи;
- использование современных технологий социально-культурной деятельности, направленных на формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном обществе;

- мониторинг эффективности педагогического процесса профилактики молодежного экстремизма в условиях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, и общественных организаций.

В рамках исследования процесс профилактики включает в себя реализацию антиэкстремистской программы при участии ключевых партнеров, являющихся важными социальными институтами для молодежи, взаимодействие которых происходит в условиях специально созданного кластера на базе экспериментального опорного вуза г. Орла.

Более подробному описанию авторской программы посвящен формирующий этап опытно-экспериментальной работы, итоги которого отражены в следующем параграфе.

2.2. Экспериментальная апробация организационно-педагогических условий профилактики молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных объединений

Ведущей целью формирующей части опытно-экспериментального исследования выступила проверка основополагающих положений гипотезы, связанных с особенностью превентивной деятельности в условиях социально-культурного партнерства важнейших для молодежи социальных институтов (вузов, государственных структур, общественных организаций), а также внедрение организационно-педагогических условий, делающих эффективным внедрение авторской модели, направленной на повышение уровня сформированности антиэкстремистских установок у участников экспериментальной группы.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы был проведен на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел.

Выбор данной экспериментальной площадки связан с тем, что данный университет является инновационной региональной площадкой, опорным университетом, для подготовки современных специалистов в соответствии со стратегией Орловской области «Открытый Орел» на период до 2020 года; Стратегией социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года и Стратегией социально-экономического развития Орловской области до 2020 года.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева принимает активное участие в создании инновационных промышленных кластеров, в его состав в 2016 году вошел Приокский государственный университет.

Сегодня в вузе работают 174 доктора наук, 806 кандидатов наук, обучается 18200 студентов из 52 стран, из них 12300 студентов очной формы обучения; 450 аспирантов и докторантов.

В структуру входят 3 филиала, 10 институтов, 24 факультета, 136 кафедр, осуществляющих подготовку по 292 направлениям подготовки среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования, а также программам повышения квалификации и переподготовки кадров.

Научно-инновационная структура университета включает инжиниринговый центр, 54 научных лаборатории, 21 научно-образовательный центр, бизнесинкубатор, учебно-научную обсерваторию.

Одним из приоритетных направлений вуза является поддержка и привлечение талантливой молодежи (гранты и спектр различных творческих мероприятий).

Университет как опорный научно-образовательный центр берет на себя ответственность в создании инновационной модели развития социально-культурной сферы региона, в частности в развитии добровольческих инициатив молодежи региона на базе инфраструктурного и методического обеспечения социального проектирования; в создании пространства социального коворкинга; в поддержке и инициировании социальных инновационных культурно-просветительских сервисов, продуктов и услуг для населения региона посредством консолидации ресурсных возможностей университета и местных сообществ (образование, культура, творческие союзы и т.п.).

Повышение уровня креативности выпускников университета тоже входит в приоритетные задачи и предполагает развитие социокультурной среды Орловской области за счет активного вовлечения молодежи из числа студентов в региональные общественно значимые проекты.

Реализация проектных инициатив планируется осуществлять по следующим направлениям:

- социальное (добровольческая деятельность);

- событийное (организация и проведению мероприятий спортивного, образовательного, социально-культурного характера);
- культурно-просветительское (участие в культурных программах, проводимых в музеях, библиотеках, домах культуры, театрах, кинотеатрах, культурных центрах, парках области);
- патриотическое (сохранение исторической памяти, функционирование Ассоциации «Дворянское гнездо», занимающейся просветительской деятельностью по распространению знаний об истории и культуре Орловщины - Родины И.С.Тургенева).

Также в ближайшем будущем будет создана акселерационная площадка по координации социальных инициатив студенческой молодежи региона (проведение обучающих тренингов, нетворкинг-сессий, старт-апов и конкурсов социального проектирования).

В университете активно работает «Центр разрешения конфликтов», в работу которого включены студенты и преподаватели различных университетов, включая иностранных студентов.

Вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» обладает всеми необходимыми ресурсами для создания экспериментального антиэкстремистского регионального кластера, на территории которого может быть реализована программа социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций, направленная на снижение уровня экстремистских настроений в молодежной среде.

Итак, в ходе эксперимента нами был создан антиэкстремистский кластер, в деятельность которого была внедрена партнерская программа «Территория культуры, творчества и толерантности» (см.таблицу 5;6;7).

Комплексная программа включает в себя направления такие направления профилактики, как образовательное, социально-культурное, проектное, технологическое, каждое из которых нацелена на формирование компетенций, необходимых для жизни в поликультурном обществе.

Перед началом эксперимента была проведена диагностика уровня экстремистских настроений среди молодежи у участников контрольной (КГ) и экспериментальной групп (ЭГ) (Методика «Шкала социальной дистанции» в модификации Абакумовой И.В., Гришиной А.В.; Экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой; Опросник определения типа мышления и уровня креативности Джерома Брунера; Определение способов регулирования конфликтов» тест К. Томаса) [59].

Студенты, входящие в экспериментальную группу (35 студентов, средний возраст 20 лет), участвовали в программе социально-культурного партнерства «Территория культуры, творчества и толерантности», а студенты, включенные в контрольную группу (34 студентов, средний возраст 19 лет), посещали запланированные вузом мероприятия по превенции экстремистской идеологии, которые не были включены в вышеупомянутую программу профилактики.

Внедрение программы профилактики происходило в условиях специально созданного антиэкстремистского кластера при партнерской поддержке других региональных вузов («Орловского государственного аграрного университета имени Н.В. Парахина», «Орловского государственного института культуры»), государственных структур (администрации города Орла, межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла) и Молодежной общественной организации «Вятичи».

Охарактеризуем более подробно специфику деятельности вышеперечисленных структур, активно участвующих в программе социально-культурного партнерства.

Администрация города Орла активно поддерживает студенческую молодежь, помогая интегрироваться в профессиональную деятельность и предоставляя для этого платформу - отборочный этап для участия в региональном конкурсе «Молодые кадры Орловщины». В течение 2018-2019 гг., по итогам третьей конкурсной процедуры были выбраны проекты-финалисты

(«Система поддержки детей с нарушениями развития в Орловской области», разработчик – Е.А. Омельченко; «Центр поддержки молодых специалистов», разработчик – А.Ю. Пилипенко; «Драйвер развития малого города: проведение колокольных и музыкальных фестивалей в Болхове», разработчик – Е.А. Борисов; «Моя профессия – мой выбор», разработчик – М.С. Сагин и др.), содержание которых подчеркивает заинтересованность молодого поколения в развитии и модернизации различных социальных сфер, а проектные инициативы поражают своим многообразием.

Также в районе располагается старейший музей России – Орловский краеведческий музей и военно-исторический отдел областного краеведческого музея, главным экспонатом которого является диорама «Прорыв советских войск у деревни Измайлово» А.И. Курнакова.

Администрация города Орла является одной из государственных структур, задействованных в региональной программе «Предупреждение экстремизма и терроризма в городе Орле на 2019-2021 годы», мероприятия которой направлены на создание положительных тенденций повышения уровня антитеррористической устойчивости объектов города. С этой целью на официальном сайте управления создана страничка по данной тематике с актуальным контентом по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде; проводятся «круглые столы» с руководителями общественных, национальных, религиозных организаций, проживающие в данном районе.

Таким образом, администрация города Орла располагает необходимой ресурсной базой для того, чтобы оказать партнерскую поддержку в рамках программы по профилактике экстремизма в молодежной среде по таким направлениям, как образовательному, технологическому, кадровому.

Еще одним важным партнером, участвующим в деятельности антиэкстремистского кластера, является межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла, которая профицируется на

совершенствовании системы информационного обеспечения в области профилактики терроризма и экстремизма, сотрудники которого принимают участие в совместных заседаниях антитеррористической комиссии города Орла и оперативной группы Муниципального образования «Город Орёл», проводят обследование антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, а также работают с молодыми людьми, входящими «в зону риска» (участниками экстремистских акций).

Межведомственной рабочей группой по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла инициирован и проведен проект, вовлекающий население с активной гражданской позицией в процесс организации безопасной окружающей среды района – «Народные дружины», в составе которого 80 граждан, которые постоянно проживают и работают на территории района.

Молодежная общественная организация «Вятичи» в партнерской программе выполняет функции молодежного коммюни티 и популяризируют идеи патриотизма, толерантности и здорового образа жизни. Основные принципы организации отражены в слогане «Ведай! Владей совестью, силой и славой».

Изначально идеей движения «Вятичи» была организация спортивного досуга для молодежи, а со временем начало развиваться дополнительно и историческое направление: реконструкции различных памятных событий, возрождение культурных традиций региона, проведение рукопашных боев, спортивных состязаний.

Таблица 5

Паспорт программы «Территория культуры, творчества и толерантности»

<i>Наименование Программы</i>	<i>Программа «Территория культуры, творчества и толерантности»</i>
<i>Основание для разработки Программы</i>	Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»
<i>Партнеры программы</i>	Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева Молодежная общественная организация «Вятычи» Межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла
<i>Цель и задачи программы</i>	<p>Цель - профилактика и предупреждение экстремистской идеологии среди молодежи в условиях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций</p> <p><i>Задачи Программы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – организация информационно-просветительской, образовательной, воспитательной работы по превенции экстремистских настроений в молодежной среде в условиях единого антиэкстремистского кластера; – формирование толерантного отношения молодежи к представителям различных конфессий и национальностей; – осуществление мероприятий по поддержанию значимых социально-культурных инициатив в среде неформальных

	<p>общественных организаций, формирующих молодежное антиэкстремистское коммюнити;</p> <ul style="list-style-type: none"> – информационно-правовое сопровождение превентивной деятельности, создание единого банка данных по вопросам профилактики молодежного экстремизма; – ведение работы по антитеррористической защищенности молодежи
<i>Показатели</i>	<ul style="list-style-type: none"> - снижение уровня экстремистских настроений в молодежной среде, сокращение преступлений экстремистской направленности; - увеличение числа молодых людей, задействованных в социально значимых мероприятиях; - увеличения числа реализованных созидательных проектных инициатив молодежи; - повышение уровня правовой грамотности; - количество молодых специалистов, включенных в кадровый резерв Администрации г. Орла - активность распространения антитеррористской идеологии в средствах массовой информации и социальных сетях; - межэтническая и межконфессиональная толерантность; - снижение социальной напряженности, улучшение психологического микроклимата в регионе
<i>Ожидаемые конечные результаты реализации программы</i>	<p>Развитие системы партнерства в укреплении антитеррористической защищенности молодежи;</p> <p>формирование сети информационно-правовой помощи по вопросам профилактики экстремизма;</p> <p>/modernизация социокультурной среды за счет создания антиэкстремистского кластера</p>

Таблица 6

Технологическая карта авторской программы «Территория культуры, творчества и толерантности»

<i>Партнеры, ответственные за реализацию направлений программы профилактики</i>	<i>Профилактические направления деятельности</i>	<i>Профилактические мероприятия/формы проведения</i>	<i>Технологии социально-культурной деятельности</i>	<i>Методы социально-культурной деятельности</i>	<i>Диагностические методики</i>
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева	<i>образовательное</i>	- коучинг по проектированию образовательных траекторий; - научные слэмы; - неоконференция («Пространство культуры, пространство доброты»)	- технологии Open Space; - образовательные	исследовательский метод обучения	Методика «Шкала социальной дистанции» (в модификации Абакумовой И.В., Гришиной А.В.)
Молодежная общественная организация «Вятычи» Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева	<i>социально-культурное</i>	- квиз «Культура и религия различных стран»; - творческие батлы; - вечера культурного многообразия; - «фотосушка» («Мы против экстремизма»); - мультикультурный футбольный турнир-фестиваль;	- культуротворческие	формирование просоциальной активности	«Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой;

		- социальный театр			
Администрация города Орла	<i>проектное</i>	питч-сессии; открытый микрофон; Storytelling; конкурс «Молодые кадры Орловщины»	- эдьютиймент технологии; - проектные технологии	проектный метод, развитие метод формирования стратегического мышления	Опросник определения типа мышления и уровня креативности Джерома Брунера
- межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла - администрация города Орла	<i>информационно-просветительское</i>	- правовой ликбез по теме профилактики экстремизма; - мониторинг публикаций в средствах массовой информации, на интернет-сайтах на предмет выявления материалов террористической и экстремистской направленности; - создание и поддержание информационно-правового контента на официальных сайтах общеобразовательны	- информационно-просветительские	формирования опыта социального поведения, формирование сознания личности	«Определение способов регулирования конфликтов» тест К. Томаса

	<p>х учреждений разделов, посвященных профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде (конкурс «Молодежь против информационного экстремизма»);</p> <p>- проведение встреч, «круглых столов» с руководителями общественных, национальных, религиозных организаций, действующих на территории города Орла</p>		
--	--	--	--

Таблица 7

Организационно-педагогические условия реализации модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма

<i>Организационно-педагогические условия социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма</i>	<i>Сфера реализации в рамках авторской программы «Территория культуры, творчества и толерантности»</i>
– применение кластерного подхода в процессе социально-культурного партнерства субъектов профилактики молодежного экстремизма;	Создание антиэкстремистского кластера при партнерстве вузов, государственных учреждений и общественных организаций
- реализация комплексной партнерской программы профилактики молодежного экстремизма, формирующей толерантное сознание, развивающей конструктивные навыки социально-культурного взаимодействия и творческой самореализации личности;	Содержательный контент (образовательное, социально-культурное, проектное, информационно-просветительное направление)
- проектирование вариативного событийного пространства для реализации созидательных инициатив молодежи;	<ul style="list-style-type: none"> - коучинг по проектированию образовательных траекторий - научные слэмы - неоконференция («Пространство культуры, пространство доброты») - квиз «Культура и религия различных стран»; - творческие батлы - вечера культурного многообразия, - «фотосушка» («Мы против экстремизма»)

	<ul style="list-style-type: none"> - мультикультурный футбольный турнир-фестиваль - социальный театр - питч-сессии - открытый микрофон - Storytelling - конкурс «Молодые кадры Орловщины» -правовой ликбез
<ul style="list-style-type: none"> - использование современных технологий социально-культурной деятельности, направленных на формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном обществе; 	<ul style="list-style-type: none"> - эдьюеймент технологии - технологии Open Space; - технологии социально-культурного проектирования; - культуротворческие; - разработки программ межнационального и межкультурного обмена
<ul style="list-style-type: none"> мониторинг эффективности педагогического процесса профилактики молодежного экстремизма в условиях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, и общественных организаций 	<p>Методика «Шкала социальной дистанции» (в модификации Абакумовой И.В., Гришиной А.В.); «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой; Опросник определения типа мышления и уровня креативности Джерома Брунера; «Определение способов регулирования конфликтов» тест К. Томаса</p>

Проанализируем эффективность реализации организационно-педагогических условий социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма на основе внедрения авторской программы «*Территория культуры, творчества и толерантности*».

Итак, образовательное направление программы включала в себя следующие мероприятия:

- коучинг по проектированию созидательных стратегий кросс-культурного взаимодействия в рамках образовательных проектов;
- научный слэм «Общественное пространство города»;
- неоконференция («Пространство культуры, пространство доброты»);

Коучинг по проектированию созидательных стратегий кросс-культурного взаимодействия в рамках образовательных проектов проводился на протяжении десяти сессий. Основными его задачами было оказать помощь в преодолении межкультурных барьеров в процессе обмена образовательных инициатив между студентами.

Методы коучинга: выслушивание; формулировка вопросов; приемы конфликтологии; мозговой штурм; управлением стрессами; упражнения, позволяющие достичь эффективности в общении; управление межнациональным коллективом.

Техники коучинга: подсказывающее перефразирование; активное слушание; детализирование.

Всего в коучинге в рамках формирующего эксперимента было организовано 10 сессий, в которых участвовали 35 студентов, после которых молодые люди отметили стремление к выработке продуктивных стратегий межкультурного образовательного взаимодействия (76,2%), коммуникации (62,9%), субъектности в принятии решений (63,2%).

Научный слэм «Общественное пространство города» - новый формат научно-исследовательских мероприятий, набирающих обороты популярности у молодежи и представляющий собой своеобразный «поединок научных идей»

между участниками, которые в неформальной обстановке презентуют свои доклады на тему проектирования созидательного общественного пространства города.

По правилам научного слэма жюри отсутствует, и определяют победителя по интенсивности аплодисментов зрителей.

В ходе проведения слэма участвовали представители стран Ближнего и Дальнего зарубежья, что способствует развитию межкультурного научного сообщества и предоставляет возможность оценить уровень своих исследований, сравнивая себя с зарубежными коллегами, а также отточить навыки публичных выступлений.

До начала слэма участники проходили трехнедельную подготовку с ведущими педагогами Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева: в первую очередь, молодые ученые приносили свою презентацию доклада, которую обсуждали с преподавателями и логически выстраивали выступление, затем формировали слайды, и интенсивно репетировали, придумывая интерактивы с публикой.

Победителя определяли с помощью шумомера, ни один из участников не получил «оценку» ниже 100 децибел, а победителем стал седьмой выступающий Сергей Одинцов, студент 3 курса факультета экономики и менеджмента с докладом «Мультикультурный кластер города», который предложил создать пространство толерантности в условиях городской среды с помощью творческих фестивалей, предоставляющих площадки для развития творческих индустрий и инициирования идей социального предпринимательства.

Участие в научном слэме, по мнению участников ЭГ, позволило овладеть навыками анализа научной информации (57,3%); технологиями проектирования антиэкстремистских общественных пространств (45,3%); наладить межкультурный научный диалог, коммуникацию (62,3%); повысить уровень ораторского мастерства (72,3%); а также сформировать готовность к использованию полученных навыков в дальнейшей работе по противодействию идеям экстремизма.

Неоконференция «Пространство культуры, пространство доброты» была направлена на содействие обмену опытом и знаниями среди студентов по вопросам снижения уровня экстремистской напряженности в обществе. Участники разделились на мини-группы, самостоятельно определяя подтемы (сессии) для обсуждения в течение определенного тайминга, при этом каждый из них мог предложить свою собственную сессию и спокойно перемещаться между ними, вступая в активную дискуссию. В ходе сессий были обсуждены вопросы о патриотическом воспитании, перспективах законодательства в сфере профилактики молодежного экстремизма, идеи мультикультурализма, проблемы миграционной политики региона.

После проведения цикла мероприятий, включенных в образовательное направление была проведена диагностика уровня готовности студентов к участию в образовательных межкультурных проектах.

Участниками экспериментальной группы были получены следующие результаты (табл. 8).

Таблица 8

Уровни готовности студентов к участию в образовательных межкультурных проектах ЭГ после проведения цикла мероприятий в рамках образовательного направления

Наименование показателя	Количественный показатель (среднее значение)
Этнокультурная компетентность (максимально возможное значение – 6)	5,226 (63,4%)
Межкультурная и межличностная коммуникация (максимально возможное значение – 3)	2,062 (72,3%)
Самостоятельность в принятии решений (максимально возможное значение – 1)	0,976 (65,8%)

Таким образом, участники ЭГ продемонстрировали достаточно высокий уровень готовности студентов к участию в образовательных межкультурных

проектах, о чем говорит высокий уровень этнокультурной компетентности (63,4%), определяющийся нами как комплексное образовательно-личностное качество, выражающееся в совокупности этнокультурных, этнопсихологических знаний; преобладании толерантных установок в общении с представителями иных этнических групп; знание этики межкультурного взаимодействия; готовности к межкультурному диалогу. Полученные данные подтверждают эффективность предложенных форм профилактики экстремизма в молодежной среде в рамках образовательного направления.

Социально-культурное направление в авторской программе, прежде всего, было ориентировано на включение личности в креативные практики просоциального типа в условиях досуговой деятельности, и включало такие практики, как:

- квиз «Культура и религия различных стран»;
- творческие баттлы;
- вечера культурного многообразия,
- «фотосушка» («Мы против экстремизма»)
- мультикультурный футбольный турнир-фестиваль
- социальный театр.

«Квиз» (от англ. - quiz) - интеллектуальная игра-викторина на логику, сообразительность, кругозор, в ходе которой участники проходят испытания в четыре тура, включающих 10 вопросов, а также тур-бонус.

Базовый алгоритм проведения квиза «Культура и религия различных стран» включает в себя следующие шаги:

1. Организаторами готовятся вопросы на знание культурных традиций и обычаяев различных стран, включая визуальный ряд;
- вопросы о культурных ценностях: текстовые задания;
 - вопросы о творчестве;
 - вопросы образовательного плана, для решения которых необходимо проявить нестандартное мышление и эрудицию.

При этом, контент квиза известен только ведущему.

2. Игровой раунд длится около 30-40 минут, на его протяжении ведущим озвучиваются вопросы, ответы на которые участники заполняют в бланках и сдают жюри.

3. Перерыв между раундами длится 15 минут.

4. Победителем становится та команда, которая набрала большее количество баллов по итогам всех четырёх раундов.

Ресурсная оснащенность: экран, проектор, микрофон, звукоаппаратура, ноутбук, бланки ответов, итоговый протокол.

После проведения квиза «Культура и религия различных стран», нами был проведен устный опрос участников, которые отметили, что «...формат мероприятия способствует общению и включению в командную работу» (Алиса В.); «...совместно решая задачи, мы забыли о всех конфликтах и неурядицах в группе» (Николай В.); «...мы перестали воспринимать друг друга через призму субъективного мнения» (Ильдар К.); «...многие из нас не ожидали, что квиз позволит раскрыть творческий потенциал каждого из нас, а также подчеркнуть индивидуальность» (Вероника В.).

Творческие импровизационные батлы на тему «Мир красоты!», представляющие собой состязание двух и более команд в находчивости, креативности, а также умении выражать свои мысли и эмоции словами. Участники батла развивали предложенные зрителями творческие задачи.

Батлы проводились по нескольким направлениям: вокал, поэзия, танцы.

Всего в батлах приняло участие около 200 человек из разных вузов г. Орла, включая 45 представителей различных стран.

«Фотосушка» «Мы против экстремизма» представляет собой новый формат обмена фотоработами, это проект по обмену фотографиями, одно из приобретающих популярность фотодвижений, объединяющих людей во всём мире (идея проекта принадлежит российским фотографам Андрею Кеззину и Ольге Луветау). Для организации этого проекта требуется особое открытое пространство, в котором можно было бы каждому участнику повесить свои работы на веревки с помощью бельевых прищепок, в обмен на свои фотографии,

забрать любые другие. При этом, авторские фотоработы можно подписать, оставить на них координаты для связи или письмо её будущему обладателю. «Фотосушка» – формат выставки, объединяющий людей, увлекающихся фотографией.

«Фотосушка» – «Мы против экстремизма» собрала работы около 3 000 молодых людей и заставила по-новому взглянуть на проблему отношения каждого человека к проявлениям экстремизма в современном обществе.

Отсутствие площадок для диалога культур – один из основных барьеров мультикультурного сотрудничества, так как многие молодые люди сталкиваются с незнакомыми культурами, которые для них сложны и загадочны, поэтому невольно «изолируются» от активной социальной жизни. На наш взгляд, встреча и честный разговор представителей разных этнических групп в формате социального театра, значительно сократит межэтническую дистанцию.

Социальный театр как особый тип некоммерческого театра, особенностями которого является отсутствие высоких требований к эстетике и профессионализму актеров, импровизационный характер, преобладание социальной или психологической направленности в темах спектакля.

В группу социального театра, помимо участников ЭГ, дополнительно были набраны около тридцати человек разных национальностей.

На протяжении регулярных встреч актеры обсуждали различные жизненные ситуации, с которыми они столкнулись, общаясь с представителями других культур. На основе этих бесед был поставлен спектакль, который после серии репетиций был несколько раз представлен на разных площадках г. Орла.

Таким образом, удалось решить несколько задач:

- а) между актерами – представителями разных стран и культур сложились дружеские отношения.
- б) проблема межкультурной коммуникации была озвучена на городском уровне;

в) спектакли выступали площадкой для продуктивного межкультурного диалога, в котором принимали участие как сами актеры, так их близкие и друзья, а также зрители.

Мультикультурный футбольный турнир-фестиваль – еще один из успешных форматов, которых нам удалось реализовать в ходе реализации программы.

В матче участвовали смешанные команды, и команды, представляющие одну из многочисленных диаспор.

Турнир длился три дня, участие приняли 4 команды, одна из которых, – женская. При этом, насчитывалось более 1000 человек зрителей, в перерыве, были организованы дополнительные творческие активности, позволяющие помимо межкультурного взаимодействия, обменяться и творческими идеями.

Футбольный фестиваль, призван был подчеркнуть мультикультурный характер программы профилактики.

После проведения цикла мероприятий по социально-культурному направлению, нами был произведен замер индекса толерантности согласно методике Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой.

В опросник были включены утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и людям другой национальности, так и социальные установки в различных сферах межкультурного взаимодействия, в которых проявляется уровень толерантности и интолерантности личности.

Особое внимание былоделено изучению этнической толерантности (отношение к различным этническим группам, оценке культурной дистанции). Три субшкалы опросника включали индикаторы этнической толерантности, социальной толерантности, проявлению толерантности на личностном уровне. В ходе диагностики мы получили следующие результаты (табл. 9).

Таблица 9

Уровни этнокультурной толерантности участников ЭГ после проведения цикла мероприятий по социально-культурному направлению

Наименование показателя	Количественный показатель (среднее значение)
Этническая толерантность	45,5%
Социальная толерантность	53,2%
Проявление толерантности на личностном уровне	64,8%

Такие данные свидетельствуют о том, что для респондентов характерно проявление высокого уровня толерантности, выражющейся тем, что представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности, демонстрируют высокую степень социальной активности, уважают традиции и обычаи представителей различных этических групп, готовы к межкультурному взаимодействию и продуцированию созидательных социально-культурных практик.

В проектном направлении программы проводились питч-сессии, акция «Открытый микрофон», Storytelling-вечера, а также подготовка молодых людей к участию в региональном конкурсе «Молодые кадры Орловщины».

Питчинг-сессии представляют собой устную или визуальную презентацию кинопроекта, с целью нахождения инвесторов, основная тематика которых «Молодежь против экстремизма». Идею ролика защищает сценарист, режиссёр, продюсер или представитель команды, работающей над ним.

Питчинги уже давно вошли в нашу реальность. Практически на каждом крупном кинофестивале сейчас проходит рынок и питч проектов, да и вне фестивального движения этой формой очень активно пользуются.

Для многих молодых ребят — это реальная возможность воплотить свои идеи в жизнь, и, если инвестора найти не удается, то можно обзавестись контактами, которые впоследствии могут решить творческую судьбу ролика.

В целом, подготовка и прохождение питчинг-сессии — это возможность научиться аргументировано и емко ответить на вопросы инвестора, сформулировать ключевые идеи, подкорректировать цели и задачи (проект должен отвечать на три важных вопроса: «Что, как и зачем?»). Особенностью

питчинг-сессии является жесткое соблюдение тайминга, наполнение визуального контента презентации.

Цифровой Storytelling «Мы» («рассказывание историй») — это метод эффективного донесения информации через яркие истории и жизненные примеры. Тема блогов была обозначена как проблема взаимодействия в поликультурном обществе при сохранении культурной идентичности.

Интернет — это прекрасная среда, позволяющая доносить свои мысли до слушателя, сохраняя при этом собственный уникальный стиль изложения. Диджитал сторителлинг — формат, позволяющий проявить себя. Молодые специалисты в этой сфере характеризуют его «веком» русской литературы, только в интернете.

Победителя определяли читатели и количество подписчиков на авторский ресурс, а эксперты оценивали: а) раскрытие проблематики в контенте; б) визуализацию; г) стиль изложения; д) интерактивность; е) уровень коммуникации с подписчиками.

В ходе проведения акции по цифровому Storytelling «Мы», нами были взяты интервью у участников. Приведем несколько их цитат.

Оксана В. (20 лет): «...хороший материал я долго продумывала, выделяя, что ценного и нового человек получит от его прочтения, как рассказать о проблеме экстремизма в современном обществе; ...это целая наука, в ходе которой я научилась грамотно структурировать материал, систематизируя несколько точек зрения и приглашая экспертов, чья прямая речь позволила оформить интересный и качественный контент».

Михаил В. (22 года): «... глубокая проработка темы позволила рассказать подписчикам серьезные, не поверхностные случаи о проблеме этической дискриминации, глубоко погрузиться и переосмыслить свое, порой, необдуманное поведение, которое может нанести моральный урон другому человеку».

Константин И. (19 лет): «...сторителлинг, как кино, именно визуальная часть помогает раскрыть тему, передать атмосферу и погрузить пользователя в

контекст, поэтому я долго работал над визуальным рядом, стараясь все чувства отобразить не только в рассказе, но проиллюстрировать их».

Ольга В. (21 год): «...я думала дизайн-паттернами, подыскивая наиболее подходящие способы донесения информации, выделяя группу элементов, повторяющуюся на множестве сайтов для одной и той же цели, размещая слово «неравнодушие», которое, на мой взгляд, наиболее полностью отражает пути сближения представителей различных культур», «...помимо приобретенных диджитал навыков, мне удалось привлечь внимание многих подписчиков к теме распространения экстремизма среди молодого поколения, которые постоянно вели активный диалог со мной на социальной страничке, со многими мы потом подружились и уже самостоятельно организовали антиэкстремистскую акцию вместе с организацией «Вятичи» «Калейдоскоп культур»».

Конкурс «Молодые кадры Орловщины» — региональный конкурс, основной целью которого является отбор наиболее талантливых молодых специалистов и оценка кадрового потенциала области.

Участников конкурса ожидало глубокое погружение в проблематику региона, групповое обучение в формате мини-команд, работа над индивидуальным и групповым социокультурным проектом.

После конкурса победителей ожидали реальные контракты с ведущими работодателями области, в частности, и в сфере государственной молодежной политики, секторе развития межкультурных инициатив.

После проведения мероприятий в проектном блоке, у участников опытно-экспериментальной работы была проведена диагностика уровня креативности с помощью методики Джерома Брунера, согласно которой поведение испытуемого не регламентируется, а креативность проявляется в благоприятных условиях и определяется как способность к обнаружению проблемы, способность к генерированию большого числа идей; способность продуцировать разнообразные идеи; способность отвечать на раздражители нестандартно; способность решать проблемы (таблица 10). Формирование креативного мышления, на наш взгляд, значительно влияет на формирование

антиэкстремистских паттернов поведения и позволяет личности находить различные варианты решения возникающих проблем.

Таблица 10

Результаты замеров уровня креативности у участников ЭГ

Уровни	До участия в мероприятиях (проектное направление)	После участия в мероприятии (проектное направление)
	Методика Джерома Брунера «Опросник определения типа мышления и креативности»	
<i>Высокий</i>	32,5%	57,2%
<i>Средний</i>	26,8%	36,2%
<i>Низкий</i>	40,7%	6,6%

Полученные данные распределились следующим образом: 57,2% участников ЭГ проявляли высокий уровень креативности, что говорит об умении мыслить и предлагать решения наиболее точными категориями, используя для этого нестандартные методики; а также продемонстрировали умение мыслить образно, генерируя новые проектные идеи в условиях минимальной вербализации, создавая творческий проект (в нашей работе это ряд мероприятий в рамках проектного направления).

Информационно-просветительское направление также является составной частью программы социально-культурного партнерства по профилактике молодежного экстремизма и включает:

- правовой ликбез по теме профилактики экстремизма;
- мониторинг публикаций в средствах массовой информации, на интернет-сайтах на предмет выявления материалов террористической и экстремистской направленности;
- создание и поддержание информационно-правового контента на официальных сайтах общеобразовательных учреждений разделов, посвященных

профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде (конкурс «Молодежь против информационного экстремизма»);

- проведение встреч, «круглых столов» с руководителями общественных, национальных, религиозных организаций, действующих на территории города Орла.

Правовые ликбезы включали в себя цикл встреч представителей правоохранительных органов с участниками ОЭИ, на темы:

- Законодательство о противодействии экстремизму и терроризму;
- Экстремизм: причины и последствия;
- Запрещенные экстремистские организации в России;
- Технологии вовлечения в экстремистские группировки: как противостоять;
- Кибертерроризм;
- Как вести себя в экстремальной ситуации;

После правовых ликбезов, у молодых людей, входящих в ЭГ, значительно повысился уровень правовой осведомленности по проблеме профилактике экстремизма (67,2%); 54,2% получили представление о том, как противостоять технологиям вовлечения в экстремистские организации и не поддаться их влиянию; 43,2% изъявили готовность участвовать в профилактических рейдах, работать с подростками, оказавшимися в неблагополучной жизненной ситуации.

В организации мониторинга публикаций в средствах массовой информации, на интернет-сайтах на предмет выявления материалов террористической и экстремистской направленности вместе с экспертами принимали участие представители ЭГ, обучаясь анализировать и выявлять материалы экстремистской направленности, давать им опровержение, удалять их с различных молодежных ресурсов, заменяя на материалы патриотической направленности.

На конкурсе «Молодежь против информационного экстремизма» участники должны были предложить свои проекты информационно-правового контента для размещения на официальных сайтах общеобразовательных учреждений,

знакомясь с которыми, молодые люди четко осознавали все последствия экстремизма.

Важнейшими критериями оценки контента были: информативность; наглядность; структурированность.

В конкурсе приняли участие 88,5% студентов. В итоге экспертами были выбраны 5 финалистов, которые впоследствии были приглашены на работу в качестве внештатных сотрудников для ведения информационных ресурсов данной направленности.

Встречи, «круглые столы» с руководителями общественных, национальных, религиозных организаций, действующих на территории города Орла, осуществлялись на постоянной основе и при содействии межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла,. Такая практика позволила молодым людям различных национальностей высказываться на любые, в том числе, политические темы, дискутировать, обмениваться опытом. Основная цель таких встреч — внедрение темы культурного разнообразия в публичный дискурс, вовлечение в жизнь местного сообщества представителей других этнических групп, культурная интеграция.

Сегодня современными исследователями выделяются четыре основные формы интеграции личности в мультикультурное общество:

а) культурная интеграция, в рамках которой различные этнические группы овладевают знаниями о принимающем сообществе и его культуре, а также приобретают необходимые компетенции для успешного взаимодействия с обществом, в то время как местное сообщество знакомится с культурой иных этнических групп;

б) структурная интеграция, когда представители иных этнических групп находят свое место в принимающем сообществе: получают гражданские права, выходят на рынок труда, становятся членами местного сообщества;

в) коммуникационная интеграция, формирующая межкультурные отношения, общение;

г) интеграция принадлежности, результатом которой является то, что представители иных этнических групп начинают идентифицировать себя с принимающим сообществом и перестают чувствовать себя чужими.

После проведения вечеров, нами был проведен тест на определение способов регулирования конфликтов К. Томаса (таблица 11).

Таблица 11

Способы регулирования конфликтов у участников ЭГ

<i>Способы выявления конфликтов</i>	<i>до мероприятий</i>	<i>после мероприятий</i>
соревнование	54,3%	42,2%
приспособление	36,5%	33,2%
компромисс	24,6%	49,2 %
избегание	38,8%	25,5%
сотрудничество	36,5%	58,8%

Таким образом, после участия во встречах с различными диаспорами, показатель готовности к сотрудничеству вырос с 36,5% до 58,8% (то есть участники в созданной ситуации приходят к компромиссному решению, полностью удовлетворяющему обе стороны), а показатель приспособление (стремление «принести себя в жертву» ради интересов другого) уменьшился с 36,5% до 33,2%, что говорит о выработке продуктивных копинг-стратегий среди молодежи и эффективности вышеперечисленных мероприятий в рамках информационно-просветительского направления.

Подводя итоги формирующему эксперименту, в ходе которого была внедрена программа социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций, можно сделать вывод о том, что по каждому направлению наблюдалась положительная динамика в процессе формирования антиэкстремистских установок у участников ЭГ.

Статистические данные, полученные в ходе формирующей части эксперимента, их достоверность, была подтверждена оценкой экспертов, принимавших участие в интерпретации полученных результатов.

2.3. Результаты опытно-экспериментальной работы по профилактике молодежного экстремизма в процессе социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций

Проведение контрольного этапа опытно-экспериментального исследования осуществлялось с 2019 - 2020 гг., в течение которых была проведена оценка эффективности организационно-педагогических условий реализации модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма, в условиях функционирования антиэкстремистского кластера.

Ведущей целью контрольного этапа являлся сравнительный анализ результатов уровней сформированности антиэкстремистских установок у студентов экспериментальной и контрольной групп на основе специально отобранных диагностических методик, позволяющих оценить эффективность разработанных превентивных мер.

Диагностика уровня сформированности антиэкстремистских установок среди участников экспериментальной и контрольной групп проводилась согласно специально отобранным методикам после реализации каждого направления авторской программы в соответствии с разработанной технологической картой программы (табл. 12).

Таблица 12

*Соответствие этапов диагностики направлениям авторской программы
«Территория культуры, творчества и толерантности»*

<i>Профилактические направления деятельности</i>	<i>Профилактические мероприятия/форматы проведения</i>	<i>Диагностические методики</i>
<i>образовательное</i>	- коучинг по проектированию образовательных траекторий; - научные слэмы; - неоконференция («Пространство культуры, пространство доброты»)	Методика «Шкала социальной дистанции» (в модификации Абакумовой И.В., Гришиной А.В.)
<i>социально-культурное</i>	- квиз «Культура и религия различных стран»; - творческие батлы; - вечера культурного многообразия, - «фотосушка» («Мы против экстремизма») - мультикультурный футбольный турнир-фестиваль - социальный театр	«Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой;
<i>проектное</i>	питч-сессии открытый микрофон Storytelling конкурс «Молодые кадры Орловщины»	Опросник определения типа мышления и уровня креативности Джерома Брунера

<p><i>информационно-просветительское</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - правовой ликбез по теме профилактики экстремизма; - мониторинг публикаций в средствах массовой информации, на интернет-сайтах на предмет выявления материалов террористической и экстремистской направленности; - создание и поддержание информационно-правового контента на официальных сайтах общеобразовательных учреждений разделов, посвященных профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде (конкурс «Молодежь против информационного экстремизма»); - проведение встреч, «круглых столов» с руководителями общественных, национальных, религиозных организаций, действующих на территории города Орла 	<p>«Определение способов регулирования конфликтов» тест К. Томаса</p>
--	---	---

Последовательно проанализируем и сравним полученные результаты по представленной схеме.

После апробации авторской программы «Территория культуры, творчества и толерантности», нами были организованы контрольные опросы студентов, входящих в экспериментальную и контрольную группы, в ходе которых отслеживалась динамика уровня экстремистской активности.

На вопрос «Считаете ли Вы, что программа социально-культурного партнерства по профилактике молодежного экстремизма эффективна, а проводимые мероприятия позволяют вовлечь молодежь в социально значимую деятельность?» были получены следующие ответы (табл. 13).

Таблица 13

*Распределение ответов на вопрос
«Считаете ли Вы, что программа социально-культурного партнерства по
профилактике молодежного экстремизма эффективна, а проводимые
мероприятия позволяют вовлечь молодежь в социально значимую
деятельность?»*

Варианты ответов	1 контрольный срез		2 контрольный срез	
	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
Считаю, активно участвовал в программе	32,2%	35,3%	33,4%	67,2%
Не думаю, что программа эффективна и нивелирует экстремистские настроения в молодежной среде	20,3%	15,2%	19,3%	10,3%
Участвовал в программе по мере необходимости, потому что посещение программных мероприятий было обязательным	30,5%	32,3%	35,2%	15,6%
Воздерживаюсь от ответа	17 %	17,8%	12,1%	6,9%

Представленные результаты свидетельствует о положительной оценке участниками ЭГ (положительные оценки возросли с 35,3% до 67,2%) программы профилактики молодежного экстремизма и мероприятий, включенным в неё.

Согласно мнению студентов, входящих в экспериментальную группу ЭГ, положительная оценка связана с такими аспектами, как: «предложены актуальные для молодежи форматы мероприятий» (65,6%); «предоставлена возможность предлагать свои проектные идеи и воплощать их в жизнь (73,2%); «участвуя в программе, удалось познакомиться и наладить общение со студентами различных вузов, а также была предоставлена возможность познакомиться с культурой других стран в ходе этого общения» (59,3%); «после проведенных мероприятий ведущими работодателями региона были предложены рабочие места студентам, наиболее ярко проявивших себя, многие были включены в кадровый резерв» – 82,5%; «понравилась форма социально-культурного партнерства - антиэкстремистский кластер, созданный на базе инновационной площадки Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, который позволяет внедрять мероприятия инновационных форматов» (59,2%); «возможность общения с экспертами из разных областей по профилактике молодежного экстремизма, включая представителей администрации, и общественных организаций, и правоохранительных органов, что позволило полностью получить комплексное представление о негативном влиянии идеологии экстремизма на личностное и профессиональное становление» (47,8%); «стали более восприимчивы к проблемам адаптации иностранных студентов в регионе» (53,3%); «с охотой участвовали в организации антиэкстремистских мероприятий» (69,7%); «социально-культурное партнерство ключевых региональных субъектов, участвующих в профилактике молодежного экстремизма позволяет значительно повысить уровень социально-культурной компетентности, поликультурного образования, межкультурной коммуникации» (88,3%).

Количество участников экспериментальной группы, ответивших, что предлагаемая программа профилактики молодежного экстремизма не эффективна, сократилось (до эксперимента 15,2%, после – 10,3%) – тогда как в контрольной группе столь значительной динамики не выявлено (до эксперимента 20,3 %, после – 19,3%).

Наиболее значительные изменения произошли в экспериментальной группе при оценке необходимости участия в подобных мероприятиях не на добровольной основе (до эксперимента 32,3 %, после – 15,6%), в контрольную группу – до эксперимента 30,5 %, после – 35,2% (наблюдается ухудшение показателей). Среди студентов, входивших в контрольную группу, негативное отношение к предлагаемым мероприятиям антиэкстремистской направленности было вызвано тем, что: «было скучно, мнение специалиста навязывалось студентам без всякой аргументации» (88,3%); «были не созданы условия для внедрения своих авторских проектов, инициативы не были поддержаны в силу того, что подобные мероприятия проводятся единоразово и не позволяют всем желающим выступить» (75,3%); «мероприятия носят обязательный характер» (64,7%); «не акцентируется внимание на особенностях проявления молодежного экстремизма и путей его профилактики» (72,3%).

Реализация авторской программы «Территория культуры, творчества и толерантности» осуществлялась на базе Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, который являлся кластернообразующим в системе социально-культурного партнерства региональных субъектов профилактики, а также обладающий мощным ресурсным потенциалом для функционирования экспериментального антиэкстремистского кластера, на территории которого могут быть реализованы все направления авторской программы с применением инновационных технологий, средств, форм и методов работы с молодежью.

Антиэкстремистский кластер позволил смоделировать пространство межкультурного взаимодействия, межкультурного сотворчества и созидательных инициатив, востребованное среди студентов. Отвечая на вопрос: «Сколько мероприятий антиэкстремистской направленности Вы посетили в течение года?», участники экспериментальной группы продемонстрировали высокий показатель, добровольно принимая участие в деятельности антиэкстремистского кластера, в частности, в программе «Территория культуры, творчества и толерантности» (2016 г. – 9,45%, 2017 г. – 18,2%; 2018 г. – 35,3%;

2019 г. – 69,2%). Таким образом, контрольный замер показывает, что превентивная работа была организована успешно, а студенты проявили достаточно высокий уровень социально-культурной активности.

Следующим этапом диагностики стал контрольный замер уровня социальной дистанции в сознании индивида по методике «Шкала социальной дистанции» в модификации И.В. Абакумовой, А.В. Гришиной, определяющей скрытые интенции к формированию толерантного – интолерантного отношения студентов к представителям других этнических групп. При этом, числовой показатель интегрального индекса национальной дистанцированности позволяет интерпретировать данную величину как фактор формирования определенного уровня национальной толерантности в проекции идентичность – толерантность – обособленность – изолированность – ксенофобия (см. табл. 14).

В итоге, нами были получены следующие результаты:

- показатель *открытость* отмечен у 79,8% после участия в программе «Территория культуры, творчества и толерантности», свидетельствующий об определенной степени открытости к непосредственным контактам (дружеским, межнациональным, межконфессиональным) и, согласно парадигме социальной дистанцированности, интерпретируется как «*свои*», что говорит о высоком уровне идентичности; у представителей контрольной группы вышеперечисленный показатель соответствует значению 45,9% (средний уровень проявления толерантности);

- показатель *национальная обособленность* свидетельствует о том, что студенты относятся к большинству представителей различных этнических групп интолерантно, воспринимая их как «*не совсем свои, но и не совсем чужие*», придерживаясь мнения: «пусть живут в моей стране, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты» (в ЭГ этот показатель составляет 10,2%, в КГ – 16,2%);

- показатель *национальная изолированность* характеризует ориентацию личности на изолированность и нежелание взаимодействовать с представителями других национальностей и конфессий в качестве граждан своей

страны, но при этом не возражающих против их посещения страны в качестве туристов (по отношению к конкретным национальностям данное значение может интерпретироваться как «достаточно чужие», что говорит о предрасположенности личности к скрытой ксенофобии) – ЭГ (5,6%); КГ (19,8%);

- показатель *ксенофобия* отражает высокий уровень сформированности открытой ксенофобии, характеризует активное нежелание вообще допускать в свою страну представителей иных этнических групп/конфессий и отражает восприятие представителей этой национальности как «совершенно чужих» (в ЭГ этот показатель составляет 4,4%, в КГ – 18,1%)

Таблица 14

Результаты диагностики уровня социальной дистанции

Показатели	1 контрольный срез (2017 г.)		2 контрольный срез (2018 г.)		3 контрольный срез (2019 г.)	
	КГ (34чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
Открытость (толерантность)	17,2%	19,3%	16,2%	35,8%	45,9%	79,8%
Национальная обособленность	26,7%	30,5%	26,7%	22,3%	16,2%	10,2%
Национальная изолированность	28,3%	29,8%	31,8%	23,2%	19,8%	5,6%
Ксенофобия	27,8%	20,4%	25,3%	187	18,1%	4,4%

Таким образом, высокий показатель толерантности у участников ЭГ доказывает эффективность предлагаемых мер противодействия молодежному экстремизму, включенных в авторскую программу и характеризует уважительное отношение к представителям иных этнических групп и конфессий, готовность к межкультурному сотрудничеству, стремление изучать традиции других стран.

Согласно специально отобранный методике для измерения уровня толерантности Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой, нами было выявлено: а) отношение студентов к различным социальным группам; б) определены коммуникативные установки, такие, как: уважительное отношение к точке зрения оппонента, готовность к продуктивному решению конфликтов и конструктивному сотрудничеству; в) этническая толерантность-интолерантность, в частности, отношение к людям иной расы, этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции.

Вышеперечисленные категории определялись согласно трем субшкалам, направленным на определение таких аспектов, как: толерантность, этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

В ходе проведения диагностики мы получили следующие результаты:

- низкий уровень толерантности продемонстрировали 5,6% студентов, входящих в экспериментальную группу, а в контрольной группе 17,2% (наличие интолерантных установок по отношению к окружающему миру и представителям иных культур);
- средний уровень толерантности показали 15,6% участников экспериментальной группы и 37,2% в контрольной группе (для таких респондентов характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных установок в зависимости от обстоятельств, в которых они находятся);
- высокий уровень толерантности свойственен для 78,8% респондентов экспериментальной группы, которые обладают выраженнымми чертами толерантной личности, что говорит о высокой степени социальной доброжелательности, готовности вступления в межкультурный диалог, признании прав и свобод личности.

Для качественного анализа аспектов толерантности нами были использованы субшкалы:

1. Этническая толерантность (ЭГ -45,5%; КГ - 26,8%);
2. Социальная толерантность (ЭГ -53,2%; КГ - 43,9%);

3. Толерантность как черта личности (ЭГ - 64,8%; КГ - 29,3%).

При этом, субшкала «*этническая толерантность*» устанавливает отношение студентов к представителям иных этнических групп и межкультурные установки; субшкала «*социальная толерантность*» позволяет определить толерантные и интолерантные проявления к различным социальным группам, изучить личностное отношение к некоторым социальным процессам; субшкала «*толерантность как черта личности*» характеризует наличие личностных установок и убеждений, влияющих на формирование положительного отношения в к окружающему миру, восприятию окружающей действительности.

Итоги замеров подтверждают положительные изменения в улучшении межэтнических и межконфессиональных отношений участников эксперимента (табл. 15).

Таблица 15

Результаты диагностики индекса толерантности

Шкалы	До эксперимента		После эксперимента	
	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
<i>Этническая толерантность</i>	23,9%	25,5%	26,8%	45,5%
<i>Социальная толерантность</i>	42,8%	39,8%	43,9%	53,2%
<i>Толерантность как черта личности</i>	33,3%	34,7% %	29,3%	64,8%

Количество респондентов с высоким уровнем индекса толерантности в экспериментальной группе значительно возросло, студенты отметили, что стали толерантно воспринимать культурные различия, воспринимать иные этнические общности; а в контрольной группе преобладал средний уровень индекса

толерантности, характеризующий индифферентное отношение к представителям других национальностей и конфессий (табл. 16).

Таблица 16

Уровни проявления индекса толерантности

Шкалы	До эксперимента		После эксперимента	
	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
Высокий	44,3%	56,7%	45,6%	78,8%
Средний	38,2%	28,9%	37,2%	15,6%
Низкий	17,5%	14,4%	17,2%	5,6%

Следующей методикой в ходе контрольной части опытно-экспериментального исследования стал «Опросник определения типа мышления и уровня креативности» Джерома Брунера, в процессе проведения которого определялся тип мышления, преобладающий у студентов, а также выявлялся уровень креативности личности (низкий, средний или высокий).

В опросник были включены такие шкалы, как: знаковое мышление, предметное мышление, образное мышление, символическое мышление, креативность (табл.17).

Предметное мышление продемонстрировали 7,45% респондента ЭГ, 11,2% КГ, что характеризует их как людей с практическим складом ума, для которого характерны неразрывное восприятие связи с предметом в пространстве и времени, а преобразование информации осуществляется с помощью предметных действий и последовательного выполнения операций (результатом такого типа мышления становится новое изобретение);

Символическое мышление свойственно 7,45% респондента ЭГ, 11,3% КГ, которому присущи математический склад ума, когда преобразование информации происходит с помощью алгебраических правил или арифметических знаков и операций (результат – структуры и формулы, фиксирующие существенные отношения между символами);

Знаковое мышление наблюдается у 17,3% участников ЭГ, и 36,5% КГ, для которых характерен гуманитарный склад ума, преобразование информации с помощью умозаключений, когда знаки объединяются в более крупные единицы, а результатом является понятие или высказывание, фиксирующее существенные отношения между обозначаемыми предметами;

Образное мышление отмечается у 22,3% участников ЭГ, и 19,8% КГ, что говорит о преобладании художественного склада ума, отделение от предмета в пространстве и времени, осуществление преобразования информации с помощью образов (результат – создание нового образа);

Креативность и творческие способности были выявлены у 45,5% участников ЭГ, и 21,2% КГ, для которых характерна высокая готовность к созданию принципиально новых идей, повышенная чувствительность к проблемам, действия по определению этих проблем и поиску их решений, по формулированию результата решения.

Таблица 17

Результаты диагностики определения типа мышления

Шкалы	До эксперимента		После эксперимента	
	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
Предметное мышление	12,2%	14,2%	11,2%	7,45%
Символическое мышление	10,3%	11,5%	11,3%	7,45%
Знаковое мышление	37,5%	29,3%	36,5%	17,3%
Образное мышление	19,2%	20,5%	19,8%	22,3%
Креативность	20,8%	24,5%	21,2%	45,5%

Полученные данные говорят об изменениях в экспериментальной группе по шкале креативность, которая в рамках нашего исследования является наиболее важной, так как обозначает готовность личности принимать решения в

нестандартных ситуациях, а также находить конструктивные пути для решения возникающих конфликтов.

Согласно методике Джерома Брунера мышление рассматривается как перевод с одного языка на другой с помощью шести вариантов перевода (табл. 18):

- предметно-образный (практический);
- предметно-знаковый (гуманитарный);
- предметно-символический (операторный);
- образно-знаковый (художественный);
- образно-символический (технический);
- знаково-символический (теоретический).

Таблица 18

Результаты диагностики уровня креативности

Шкалы	До эксперимента		После эксперимента	
	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
Высокий	23,9%	32,5%	23,9%	57,2%
Средний	42,9%	26,8%	42,9%	36,2%
Низкий	33,2%	40,7%	33,2%	6,6%

Таким образом, участники ЭГ продемонстрировали высокий уровень креативности (57,2% после участие в программе, и 325% до участия в программе), оригинальности творческого мышления, способность к продуцированию креативных проектных идей.

Определение способов регулирования конфликтов согласно тесту К. Томаса, диагностирующего типы поведения личности в конфликтной ситуации, заключается в том, что не следует избегать конфликтов или разрешать их любой ценой, а нужно осуществлять грамотное управление ими (двуухмерная

модель регулирования конфликтов, одно измерение - поведение личности, основанное на восприятии интересов других людей; другое измерение - поведение, игнорирующее интересы окружающих в пользу собственных интересов).

Выделяется пять способов регулирования конфликтов, обозначенных в соответствии с двумя основополагающими категориями (кооперация и настойчивость):

1. Соревнование (конкуренция) — стремление добиться своих интересов в ущерб другому.
2. Приспособление — принесение в жертву собственных интересов ради другого.
3. Компромисс — соглашение на основе взаимных уступок; предложение варианта, снимающего возникшее противоречие.
4. Избегание — отсутствие стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.
5. Сотрудничество — участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

В ходе проведения диагностики были выявлены следующие результаты:

- стиль *соревнования/конкуренции* прослеживается у 42,2% респондентов экспериментальной группы и 54,6% у контрольной группы, когда личность активна и предпочитает решать конфликт самостоятельно, не сотрудничая с другими, при использовании только субъектных жизненных стратегий для удовлетворения собственных потребностей в ущерб интересов других людей, вынуждая их принимать его точку зрения на решение проблемы;
- стиль *приспособление* преобладает у 33,2% студентов, входящих в экспериментальную группу и у 39,5%, входящих в контрольную группу, для которых характерен стиль уступок и согласия, участие в ситуации, жертвование собственными интересами без попытки отстаивать собственные интересы;
- стиль *избегания* отмечается у 25,5% участников экспериментальной группы и 37,8%у контрольной группы, что означает, преобладание пассивной

жизненной стратегии, отсутствие стремления к сотрудничеству, избегание конфликта, уход от решения проблемы, игнорирование, перекладывание ответственности на другого человека;

- стиль *компромисс*, когда обе стороны идут на уступки, чтобы прийти к согласию, достигается на более поверхностном уровне в отличие от сотрудничества, в результате появляется возможность прийти к общему решению, отсутствует поиск скрытых причин конфликта, не затрагиваются, идет поиск устранения проблем, удовлетворяющий сиюминутные интересы обеих сторон;

- стиль *сотрудничества*, который выражается в преобладании парадигмы сотрудничества с другими людьми, представляя собой продуктивный способ удовлетворения интересов обеих сторон, требующий понимания причин конфликта и совместного поиска альтернативных путей решения, это самый трудный, но эффективный способ решения в конфликтных ситуациях (у 58,8% участников экспериментальной группы и 36,5% у контрольной группы) (табл.19).

Таблица 19

Результаты диагностики способов регулирования конфликтов

Показатели	До эксперимента		После эксперимента	
	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	КГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
Соревнование	55,6%	54,3%	54,6%	42,2%
Приспособление	38,5%	36,5%	39,5%	33,2%
Компромисс	22,3%	24,6%	22,3%	49,2 %
Избегание	37,8%	38,8%	37,8%	25,5%
Сотрудничество	36,5%	36,5%	36,5%	58,8%

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что у участников экспериментальной группы присутствуют в оптимальной пропорции

необходимые стили решения конфликта, а также значительно вырос показатель сотрудничество (до эксперимента - 36,5%; после эксперимента - 58,8%). Такая динамика, согласно концепции К. Томаса, говорит о наличии сформированного продуктивного стиля управления конфликтами в зависимости от ситуации.

Обобщая результаты, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы, мы пришли к выводу о том, что уровень сформированности антиэкстремистских установок у участников экспериментальной группы значительно повысился (табл. 20).

Таблица 20

Динамика групп с различным уровнем сформированности антиэкстремистских установок в ходе эксперимента (сравнительные результаты)

Уровни	KГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)	KГ (34 чел.)	ЭГ (35 чел.)
	До эксперимента	Первый замер	После эксперимента	Второй замер
Высокий	35,2%	36,7%	37,1%	49,6%
Средний	51,6%	51%	52,2%	47,2%
Низкий	13,2%	12,3%	10,7%	3,2%

Помимо вышеперечисленных данных, мы получили хорошие количественные и качественные результаты в ходе социально-культурного партнерства субъектов профилактики молодежного экстремизма, задействованных в авторской программе (табл. 21).

Таблица 21

**Результаты социально-культурного партнерства в рамках программы
«Территория культуры, творчества и толерантности»**

<i>Партнеры, ответственные за реализацию направлений программы профилактики</i>	<i>Профилактические направления деятельности программы</i>	<i>Количественные и качественные показатели социально-культурного партнерства</i>
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева	<i>образовательное</i>	<ul style="list-style-type: none"> - участниками ЭГ получены сертификаты об обучении на курсах по проектированию образовательных траекторий, которые позволяют самостоятельно проводить мастер-классы (30 сертификатов); - опубликованы 17 статей студентов в сборнике по итогам неоконференция «Пространство культуры, пространство доброты» (из них 15 статей подготовлено участниками ЭГ, и только 2 КГ)
Молодежная общественная организация «Вятычи» Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева	<i>социально-культурное</i>	<ul style="list-style-type: none"> - команда студентов ЭГ одержала победу в 5 квизах из 8 на тему: «Культура и религия различных стран»; - 3 работы победили в региональном конкурсе «фотосушка» («Мы против экстремизма»); - проведено 2 мультикультурных футбольных турнира-фестиваля, что значительно стабилизировало ситуацию этнической напряженности в районе; - осуществлено 10 постановок социального театра

Администрация города Орла	<i>проектное</i>	10 студентов из экспериментальной группы вышли в полуфинал регионального этапа конкурс «Молодые кадры Орловщины» (из контрольной группы 1 студент принял участие в конкурсе, но не прошел в полуфинал); 8 студентов (участников ЭГ) получили грант на реализацию проектных идей по направлению: профилактика экстремизма в молодежной среде, тогда, как в контрольной группе ни один студент не получил грант
-Межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии администрации города Орла - администрация города Орла	<i>информационно-просветительское</i>	- 5 студентов ЭГ проводят на постоянной основе мониторинг экстремистских материалов в сети Интернет; - опубликован совместный региональный социологический отчет на тему «Молодежь и экстремизм», содержащий информацию о количестве преступлений, их характере и причинных, а также об уровне знаний по вопросам превенции данного негативного явления среди молодежи (в сборе и интерпретации данных были задействованы студенты экспериментальной группы); - проведены 12 встреч с руководителями общественных, национальных, религиозных организаций, действующих на территории города Орла, в организациях которых активно

		участвовали студенты, входящие в экспериментальную группу
--	--	---

Итоги реализации авторской программы социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций свидетельствуют о том, что разработанная теоретическая модель, комплекс организационно-педагогических условий её реализации, авторская программа, способствуют высокому уровню сформированности антиэкстремистских установок среди молодежи, что подтверждает достоверность результатов *контрольного эксперимента*: показатели этнокультурной компетентности, толерантности, креативности, социально-культурной активности, а также межкультурного и межконфессионального взаимодействия в экспериментальной группе более высокие.

Таким образом, базовые научные положения эмпирического исследования подтверждают необходимость применения системы социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма в условиях антиэкстремистского кластера, где кластерообразующим звеном выступает высшее учебное заведение.

Выводы по второй главе

Опытно-экспериментальное исследование было нацелено на определение эффективности модели социально-культурного партнерства высших учебных заведений, государственных структур и общественных организаций, направленной на нивелирование экстремистских настроений среди молодежи. При этом, особое внимание было уделено моделированию созидательного творческого пространства антиэкстремистского кластера, являющегося эффективной формой социально-культурного партнерства ключевых субъектов профилактики молодежного экстремизма; реализации комплексной партнерской программы, формирующей толерантное сознание, а также развивающей

конструктивные навыки социально-культурного взаимодействия и творческой самореализации личности; проектированию вариативного событийного пространства для реализации просоциальных инициатив молодежи; апробации современных технологий социально-культурной деятельности, направленных на формирование поликультурной компетентности; мониторингу эффективности педагогического процесса профилактики молодежного экстремизма на основе специализированных методик.

В ходе констатирующей части опытно-экспериментального исследования была осуществлена диагностика исходного уровня сформированности антиэкстремистских установок у обучающихся высших учебных заведений с дифференциацией высокого, среднего и низкого уровней (выявлен уровень проявления межэтнической и межконфессиональной толерантности; определено оценочное отношение молодежи к проблеме распространения экстремистской идеологии, степень сформированности системы культурно-ценностных координат и вовлеченности личности в просоциальную деятельность; систематизированы мнения экспертов по вопросам комплексного взаимодействия субъектов социально-культурного партнерства в процессе профилактики молодежного экстремизма). Полученные результаты позволили обосновать необходимость применения организационно-педагогических условий в процессе реализации модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по противодействию экстремистской идеологии среди молодежи на основе применения авторской профилактической программы.

Формирующая часть опытно-экспериментального исследования была направлена на апробацию авторской программы социально-культурного партнерства «Территория культуры, творчества и толерантности» в условиях антиэкстремистского кластера, которая включала образовательное, социально-культурное, проектное и информационно-просветительское направление, позволяющие развивать творческий потенциал молодежи, (представителей различных этнических групп и конфессий) в целях экономического, социального

и культурного развития города при сохранении равенства культурных прав и практик.

Данные, полученные в ходе контрольной части опытно-экспериментального исследования, доказывают эффективность разработанных мер противодействия молодежному экстремизму в процессе социально-культурного партнерства – у участников экспериментальной группы значительно повысился уровень сформированности антиэкстремистских установок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное нами эмпирическое исследование по проблеме профилактики молодежного экстремизма в условиях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций показало, что рассмотренная работе проблема актуальна и социально значима. в научной

Основными её результатами являются:

1. В ходе проведенного компартивного анализа специализированной литературы по вопросам этиологии молодежного экстремизма позволил четко обозначить особенности этого вида социальной деструкции как формы публичного деструктивного протеста, свойственной особой социально-демографической группе: крайние идеологические воззрения; неприятие общественных норм; деформация ценностных парадигм; конформность; противоправные действия; высокий уровень конспирации, имитирующей семейную модель родственных отношений, построенную на активном вовлечении молодежи с помощью новейших технологий нейролингвистического программирования.

2. Система профилактических мер должна быть комплексной и проводится при взаимодействии субъектов, осуществляющих работу по противодействию экстремизму, включая не только правоохранительные структуры, но и просоциальные общественные организации, учреждения социокультурной и образовательной сферы.

3. Социально-культурное партнерство представляет собой эффективный ресурс для организации комплексной работы по противодействию экстремистской идеологии среди молодежи и характеризуется как рациональное межсекторное взаимодействие высших учебных заведений, государственных структур и общественных организаций, направленное на разработку, принятие и реализацию совместных антиэкстремистских проектов, обеспечивающих

повышение уровня сформированности антиэкстремистских установок среди молодежи.

При этом, ключевыми принципами социально-культурного партнерства выступают: *доверие, добровольность, ригоризм, субъектность, событийность, рефлексия*.

3. Модель социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде включает такие компоненты, как *концептуальный, организационно-управленческий и профилактический* и направлена на: а) формирование механизмов «неприятия» экстремистской идеологии и снижение уровня экстремистских настроений; б) реализацию антиэкстремистских проектов при участии различных субъектов социально-культурного партнерства, действующих на определенной территории; в) формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном и многоконфессиональном обществе; г) развитие компетенций, инициирующих высокий уровень гражданской и социально-культурной активности молодежи в процессе их участия в разработке и реализации антиэкстремистских проектов; д) формирование толерантного отношения к представителям различных культур и конфессий; е) вовлечение молодежного актива в работу муниципальных государственных структур; усиление антиэкстремистской защищенности молодежи.

4. Определены проектные роли субъектов социально-культурного партнерства:

- *высшие учебные заведения*: а) научно-исследовательская, образовательная, социокультурная (культуры, науки и образования в регионе) деятельность, направленная на формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном обществе; б) подготовка специалистов, в частности, в сфере государственной молодежной политики по вопросам профилактики экстремизма; в) обмен практическим опытом между экспертными

сообществами, занимающимися разработкой превентивных мер по противодействию молодежному экстремизму.

- государственные структуры: а) *органы местного самоуправления*: координация кластерных проектов в рамках партнерства на административном уровне, организация финансовой (грантовой) поддержки проектов социально-активной молодежи, создание стажерских площадок для молодежного актива с наделением их полномочиями внесения инициативных предложений по проблемам профилактики молодежного экстремизма в рамках муниципальных программ, а также создание кадрового резерва с последующим трудоустройством наиболее талантливых молодых людей; б) *органы правопорядка* - превентивная работа с молодежью (рейды); проведение цикла курсов по профилактике молодежного экстремизма (нормативно-правовой аспект); создание информационно-правовой платформы по вопросам профилактики экстремизма; организация мониторинга экстремистских правонарушений; в) *общественные организации* участвуют в формировании молодежного антиэкстремистского комьюнити, организуя особую систему креативного досуга с целью поддержания культурного многообразия и вовлечения молодежи в просоциальные практики.

6. Стратегия социально-культурного партнерства выстраивается на основе формирования устойчивого антиэкстремистского кластера, способствующего консолидации партнерских ресурсов для достижения общей цели – профилактике молодежного экстремизма.

Основная идея и главное преимущество социально-культурного партнерства в рамках антиэкстремистского кластера – сотрудничество отличных друг от друга и полезных друг другу партнеров в целях решения проблемы распространения экстремистской идеологии в молодежной среде, а именно: высших учебных заведений, государственных структур и общественных организаций.

Особенностью антиэкстремистского кластера является то, что он формирует пространство для генерации креативных идей молодежи, а также

предоставляет возможность для проявления своего личностного потенциала, межкультурного и межконфессионального сотрудничества в процессе реализации совместных проектов.

В основе функционирования антиэкстремистского кластера применяется закон трех «Т» Ричарда Флориды: технология (проектная деятельность), талант (творческие молодежные инициативы), толерантность (уважительное отношение к представителям иных культур и конфессий при всем демографическом разнообразии).

В отличие от традиционных подходов, кластерная модель: а) обеспечивает подготовку будущих квалифицированных кадров в сфере государственной молодежной политики, и по вопросам превенции экстремистской идеологии; б) развивает новые технологии, создающие систему ресурсно-информационного регулирования социально-культурного партнерства; в) управляет инновационной деятельностью общественных организаций; г) инвестирует в социально значимые молодежные проекты, активно продвигая их.

7. Организационно-педагогическими условиями реализации модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде являются:

- применение кластерного подхода в процессе социально-культурного партнерства субъектов профилактики молодежного экстремизма;
- реализация комплексной партнерской программы профилактики молодежного экстремизма, формирующей толерантное сознание, развивающей конструктивные навыки социально-культурного взаимодействия и творческой самореализации личности;
- проектирование вариативного событийного пространства для реализации созидательных инициатив молодежи;
- использование современных технологий социально-культурной деятельности, направленных на формирование компетенций, необходимых для жизни в мультикультурном обществе;

- мониторинг эффективности педагогического процесса профилактики молодежного экстремизма в условиях социально-культурного партнерства вузов, государственных структур, и общественных организаций.

8. В условиях антиэкстремистского кластера реализуется партнерская программа «Территория культуры, творчества и толерантности», которая включает в себя *образовательное, социально-культурное, проектное, информационно-просветительское* направление базируются на применении комплекса *традиционных* (образовательные, технологии социально-культурного проектирования, информационно-просветительные, культуротворческие) и *инновационных социально-культурных технологий* (эдьютеймент-технологии, Open Space Technology).

9. В качестве критериев педагогической эффективности модели социально-культурного партнерства вузов, государственных структур и общественных организаций в процессе профилактики молодежного экстремизма выделены следующие критерии сформированности антиэкстремистских установок у молодежи: а) информационно-коммуникативный критерий; б) рефлексивно-оценочный критерий; г) деятельностный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ : принят Гос. Думой 26 мая 1995 г. – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28061995-n-98-fz-o/> (дата обращения: 25.09.2017).
2. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 12 дек. 1996 г. № 7-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 года. – URL.: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/> (дата обращения: 25.09.2017).
3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 27 июня 2002 г. – URL: [egalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25072002-n-114-fz-o/](https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25072002-n-114-fz-o/) (дата обращения: 25.09.2017).
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. : принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. – URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 30.10.2017).
5. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : принят Гос. Думой 14 апр. 1995 г. – URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/> (дата обращения: 30.10.2017).
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ : принят Гос. Думой 10 июня 2016 г. – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-23062016-n-182-fz-ob/> (дата обращения: 05.11.2016).
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р. – URL:

<https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-17112008-n-1662-r/> (дата обращения: 27.12.2017).

8. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Электрон. поисковая прогр.

9. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение правительства РФ от 29.11.2014 №2403. – URL:<https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-n-2403-r/> (дата обращения: 02.02.2017).

10. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 № 2227. – URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
(дата обращения: 12.05.2017).

11. Абузярова, Е. Н. Социально-культурное партнёрство как фактор формирования имиджа учреждения дополнительного образования / Е. Н. Абузярова // Материалы международной конференции «Волонтёрское движение в России: перспективы и реальность». – СПб. – 2017. – С. 29-30.

12. Автушенко, М. Н. К вопросу об идеологии и целях политической партии «Хизб ут-Тахрир» / М. Н. Автушенко // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. X (III). Сер. В. Международные отношения : избр. материалы IX Междунар. науч. конф. «Лазаревские чтения» / под общ. ред. В. И. Кузищина. – Севастополь, 2017. – 249 с.

13. Аккаева, Х.А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации / Х. А. Аккаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60), ч. II. – С. 16–18.

14. Акунина, Ю. А. Социально-культурные условия профилактики в молодежной среде: учебное пособие / Ю. А. Акунина. – М., 2014. – 152 с.

15. Александрова, Л. А. Промышленная интеграция: кластеры versus холдинги / Л. А. Александрова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – С. 25-29.
16. Алексеев, А. И. Криминология : курс лекций / А. И. Алексеев. – М., 1999. – 331 с.
17. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник / Ю. М. Антонян ; Всероссийский науч.-исслед. ин-т МВД России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – 523 с.
18. Апанасенко, Е. А. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации / Е. А. Апанасенко // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – № 30-1. – С. 45-54.
19. Апанасюк, Л. А. Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде / Л. А. Апанасюк // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 7 (123). – С. 45-47.
20. Ариарский, М. А. Условия реализации созидательного потенциала культуры креативно-информационной эпохи / М. А. Ариарский // Вестник МГУКИ. – 2014. – №1. – С. 20-28.
21. Аринин, Е. И. Религия и профилактика экстремизма [Текст] : учебное пособие / Е. И. Аринин, Н. М. Маркова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». - Владимир : ВлГУ, 2018. - 171 с.
22. Афанасьев, В. В. Риски внедрения в образовательную практику модели формирования партнерских отношений с потенциальными субъектами для реализации целей дополнительного профессионального образования / В. В. Афанасьев, С. М. Куницына // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2015 г) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – 2015. – Чебоксары, 2015. – № 4 (6). – С. 69-74.

23. Афанасьева, Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Р. М. Афанасьева. – Москва, 2017. – 22 с.
24. Байков, Д.М. Формирование профессионально-личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к противодействию информационным угрозам в сети Интернет : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Байков Дмитрий Михайлович; [Место защиты: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации]. - Москва, 2019. - 259 с.
25. Бартасюк, А. А. К вопросу о регулировании системы противодействия терроризму и экстремизму: анализ зарубежного опыта / А. А. Бартасюк, К. В. Концевик // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Т. 4, № 4. – С. 548-557.
26. Белашева, И. В. Психология терроризма: учебное пособие / И. В. Белашева, Д. А. Ершова, М. Л. Есян. – Ставрополь, 2016. – 120 с.
27. Белоус, В. Г. Нормативно-правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму как условие стабильного развития Евразийского экономического союза / В. Г. Белоус, Д. В. Кренделев // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Н. Ежов, глав. ред. А. Е. Кальсин. – Архангельск, 2015. – С. 78-85.
28. Бочкарёв, И. Н. Зарубежный опыт противодействия терроризму и экстремизму / И. Н. Бочкарёв, Т. Э. Яковлева // Формирование общероссийской гражданской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма в образовательной среде : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2016. – С. 57-62.
29. Взаимодействие библиотек и учебных заведений по воспитанию толерантности и профилактике экстремизма : методические рекомендации / авт.-сост. Е. С. Колосов ; Свердл. обл. межнац. б-ка. – Екатеринбург, 2012. – 40 с.

30. *Власова, Т. И.* Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.06. / Т. И. Власова. – Ростов н/Д., 1999. – 44 с.
31. *Волеводз, А. Г.* XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: некоторые итоги /А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 268-282.
32. *Волеводз, А. Г.* Международный терроризм: предпосылки криминализации в российском законодательстве / А. Г. Волеводз // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2014. – С. 131-136.
33. *Галиева, А. Р.* Молодежный праворадикальный экстремизм в социальных сетях Интернета (на примере «Misanthropic Division») / А. Р. Галиева, А. В. Иванов // Единство России в дружбе народов : материалы Первого Гражданского межрегионального форума. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 66-70.
34. *Герасимова, Н. П.* Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом / Н. П. Герасимова // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56). – С. 202-206.
35. *Гнатышшина, Е. А.* Гармонизация подготовки отраслевых кадров и педагогов профессионального обучения на основе кластерного подхода / Е. А. Гнатышшина // Образование и наука. – 2011. – №10. – С. 40.
36. *Гордеев, Н. С.* Региональная правовая политика в сфере противодействия религиозному экстремизму: современное состояние и перспективы совершенствования (на примере Республики Татарстан) / Н. С. Гордеев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 78-87.
37. *Григорьева, Е. И.* Роль социально-культурных технологий в профилактике ксенофобии среди молодежи / Е. И. Григорьева // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия:

проблемы и перспективы : сборник науч. трудов факультета искусств и социокультурной деятельности РГСУ. – Москва, 2016. – С. 68-72.

38. Давыдов Д. Г. Причины молодёжного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д. Г. Давыдов // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 4–17.

39. Давыдова, М. В. Теодиця и антроподиця Холокоста: Э. Визель и Г. Грасс. / М. В. Давыдова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистические и межкультурные коммуникации. – 2004. – №2. – С. 85–107.

40. Донцов, А. И. Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция / А. И. Донцов, Е. Б. Перелыгина, Л. П. Караваева // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14). – С. 3-10.

41. Дубко, Ю. В. Нормативно-правовое регулирование противодействия терроризму: региональный аспект / Ю. В. Дубко, Д. Г. Заброда // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конференции 8 октября 2015 года, Крым. – Симферополь, 2015. – С. 161-175.

42. Емельянов, Г. И. Особенности проявления экстремизма в молодёжной среде и его профилактика [Текст] : монография / Г. И Емельянов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет». - Ростов-на-Дону : Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. - 145 с.

43. Епифанцев, В. А. Государственная система противодействия экстремизму в условиях современного российского общества / В. А. Епифанцев, Д. В. Сочнев // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – М. – 2010. – С. 141-144

44. Жилавская, И. В. Медиаповедение молодежной аудитории в условиях дивергенции / И. В. Жилавская // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 28-30.

45. Жукова, О.В. Воспитание межэтнической толерантности подростков на основе совместной деятельности школы и национально-культурных объединений в условиях большого города : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Жукова Ольга Владимировна; [Место защиты: Чечен. гос. ун-т]. - Грозный, 2018. - 199 с.
46. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М., 2005. – 208 с.
47. Зинченко, Г. П. Социальное партнёрство : учебник / Г. П. Зинченко, И. И. Рогов. – М., 2009. – 224 с.
48. Зубок, Ю. А. Молодёжный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37-47.
49. Иванов, Р. С. Международное правовое регулирование противодействия терроризму на универсальном и региональном уровнях / Р. С. Иванов // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. – 2016. – № 1. – С. 46-49.
50. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: учебное пособие / авт.-сост. О. В. Будницкий. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д., 1996. – 576 с.
51. Ищенко, Л. В. Футбольная субкультура и молодежный экстремизм / Л. В. Ищенко, А. А. Тетушкина // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». – Калининград, 2017. – С.71-76.
52. Камилова, Д. В. Организация противодействия экстремизму на территории Российской Федерации: региональный аспект / Д. В. Камилова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 23-26.

53. Канунникова, Н. Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму / Н. Г. Канунникова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 163-168.
54. Кареева, И.В. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности у курсантов образовательных организаций ФСИН России : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Кареева Ирина Владимировна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т].- Воронеж, 2019.- 24 с.
55. Кастельс, М. Власть коммуникации : учебное пособие /М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2016. – 564 с.
56. Кац, А.С.Формирование межэтнической толерантности студентов в поликультурной среде вуза : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Кац Александра Семеновна; [Место защиты: Ин-т педагогики, психологии и соц. проблем]. - Казань, 2018. - 255 с.
57. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность : учебник / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М., 2004. – 539 с.
58. Косяченко, В. И. Особенности организации мероприятий по выявлению и обезвреживанию террористов-смертников оперативными подразделениями органов внутренних дел / В. И. Косяченко // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2018. – № 1 (18). – С. 13-14.
59. Краевой инновационный комплекс. Проект «Интеграция». Диагностический инструментарий по изучению этнокультурной компетентности субъектов образовательной деятельности. – М., 2018. – 29 с.
60. Кривых, С. В. Кластерный подход в профессиональном образовании: монография / С. В. Кривых, А. В. Кирпичникова. – СПб., 2015. – 140 с.
61. Кривых, С. В. Формы социального партнерства вузов и работодателей / С. В. Кривых, В. Г. Игишев // Социальное партнерство как фактор развития сетевого взаимодействия учреждений образования в условиях

подготовки компетентных рабочих кадров и специалистов : материалы науч.-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 23-29.

62. Кудрин, В. С. Молодежный экстремизм: основные факторы и черты его проявления, особенности и причины распространения в современной социально-культурной ситуации / В. С. Кудрин // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 127-130.

63. Кудрин, В. С. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения : учебное пособие / В. С. Кудрин, А. И. Юдина. – Кемерово, 2016. – 160 с.

64. Кузьмин, А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / А. В. Кузьмин. – Тамбов, 2012. – 47 с.

65. Куликов, И. В. Экстремизм среди молодежи / И. В. Куликов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7 (053). – С. 175–176.

66. Лаптинская, Н. А. Социально-культурное партнёрство в учреждениях досуговой сферы / Н. А. Лаптинская // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6-1. – С. 193-195.

67. Лотман, Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2000. – С. 159-165.

68. Лэндри, Ч. Креативный город. – М., 2011. – 399 с.

69. Лялякин, Ю. А. Экстремизм – современная угроза безопасности государства и деятельность органов внутренних дел по его противодействию / Ю. А. Лялякин // Проблемы и перспективы противодействия современным угрозам безопасности личности, общества и государства: сб. материалов XV междунар. науч.-практ. конф. – М., 2013. – С. 65-67.

70. Ляшко, А. В. Творческий кластер в городе-музее: опыт петербургских креативных пространств / А. В. Ляшко // Институты памяти в

меняющемся мире: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. / под ред. А. А. Никоновой, М. В. Бирюковой. – СПб., 2013. – С. 46-55

71. *Максимов, Н.В.* Формирование ценностного отношения к противодействию экстремизму у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Максимов Никита Васильевич; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. гуманитар.-пед. ун-т]. - Пермь, 2019. - 224 с.

72. *Манукян, А. Р.* Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму / А. Р. Манукян // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 3. – С. 163-164.

73. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма : учебно-методическое пособие / сост.: А. Б. Галанов и др. – Уфа, 2012. – 190 с.

74. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде : разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России // Наша молодежь. – 2011. – № 6. – С. 40-41.

75. Методическое пособие по профилактике религиозного экстремизма / под ред. В. В. Митрофаненко. – Ставрополь, 2014. – 320 с.

76. *Миллиева, Ю. С.* Опыт организации творческих кластеров в России / Ю. С. Миллиева // Проспект Свободный : электронный сборник материалов междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / Современные креативные и культуротворческие технологии: теория и практика. – Красноярск, 2015. – С. 43-44.

77. *Минин, А. Я.* О противодействии финансированию экстремистской деятельности / А. Я. Минин. В. А. Церунян // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 30-37.

78. *Мирзоев, Г. Б.* Нормативная основа противодействия экстремистским преступлениям: содержание и совершенствование / Г. Б.

Мирзоев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 1 (40). – С. 5-10.

79. Миронова, Э. С. Психологические условия эффективного развития социальной компетентности молодежи / Э. С. Миронова, Л. Г. Лаптев // Человеческий капитал. – 2015. – № 1 (73). – С. 31-37.

80. Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) / сост.: Д. М. Абдрахманов, З. Л. Сизоненко. – Уфа, 2018. – 452 с.

81. Назаров, В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде [Текст] : учебное пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2018. - 200 с.

82. Образовательный кластер как системообразующий компонент региональной модели непрерывного педагогического образования / Н. Н. Давыдова, Б. М. Игошев, А. А. Симонова, С. Л. Фоменко // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 10. – С. 72-77.

83. Основы социокультурной интеграции и адаптации: учебное пособие / сост.: М. Е. Попов., С. В. Попова. – Ставрополь, 2015. – 121 с.

84. Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске : сборник материалов IV Научно-практического форума (14-16 октября 2019 г., г. Новосибирск) / Департамент культуры, спорта и молодежной политики мэрии города Новосибирска, Комитет по делам молодежи мэрии города Новосибирска [и др.] ; ответственные редакторы: Ю. С. Тагильцева, Е. А. Крутько. - Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2019. - 200 с.

85. Перов, Г. О. Молодежная безработица в науке, как фактор накопления рисков социальной безопасности России / Г. О. Перов, С. И.

Самыгин, И. В. Тумайкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 3-1. – С. 96-100.

86. *Петрянин, А. В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Петрянин. – М., 2014. – 501 с.

87. Политология : энциклопедический словарь / общ. ред. Ю. И. Аверьянова. – М ., 2018. – С. 385-390.

88. *Порттер, М.* Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран : пер. с англ. / М. Порттер. – М., 2016. – 943 с.

89. Правовые, организационные и финансовые основы противодействия терроризму : практикум / сост.: И. В. Якоби, А. И. Рясов. – Ставрополь, 2016. – 110 с.

90. Профилактика проявлений экстремизма и ксенофобии в образовательной среде : методические рекомендации. – М., 2011. – 48 с.

91. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения : научно-методический сборник / под ред. М. В. Паромоновой. – Иркутск, 2012. – 72 с.

92. Профилактика экстремизма в молодёжной среде: методология и практика : учебное пособие / под науч. ред. Т. А. Хагурова. – М, 2017. – 350 с.

93. Профилактика экстремизма в системе образования [Текст] : сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский педагогический государственный университет" ; [сост. С. Ю. Некрасов, Р. О. Сафонов]. - Москва : МПГУ, 2018. - 150 с.

94. *Прялухина, А. В.* Закономерности и особенности влияния стилей семейного воспитания на агрессивность подростка / А. В. Прялухина, Л. Г. Лаптев // Человеческий капитал. – 2013. – № 7 (55). – С. 105-110.

95. *Пуденко, Т. И.* Образовательные кластеры как модель управления развитием образования на муниципальном уровне / Т. И. Пуденко //Управление образованием. – 2014. – №3. – С. 33-37.
96. Рассыпнова, Р.И.Педагогическая технология подготовки курсантов вузов МВД России к работе в поликультурной молодежной среде : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Рассыпнова Рената Ильмировна; [Место защиты: Воен. ун-т МО РФ]. - Москва, 2018. - 209 с.
97. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / ред. В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов. – М., 2014. – 342 с.
98. *Рябинская, Т. С.* Сущность и специфика молодежного экстремизма в контексте теории конфликта / Т. С. Рябинская // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 3. – С. 94-99.
99. *Самыгин, С. И.* Вызовы и угрозы религиозного радикализма национальной безопасности постсекулярных обществ / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина, А. В. Рачина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 103-107.
100. *Сироткин, И. Г.* О деятельности Национального антитеррористического комитета в 2006-2015 годах / И. Г. Сироткин // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2015. – № 2 (13). – С. 35.
101. *Соколов, М. А.* Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Соколов. – М., 2015. – 223 с.
102. *Солнцев, М. Н.* Технологический потенциал социально-культурной деятельности в профилактике деструктивных поведенческих стратегий подростков / М. Н. Солнцев // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 174. – С. 122-127.
103. *Стребков, А. И.* Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия / А. И. Стребков, А. В. Алейников, А. Н. Сунами

// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 796-806.

104. Сугаипов, А. А. Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ / А. А. Сугаипов // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 680-682.

105. Сунами, А. Н. Молодежный экстремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского Интернета / А. Н. Сунами // Конфликтология. – 2013. – № 1. – С. 178-185.

106. Терроризм – чума ХХI века : методические рекомендации библиотекам в проведении мероприятий, посвященных профилактике экстремизма и терроризма / Тульская ОУНБ, сектор научно-методической работы ; сост. Л. В. Сидорова, Л. Л. Леонова. – Тула, 2016. – 17 с.

107. Технологии реализации молодёжной политики в сфере права, труда и образования : учебное пособие (курс лекций) / авт.-сост. В. В. Митрофаненко. – Ставрополь, 2015. – 171 с.

108. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И. С. Власов. – М., – 2014. – С. 8.

109. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму : учебное пособие / сост. Р. М. Узденов. – Ставрополь, 2016. – 156 с.

110. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М., 2005. – 421 с.

111. Формы, методы и технологии профилактики и противодействия проникновению идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду [Текст]: [коллективная монография] / Кафедра информационной аналитики и политических технологий Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана [и др.] ; [под общ. ред. И. В. Бочарникова, В. Н. Ремарчука, Г. И. Семикина]. - Москва : Экон-Информ, 2019. - 255 с.

112. *Фридинский, С. Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Обзор НЦПТИ. – 2015. – №5. – С. 4-9.
113. *Ходжоян, М. Е.* Идеологическая роль уголовно-правовых средств в противодействии терроризму / М. Е. Ходжоян // Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму : межвузовская науч.-практ. конф. – 2016. – С. 111-114.
114. Ценностно-смыслоное содержание социально-культурной деятельности в современной России : [коллективная монография] / Н. Н. Ярошенко, Ю. А. Акунина, О. В. Ванина, О. Ю. Мацукеевич, Н. В. Шарковская и др.; под науч. ред. Н. Н. Ярошенко ; Моск. гос. ин-т культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2018. – 226 с.
115. *Черных, А. А.* Понятие молодежный экстремизм в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве / А. А. Черных // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 291-300.
116. *Шамсутдинова, Д. В.* Формирование досуговых компетенций личности в условиях социально-культурной практики высшего учебного учреждения / Д. В. Шамсутдинова, Р. И. Турханова, А. В. Иванова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 6 (86). – С. 115-122.
117. *Шарапов, А. В.* Педагогический анализ причин возникновения молодежного экстремизма в контексте социализации личности / А. В. Шарапов // Вестник ТвГУ. Серия Педагогика и психология. – 2017. – Вып. 2. – С. 24 – 31.
118. *Шарковская, Н. В.* Аксиологическая направленность культуротворческих форм активного досуга современного студенчества / Н. В. Шарковская // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1 (81). – С. 142-149.
119. *Шишинева, О.Е.* Формирование культуры межнациональных отношений подростков в условиях досугового объединения : диссертация ...

кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Шишнева Ольга Евгеньевна; [Место защиты: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. - Санкт-Петербург, 2019. - 269 с.

120. Экстремизму – отпор! : материалы Первого молодеж. форума Приволж. Федер. округа (г. Пенза, 25–26 октября 2012 г.) / под ред. Г. В. Синцова. – Пенза, 2012. – 68 с.

121. Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками : материалы регион. науч.-практ. конф.с междунар. участием / отв. ред., сост. Е. В. Мельникова. – Екатеринбург, 2017. – 516 с.

122. Якимец, В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы / В. Н. Якимец. – М., 2017. – 384 с.

Интернет-ресурс

123. Базовый (отраслевой) перечень государственных и муниципальных услуг и работ по разделу "Молодежная политика" [Электронный ресурс]. – URL: (<http://bus.gov.ru/pub/services>), (дата обращения: 20.02.2016).

124. Бакунин, М. А. Государственность и анархия [Электронный ресурс] / М. А. Бакунин. – URL: (http://az.lib.ru/b/bakunin_m_a/text_0050.shtml) (дата обращения: 12.07.2017).

125. Бастрыкин назвал число дел об экстремизме против школьников [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c793e599a79472597f3336d> (дата обращения: 12.11.2017).

126. Власти Новой Зеландии запретили антимигрантский манифест стрелка из Крайстчерча [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2019. – 24 марта. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/03/24/150273-vlasti-novoy-zelandii-zapretili-antimigrantskiy-manifest-strelka-iz-kraystchercha> (дата обращения: 02.04.2019).

127. *Гушер А. И.* Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества [Электронный ресурс] / А. И. Гушер. – URL: http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html (дата обращения: 10.05.2018).

128. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайка на расширенном заседании коллегии, посвященное итогам работы в 2015 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1067532/> (дата обращения: 10.12.2017).

129. *Долгополов, П. С.* Терроризм: понятие и противодействие [Электронный ресурс] : материал подгот. с использованием правовых актов по сост. на 13.06.2018 / П. С. Долгополов. – Опубл.: 13.06.2018. – Доступ из справ.-правов. системы КонсультантПлюс.

130. *Дубровский, Д. В.* Технологии и роль НКО в развитии межнационального сотрудничества и профилактика межнациональной напряженности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kdobru.ru/materials/> (дата обращения: 25.09.2017).

131. *Дядиченко, Е. А.* Профилактика экстремизма и терроризма в педагогическом процессе [Электронный ресурс] / Е. А. Дядиченко. – URL: <http://scienceport.ru/content/profilaktikaekstremizmaterrorizma-pedagogicheskomprotsesse> (дата обращения: 03.04.2019).

132. *Журавский, А.* Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций [Электронный ресурс] / А. Журавский. – URL: <http://www.sovacenter.ru/religion/publications/2003/10/d1225/> (дата обращения: 26.10.2017).

133. *Замахина, Т.* Госдума поддержала ужесточение наказания для болельщиков-хулиганов // Российская газета. – 2017. – 8 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/02/08/gosduma-podderzhala-nakazanie-dliabolelshchikovhuliganov.html> (дата обращения: 25.09.2017).

134. Зарубежные контртеррористические структуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://nak.fsb.ru/nac/cooperation.htm> (дата обращения 10.10.2017).

135. *Кожина, Н.* Почему дети чествуют Гитлера и танцуют у Вечного огня [Электронный ресурс] / Н. Кожина. – URL:http://www.aif.ru/society/history/korotkaya_pamyat_pochemu_deti_chestvuyut_gitlera_i_tancuyut_na_vechnom_ogne. (дата доступа: 24.06.2016).

136. *Мигранян, А. А.* Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой [Электронный ресурс] / А. А. Мигранян. – URL:http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_171.html (дата обращения: 24.06.2017).

137. Мониторинг политических преступлений ОВД-Инфо [Электронный ресурс]. – URL: <https://ovdinfo.org/articles/2018/10/27/delo-novogo-velichiya-kto-eti-lyudi-i-za-chto-ih-sudyat-gid-ovd-info> (дата обращения: 12.12.2017).

138. Московское бюро по правам человека : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/1380-proyavleniya-agressivnoj-ksenofobii-v-rossijskoj-federacii-voktyubre-2014-g> (дата обращения: 12.12.2017).

139. Наука и образование против террора [Электронный ресурс]. – URL: <http://scienceport.ru/analitics/Suschnost-i-harakternye-cherty-religioznogo-ekstremizma-terrorizma.html> (дата обращения: 20.11.2017).

140. Официальная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2018 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.10.2017).

141. Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утверждено Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://nak.fsb.ru/nac/documents/statements.htm> (дата обращения: 25.10.2017).

142. *Полосин, А. В.* Что такое джихад [Электронный ресурс] / А. А. Полосин, А. Али-Заде // Медина аль-Ислам. Еженедельная всероссийская газета

мусульман. – 2008. – № 23. – С. 5. – URL: <http://dumrf.ru/islam/theology/1588/> (дата обращения: 10.10.2017).

143. Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 13 мая 2016 г. № 167 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику" [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71322044/> (дата обращения: 15.07.2017).

144. Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tolz.ru/library/?id=501> (дата обращения: 13.10.2017).

145. Программа «Климат доверия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://stra.teg.ru/lenta/strategy/376> (дата обращения: 13.10.2017).

146. Религиозный экстремизм в России [Электронный ресурс]. – URL: [www.elib.org.ru/philosofia](http://elib.org.ru/philosofia) (дата обращения: 20.07.2017).

147. Российское информационное агентство : портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/politics/20150115/1042710083.html> (дата обращения: 2.08.2017).

148. Система противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://nak.fsb.ru/nac/structure.htm> (дата обращения: 5.08.2017).

149. Солодовников, С. А. Терроризм и организованная преступность [Электронный ресурс]: монография / С. А. Солодовников. – М., 2014 // Университетская библиотека. – URL: <http://www.biblioclub.ru> (дата обращения: 10.09.2017).

150. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) [Электронный ресурс]. – URL: <http://rg.ru/nacbezopasnostsite-doc>. (дата обращения: 20.09.2017).

151. Структура аппарата Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс]. – URL: <http://nak.fsb.ru/nac/institution/structure.htm> (дата обращения: 30.09.2017).
152. Татаринова, И. Г. Этнокультурное направление в деятельности детских библиотек [Электронный ресурс] // Молодые в библиотечном деле. – 2006. – № 1. – С. 39–46. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.10.2017).
153. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях [Электронный ресурс] : монография. – М., 2015 // Университетская библиотека: [портал]. – URL: <http://www.biblioclub.ru> (дата обращения: 10.11.2017).
154. Террористические и экстремистские организации и материалы [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 27.11.2017).
155. Французская система борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]. — URL: <http://studies.agentura.ru/to/france/> (дата обращения: 14.08.2018).
156. Ханбабаев, К. М. Сущность политического экстремизма и терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/politicheskij-ekstremizm/item/545-sushhnost-politicheskogo-ekstremizma-i-terrorizma/> (дата обращения: 14.08.2017).

Приложение №1

Опрос студентов высших учебных заведений г. Орла «Что я знаю об экстремизме и как ему противостоять» (автор В.В. Негин)

Пол	
Возраст	
Курс	
Специальность/направление подготовки	

Опросник

1. Для меня экстремизм – это. _____
2. Какие виды экстремизма Вы знаете (выберите из предложенных вариантов) и дайте им характеристику

Виды экстремизма	Характеристика
религиозный	
политический	
бытовой	
националистический	
политический	
кибертерроризм	

3. Какие пути сотрудничества между различными этническими и конфессиональными группами, на Ваш взгляд наиболее продуктивны?

а) готовность к взаимодействию с людьми независимо от их национальной и религиозной принадлежности

б) принятие и понимание культурных традиций других этносов

в) уважение к проявлению этнической индивидуальности

г) другое _____

4. Какова, на Ваш взгляд степень интолерантности в современном обществе (оцените по предложенной шкале)

Очень высока	Высока	Умеренна	Низкая
--------------	--------	----------	--------

--	--	--	--

5. Какие организации занимаются развитием межкультурного сотрудничества у Вас в регионе, перечислите их.

6. Какие факторы являются для Вас основополагающими при выборе друзей? (расставьте цифры от 1 до 8, начиная от самого важного фактора, заканчивая наименее значимым для Вас)

Воспитание	
Сфера общих жизненных интересов	
Интеллект	
Образование	
Внешность	
Финансовое благополучие	
Статус в обществе	
Психологическая совместимость	

7. Разделяете ли Вы идею о поликультурном общении

- а) разделяю
- б) отношусь отрицательно
- в) мне все равно

8. Готовы ли посещать курсы по изучению культурных традиций различных стран?

- а) готов
- б) не стремлюсь
- в) по мере необходимости

9. Какие основные причины популярности экстремистской идеологии среди молодежи, на Ваш взгляд?

- а) разжигание националистической агрессии в обществе экстремистскими организациями;
- б) низкая правовая грамотность;
- в) высокая степень интолерантности;

- г) отсутствие знаний по профилактике экстремизма;
- д) деформированные жизненные ценности;
- ж) неактуальные формы работы центров досуга и недостаточное количество антиэкстремистских проектов, в которых может участвовать молодежь;
- з) конфликт интересов между различными этническими группами
- е) другое_____

10. Были ли Вы свидетелем экстремистских акций:

- а) не наблюдал организованных экстремистских акций в регионе;
- б) был свидетелем;
- в) участвовал в экстремистских акциях;
- г) стал жертвой экстремистских акций

Приложение №2

**Методические (практические) рекомендации по теме
«Профилактика экстремизма в вузах г. Орла и Орловской области»**

Разработчик - Министерство Внутренних дел Российской Федерации,
Орловский юридический институт МВД России, 2012 г.

Выдержки

- «важнейшим компонентом профилактики молодежного экстремизма является превентивная работа сотрудников ОВД в вузовских коллективах. Данная деятельность должна начинаться с выявления наиболее ярких субкультурных маркеров, которые могут указывать на принадлежность лица к группам экстремистской направленности. Кроме того актуальность представляет разработка грамотной последовательности действий сотрудников полиции по раннему выявлению фактов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, а также устойчивого алгоритма взаимодействия сотрудников органов внутренних дел иными субъектами в деле противодействия экстремизму»;

- «на сегодняшний день сотрудники органов внутренних дел не имеют достаточного уровня квалификации к организации и проведению профилактической деятельности по предупреждению экстремизма, как в школьных, так и в вузовских коллективах, так как такое сложное и многоаспектное явление как молодежный экстремизм требует наличия специальных знаний, а также сформированных умений и навыков. Тем самым профилактика противоправной экстремистской активности будет результативной только в случае прохождения сотрудниками ОВД специальной программы»;

- «на настоящий момент методические аспекты профилактической работы сотрудников ОВД в вузе по предупреждению молодежного экстремизма еще не получили своего научного и практического обоснования. Отсутствует учебная литература, систематизирующая актуальные средства, формы, методы

превентивной деятельности по снижению уровня экстремистских установок среди школьников и студентов»;

- «...под профилактической работой, нацеленной на противодействие молодежному экстремизму в вузе понимается система правовых, социальных, педагогических мер, ориентированных на выявление причин распространения экстремистской идеологии среди студентов и слушателей высших учебных заведений, способствующей росту преступлений и правонарушений экстремистской направленности»;

- «...ключевыми задачами профилактической работы являются, в первую очередь, предупреждение антиобщественных действий и правонарушений экстремистского характера, совершаемых студентами, а также нивелирование причин, способствующих вовлечению вузовской молодежи в экстремистскую деятельность»;

- «...отличие собственно профилактической деятельности по предупреждению преступлений и целенаправленной работы по формированию толерантного мировоззрения заключается в административных последствиях. В данном случае под сомнение не ставится тесная взаимосвязь интолерантного мировоззрения и экстремистской идеологии. Экстремизм - есть деяния, нарушающее и отрицающее принцип толерантности»;

- первый уровень профилактики - общесоциальный, содержит комплекс мер по противодействию экстремизма, специально не ориентированных на выявление причин и условий совершения преступлений экстремистского характера;

- второй уровень превенции - специальный - непосредственно направлен на выявление причин и условий, инициирующих правонарушение экстремистской направленности. Именно на данном уровне речь ведется о разработке системы мероприятий, нацеленных на решение определенной задачи - предупреждение экстремистских правонарушений и преступлений;

- вопросы профилактики преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, относимые к компетенции ОВД можно подразделить на следующие:

1. сотрудничество с органами местного самоуправления, общественными объединениями по их активному участию в превентивной работе по предупреждению преступлений и правонарушений экстремистского характера;
2. проведение оперативно-профилактических мероприятий, целью которых является выявление и учет лиц, причисляющих себя к молодежным экстремистским и неформальным группировкам;
3. оказание методической помощи вузам по предупреждению преступлений на почве экстремистской идеологии;
4. нивелирование экономических, социальных и других факторов, причин и условий, способствующих совершению экстремистских преступлений и правонарушений.